

Как советские войска по ошибке вторглись в Иран

с. 41

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#4 (393) АПРЕЛЬ 2017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

КТО СТОИТ ЗА УБИЙСТВОМ РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ АНДРЕЯ КАРЛОВА?

Марина Карлова:

«Хорошо помню,
как однажды ночью
мужа вызвали в МИД
Турции. Вернулся
усталый, мрачный:
«Войны не будет!»

с. 9–13

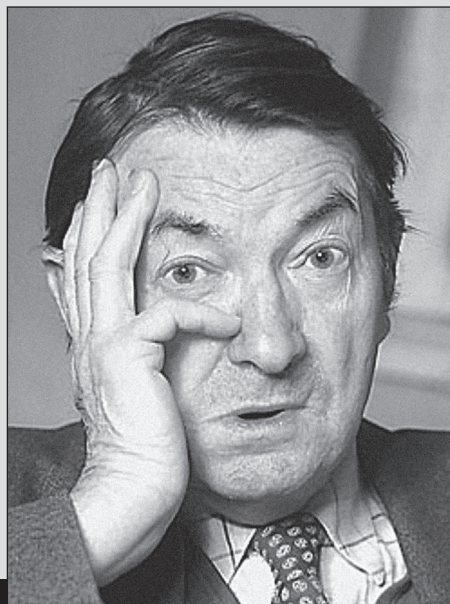
«Нечто неизменное»

Фантастический
рассказ
известного
русского
писателя
Сергея
Лукьяненко –
специально для
«Совершенно
секретно»

с. 44–45

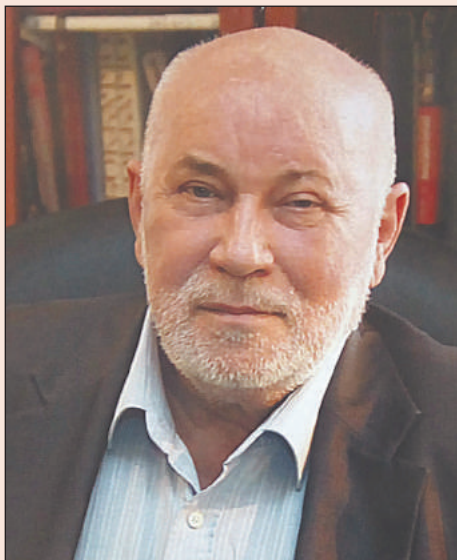
...И другие приключения Вицина

Народный артист,
которому в апреле
исполнилось бы
100 лет, любил
повторять:
«Убить можно
и любовью,
и славой»

с. 22–25

У ВАС МЕЖПОЗВОНКОВАЯ ГРЫЖА? ВОЗМОЖНО, АСТМА, ДИАБЕТ, ИМПОТЕНЦИЯ, БЕСПЛОДИЕ?!

Позвоночник является одной из наиболее жизненно важных частей человеческого тела. Его главная функция, помимо движения и балансировки, — защита спинного мозга. Все элементы позвоночного столба и позвонков служат для его защиты.

Между позвонками находятся межпозвоночные диски, которые выполняют функцию амортизаторов и шарниров. Каждый диск состоит из наружного кольца волокон, так называемого фиброзного кольца и мягкого центра — студенистого ядра. Фиброзный слой обеспечивает защиту студенистого ядра. Студенистое

ядро имеет очень высокое содержание жидкости. При умеренных нагрузках жидкость омывает диск и поддерживает его в рабочем состоянии. При отсутствии нагрузок диски начинают высыхать и терять жидкость, поскольку ухудшается их питание. При чрезмерных нагрузках возникают микротравмы ткани диска, что способствует выходу жидкости из него наружу — что и есть на самом деле межпозвоночная грыжа.

Верхние семь позвонков — шейный отдел позвоночника, который отвечает за нормальную подвижность шеи, но также он защищает спинной мозг, нервы и артерии, которые проходят от мозга к остальным частям тела. В верхней части спины располагаются двенадцать позвонков грудного отдела. Поясничный отдел имеет пять позвонков.

Крестец и копчик состоят из девяти позвонков, которые срастаются, вместе образуя костный блок.

Сегодня хорошо известно, что здоровье позвоночника любого человека тесно связано с нашими внутренними органами. Например, межпозвоночная грыжа между четвертым и пятым позвонком провоцирует появление ишемии сердца (ИБС), поэтому необходимо срочно вылечить это заболевание, которое впоследствии приводит к таким заболеваниям, как инсульт, инфаркт, ишемическая болезнь сердца, диабет и т.д.

В нашем организме всё тесно взаимосвязано, поэтому позвоночник, избавленный от грыжи, определяет и долгую жизнь, и хорошее здоровье.

В зависимости от того, в каком сегменте позвоночника образовалась межпозвоночная грыжа, можно предположить возникновение того или иного заболевания.

Шейных позвонков всего семь, а перечень заболеваний гораздо больше: головные боли, повышенное артериальное давление, мигрень, бессонница, болезни глаз, ухудшение слуха, невриты, боли в горле, шее, плечах, гипотериоз, нарушение подвижности в плечевом и локтевом поясе.

Межпозвоночная грыжа в грудном отделе является причиной таких заболеваний, как бронхиальная астма, сердечная аритмия, бронхиты, плевриты, камни в желчном пузыре, гастриты, язвы, диабет, желудочно-кишечные расстройства, бесплодие.

Межпозвоночная грыжа в поясничном отделе является причиной таких заболеваний, как геморрой, запоры, полипы в кишечнике, диарея, болезненные ощущения в коленях, стопах, отеки в крестцовом отделе.

Питание мозга обеспечивают вертебробазилярная и сонная артерии, его состояние на 50–70% зависит от заболеваний и межпозвоночных грыж шейного отдела позвоночника. В наших силах вовремя избавиться от грыжи в области шейных позвонков.

Для лечения межпозвоночной грыжи специалистами НИИ нейрохирургии

им. Н.Н. Бурденко, рекомендуется карипазимовый метод, основанный на применении натурального лекарственного средства на основе млечного сока папаи. Сегодня препарат выпускает подмосковное предприятие ООО «Медфлорина», которым руководит Владимир Иванов. Проведённые клинические исследования свидетельствуют о высокой эффективности препарата, что подтверждается наличием необходимых сертификатов качества для использования в лечебных учреждениях, как амбулаторно, так и стационарно.

Справки по телефонам:

8-499-972-86-93,
8-499-972-86-83,

Аптека при НИИ нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко

Сайт: www.aptekamedflorina.ru

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВПОКАЗАНИЯ. ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

Витаминно-антиоксидантный препарат в комплексной терапии хронического простатита, нарушений эрекции, в лечении бесплодия у мужчин

www.selzink.ru

1-2
таблетки
в сутки

СЕЛЦИНК® ПЛЮС

Цинк 7,2мг

- участвует в формировании чувствительности к различным гормонам и факторам роста [1]
- при восполнении дефицита улучшает качественные и количественные свойства эякулята [2]

Селен 50мкг

- снижает риск возникновения рака простаты [3,4]
- необходим для антиоксидантной защиты клеточных мембран [5]

β-Каротин 4,8мг

Витамин С 180мг

Витамин Е 31,5мг

- сильнейшие антиоксиданты, защищающие клеточные структуры от повреждения свободными радикалами
- улучшают функцию половых клеток, как у мужчин, так и у женщин
- способствуют репаративным процессам в тканях мочеполовой системы

5 составляющих здоровья мужчины

Литература:

1. Фофанова И.Ю. Современные поливитаминные препараты (обзор литературы) // Патология беременности, 2004. Т. 6. № 2.
2. Николаев В.В., Строев В.А., Астраханцев А.Ф. Биохимические исследования сперматозоидов при мужском бесплодии // Урология и нефрология. 1993. № 3. С.33–36.
3. Combs GF Jr, Clark LC, Turnbull BW. An analysis of cancer prevention by selenium // Biofactors. 2001. 14(1–4):153–9.
4. Clark LC, Combs GF, Turnbull BW. The nutritional prevention of cancer with selenium 1983-1993: A randomized clinical trial // JAMA. 1996. Vol. 276. P. 1957-1963.
5. Анисимов В.Н. Современные представления о природе старения // Успехи современной биологии. 2000. № 2. С. 156–164.

ПОЛИТИКА

Юрий ЛУЖКОВ

Вся глобалистская рать

Как не пропасть в «бермудском» геополитическом треугольнике США – Китай – Россия?

4

КРИМИНАЛ

Алексей ЧЕЛНОКОВ

Шаманы «цветных революций»

Как казахский олигарх Мухтар Аблязов готовил сразу две «цветные революции» с помощью русских и казахских националистов, а также алтайского шамана.

6

ПОЛИТИКА

Андрей КОЛОБАЕВ

Последний драгоман МИДа

Марина Карлова: «Хорошо помню, как однажды ночью его вызвали в МИД Турции. Вернулся усталый, мрачный. «Андрей, ну что?» Он ответил: «Войны не будет!» И пошёл спать».

9

ЭКОНОМИКА

Артём ИУТЕНКОВ

Что посеешь?

Российский рынок семян фатально зависим от иностранных производителей. Отечественная система генетики и селекции в земледелии потеряна?

14

ОБЩЕСТВО

Игорь КОРОЛЬКОВ

Кремлёвское дело

Тельман Гдлян: «Я не проиграл. И все, кто с нами работал по делу, не проиграли. Мы сделали всё, что от нас зависело. Проиграло государство».

16

ПОЛИТИКА

Сергей Иванов

Братва гражданина Потомского

Откуда у губернатора Орловской области такая тяга к криминальным личностям?

19

КРИМИНАЛ

Игорь КРАТОВ

Лихие поглотители

Известный в 1990-е годы агрессивными сделками на рынке подмосковной земли, а ныне уважаемый владделец крупнейшей в России сети гостиниц Александр Клячин не может расстаться со своим прошлым?

20

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

...И другие приключения Вицина

Народный артист, которому в апреле исполнилось бы 100 лет, любил повторять: «Убить можно и любовью, и славой».

22

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Алексей БОГОМОЛОВ

Почему Брежнев боялся Косыгина

Из воспоминаний подполковника 9-го управления КГБ СССР, сотрудника по особым поручениям Председателя Совета Министров Алексея Сальникова.

26

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Владимир РЯБОЙ

«Крёстный отец» советского Голливуда

Как в Крыму около Байдарских ворот в 1936 году планировали построить за четыре года Киногород – южную базу советского кинематографа.

29

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Фаина ГУРЬЕВА

Небесные авиатриссы

Сестра милосердия, немецкая шпионка, сотрудница ГубЧК... Но всё равно княгиня Евгения Шаховская навсегда останется в истории авиации первой в мире женщиной – военным лётчиком.

32

ИСТОРИЯ

Никита КРИЧЕВСКИЙ

Как раскололись раскольники

Вместо поиска путей развития нации русская общественная мысль пошла по извилистой дорожке обсуждения истинности веры.

34

ОБЗОР КНИГ

Алексей МОКРОУСОВ

Крестьяне, Ленин и Квислинг

«Мы стали ничьей землёй, которую никто не занял...» Норвежский предприниматель вспоминает, как валил лес на Северной Двине.

Следствие ведут искусствоведы

Дневники и мемуары солистки императорских театров и звезды советского балета Екатерины Гельцер бесследно исчезли.

Грациозный анализ СССР

К концу оккупации Киев практически опустел – из 900 000 человек, проживавших здесь в начале войны, осталось лишь 220 тысяч жителей.

36

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИЩЕЦКИЙ

Защита Зелинского

Профессор Николай Зелинский принципиально отказался патентовать свой противогаз. Он считал, что безнравственно наживаться на человеческих несчастьях.

38

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

Последний день Гапона

Был ли «герой Кровавого воскресенья» полицейским агентом-provokatorом?

Налёт на асфальтовый завод

Как советские войска по ошибке вторглись в Иран.

40

КАЛЕНДАРЬ/100 ЛЕТ НАЗАД

Владимир ВОРОНОВ

Как это было в апреле 1917-го

*– Из дневника москвича Николая Окунева
– Из дневника великого князя Андрея Владимировича
– Из записок Джорджа Бьюкенена, британского посла в России с 1910 по 1918 гг.*

42

БИБЛИОТЕКА

Олег ДИВОВ

Нечто уникальное

Современная нереалистическая проза, русская фантастика – самая актуальная и честная литература про нашу сегодняшнюю жизнь и наши шансы встретить завтрашний день.

43

БИБЛИОТЕКА

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО

Рассказ «Нечто неизменное»

Чужой был совсем как человек – только лучше.

44

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Мирей ЛАФИТТ/Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Смерть бакалейщика

Президент группы компаний «Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Заместители гл. редактора:
Алексей БОГОМОЛОВ,
Сергей ФРОЛОВ

Обозреватели: Кирилл БЕЛЯНИНОВ,
Владимир ВОРОНОВ, Артём ИУТЕНКОВ,
Александр КРУГЛОВ, Юрий ПАНКОВ,
Сергей ПЛУЖНИКОВ, Олег СОЛОВЬЕВ,
Алексей ЧЕЛНОКОВ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА,
Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректоры: Татьяна РЯШЕНЦЕВА,
Евгения МАРТЫНОВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА,
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА,
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР
Технический директор: Алексей ПИРОЖКОВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ
Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 30 36; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18

Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г.
Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 30.03.2017 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14.00, фактически – 13.59

Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная.
Газета печатается в городах:
Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи
и иллюстрации. Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов
не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2017

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:
ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:
ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27
Адрес редакции:
04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «Планета»
Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «Мир пресс»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME»
Член правления: Елена УСТИНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс
«ЭКСТРА М». 143405, Московская область,
г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км

Тираж 84 700 экз.
Заказ 17-03-00630

ВСЯ ГЛОБАЛИСТСКАЯ РАТЬ

Как не пропасть в «бермудском» геополитическом треугольнике США – Китай – Россия?

**Юрий
ЛУЖКОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

В издательстве «Вече» скоро выйдет в свет второе, дополненное издание книги политических конфликтов Юрия Лужкова «Россия на перепутье... Дэн Сяопин и старые девы «монетаризма»». Газета «Совершенно секретно» знакомит читателя с авторским предисловием к изданию. Название его примечательно: «Загадочная стратегема-23». Юрий Лужков высказывает своё видение коллизий и противоречий в ключевом для нового миропорядка геополитическом «треугольнике» США – Китай – Россия.

«...Разрастается мера неправды; / Бродит Доверчивость там...» Эта строфа из «Метаморфоз» Овидия вполне подходит для разгадки наваждения трампомании.

В самом деле, позабыть бы нам ярмарочное представление – выборы Президента США. Напротив, неутраченное поветрие трампомании высветило смутное состояние российского политического класса, самоопределения верхов и низов. В каждом эпатажном высказывании Дональда Трампа в ходе праймериз чудились знамения. Как-никак этот задиристский янки обещал «поладить» с Россией. Политики, медиа, спикеры и забияки ток-шоу на ТВ, словно вчистую уверовали, что исход домашней ссоры с битьём посуды в американском истеблишменте (Клинтон – Трамп) для нас, сторонних, имеет судьбоносное значение. Яркий экономический национализм, в духе Александра Гамильтона, «несистемного» республиканца Дональда Трампа бросил вызов истеблишменту «глобалистов». По ту сторону противостояния – весь либеральный мейнстрим. И его исчадие – Хиллари Клинтон. Поборница «открытых рынков». Покровительница воинствующих маргинальных «меньшинств». Застрельщица «гуманитарных» карательных интервенций на Ближнем Востоке.

Непреклонный консерватор, Патрик Бьюкенен, автор бестселлера «Смерть Запада», отчаялся, что дух старой доброй республиканской Америки безвозвратно угасает. А Трамп, нечаянно победив, возвращает надежду.

У нас, россияне, к «глобалистам» свои старые счёты. Но, как на грех, по Овидию, «разрастается мера неправды». Дескать, мы, в Белокаменной, не зря ставили на Трампа. И теперь уж не прогадаем! Новый хозяин Белого дома, прагматик до мозга костей, как пить дать, отменит или смягчит санкции «коллективного Запада» против России. Отворит калитку для нашего бизнеса на заветный тамошний рынок капиталов... То ли ещё будет! После головокружительной виктории Трампа смена повестки дня в отношениях Кремля и Вашингтона грядёт наверняка. Вот только каковой окажется подоплёка?

Что ни говори, у нас с «крамольником» Трампом есть общий недруг – чёртовы «глобалисты»! Да в придачу злополучный «монетаризм» от «дядюшки Милти» (Фридмана), воплощение идей которого обескровило некогда самодостаточную экономику России. Другое зло, против которого ополчился Дональд Трамп, – мировые менялы, Финансовый Ин-

Ответвление нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан на Китай

тернационал. Неспроста против вновь избранного президента разъярились и митингуют по всему свету – от Калифорнии до Британии толпы подручников и нахлебников «казино-капитализма». Их резвая Хиллари оступилась на самом финише президентской гонки. И не справила новоселье по старому адресу на Пенсильвания-авеню.

Однополярный мир приказал долго жить. Pax Americana не задался. Это и вызвало раскол в американском обществе и истеблишменте. «Прервалась связь времён...» И мы все, на Западе и Востоке, оказались перед лицом неизведанного.

Бывший глава германского МИДа Штайнмайер, а ныне Президент Германии напоследок, перед отставкой, сказал, что XXI век только теперь и начинается. Межа – избрание «чужака» и строптивца Трампа президентом в самой метрополии «глобализации». Жёстко выстроенный миропорядок «сорвало с быков». И это, считай, во второй раз после исчезновения в 1991 году сверхдержавы – СССР.

КИТАЙСКИЙ ГЛОБАЛИСТ

Теперь грянул переворот, раздор и усобица в американском сплочённом, казалось бы, истеблишменте. Подстрекаемые мегамахиной газет и электронных медиа «глобалистов» миллионные толпы ненавистников «неполиткорректного» Трампа не перестают бузить. И Европа тоже ходит ходуном. Предсказанные Лениным и Ортегой-и-Гассетом Соединённые Штаты Европы (ЕС) ещё пуще разрывают центробежные силы. Завершённый, казалось бы, проект наднациональной «глобалистской» власти на Европейском континенте оказался подобием Вавилонской башни. Заново встают неразменные ценности и традиции бытия народов – национальное государство, не угасшие очаги отечеств, культур и верований.

«Прозорливость – способность видеть невидимое». Увы, наши доморощенные «глобалисты»-западники вновь выказали куриную слепоту. Им всё мни-

лось, что, прибавившись к Pax Americana, они – как за каменной стеной. Четверть века, от «славных» 1990-х рьяно («Иного не дано!» – ветхий девиз знаменитого манифеста «перестроенных оракулов») постромки рвали, чтобы встроиться в «глобалистскую» Аркадию для избранных. И, оказывается, что отныне вся эта благодать – «уходящая натура». С последней тайной вечера мирового «либерального» бомонда в Давосе Анатолий Чубайс возвратился с трёхкратным воплем-причитанием: «Ужас!..» А проворные Бобчинские-Добчинские разнесли по всей Белокаменной заполошную молву, что «либералов» того и гляди отнесут от сладкого пирога власти. Потому как в Вашингтонском обкоме – сплошной ералаш!...К нечаянной радости наших «западоидов», в Давосе не кто иной, как глава Китая Си Цзиньпин в пику протекционистским угрозам новой республиканской администрации в Вашингтоне недвусмысленно высказался за «открытые рынки», «глобалистский» устав мировой торговли (ВТО).

Китай вступил во Всемирную торговую организацию в 2001 году. После нескольких лет изнурительного торга добился у заправил ВТО весомых уступок и преференций для КНР как «развивающейся экономики». Западные кассандры потирали руки, рассчитывая, что незрелая экономика Поднебесной в открытой конкуренции с транснациональными компаниями попросту рухнет. И крупно просчитались. Напротив, экспансия Китая на рынки Запада стала попросту неодолимой. Вот откуда посулы «брутального» Трампа одним махом обложить 45-процентной пошлиной ввоз товаров из КНР.

Чистая иллюзия, однако, полагать, что Китай – образчик «открытой экономики». Национальный банк КНР по-прежнему жёстко задаёт курс юаня. Пекин на пушечный выстрел не подпускает к святой экономической политике вездесущих и неугомонных «экспертов» от МВФ. Гибкое сочетание свободного предпринимательства и централизованного пла-

нирования – золотник китайского экономического чуда. Устав ВТО Китай использует к немалой своей выгоде. И не намерен этим благом поступиться. Стало быть, отповедь товарища Си отступнику-протекционисту Трампу – не то что вода на чужую мельницу. А то ведь после давосского сюрприза самый ретивый из наших «либералов» и вовсе зарпортовался, величая вождя китайской компартии чуть ли не новоявленным знаменосцем «свободного мира».

На самом-то деле власти Китая празднуют лишь усечённую глобализацию: свободное движение через границы товаров, капиталов и технологий. Идеологическому вторжению Запада – от ворот поворот. Для пекинских властей фридмановский «монетаризм» – «сорная трава», каверза, приманка.

Си Цзиньпин и его сторонники в руководстве Китая не дают поднять голову заатаившемуся прозападному «лобби» во влиятельных космополитических деловых кругах Гонконга и Шанхая... Кажущаяся несурезица: красный Китай – потатчик всем этим соросам? Тем, кто не мытьём, так катаньем насаждает «глобальный» миропорядок, «экономику без границ». Стяжательский «суверенитет» личности ставит выше суверенитета государства.

И вот ведь какой происходит на наших глазах «солнцеворот»: президент Трамп в самом осином гнезде транснациональных компаний (ТНК) затеял разворот политического мейнстрима Америки вспять – к протекционизму. Поручкой ему утверждение Адама Смита: «Ожидать, что свобода торговли может быть совершенно установлена, было бы так же абсурдно, как ожидать, что когда-нибудь осуществится Океания или Утопия». Дональд Трамп призвал соотечественников к новой, в духе Франклина Рузвельта, индустриализации, созданию миллионов новых рабочих мест в промышленности. В его планах складчина капиталов воротил-промышленников и федеральной казны вполне в кейнсианском духе.

JIM LOSCALZO/TACC

...Америка – хозяйственный механизм, наиболее близкий России, несмотря на контрастную разницу хозяйственной психологии

«РЕКОНКИСТА» ТРАМПА

Да, воистину «всё смешалось в доме Облонских». Нам-то, России, куда теперь податься? Или, как тешат себя надеждой кудрины и чубайсы, – глядишь, пронесёт, перемелется? Ведь, словно по команде «свистать всех наверх», на Трампа обрушилась вся «глобалистская» рать. Гремят иерихонские трубы CNN. Подковырки и клевета «либеральных» медиа, даже когда-то уважаемых независимых изданий вроде «Вашингтон пост». С ними заодно лоббисты от ТНК на Капитолийском холме, биржевые воротилы, демократы-заднекамеичники в Конгрессе, голливудская массовка... Вся эта знать и обслуга, сытно кормившаяся со стола «казино-капитализма».

Джордж Сорос грозит запалить «цветную революцию» не где-нибудь у чёрта на куличках, на Балканах, а в самих Штатах. Пустить «красного петуха» на саму Филадельфию – колыбель американской демократии? Американское общество, впервые после Гражданской войны, раскололось почти надвое. «Мультикультурная» зажиточная Калифорния в антитрамповской фронде дошла до того, что «волонтеры» собирают подписи за выход штата из Федерации. Раскол прошёл и по социальным стратам. «Золотые воротнички» – баловни и хлебники «казино-капитализма» против «синих воротничков» – рабочих, фермеров, предпринимателей, трудом создающих материальные блага. К ним, обитателям консервативной американской глубинки, обращена риторика и обличительный пафос речей Трампа: «...Страна, терзаемая преступностью... с заржавевшими заводами, разбросанными по ландшафту, как могильные плиты».

К слову, проницательный философ Александр Зиновьев тонко подметил: «...Америка – хозяйственный механизм, наиболее близкий России, несмотря на контрастную разницу хозяйственной психологии». Не стоит ли и нашему брату, вслед за Трампом, вспомнить о наших «заржавевших заводах», прозябающих моногородах, заброшенности и упадке предприятий обрабатывающей промышленности. Из последних сил они влачатся под немилосердной «опекой» «монетаристов» на министерских постах.

Тем часом «сырьевики», как ошалелые, продолжают экспорт углеводородов по низким ценам, а реальный сектор остаётся на мели. Трезвая экономическая политика подменяется ворожкой со статистикой – верный признак замешательства властей предрежащих. Госкомстат ока-

зывается, по ходу, задним числом «усовершенствовал» методику исчисления «отрицательного роста» ВВП. И вышло не минус 0,7%, а на толику-другую меньше. Независимый и сведущий специалист-статистик Василий Симчера камня на камне не оставил от благостных сновидений правительства на Краснопресненской набережной. Всего лишь одна названная им достоверная цифра, до неправдоподобия шокирующая: в 2014 году вывод капитала за кордон – 400 миллиардов долларов!

Контрапунктом, повсенепопадпрозвучало постное напутствие несогласным от главы правительства Медведева: «Гражданам и компаниям не нужно надеяться на то, что государство сможет выделить существенные средства на вывод экономики из кризиса». А в Минфине поделники бывшего «главбуха» Кудрина возглашают: «...Беззастенчивый процесс «хирургического» отсеечения потоков нефтегазовой ренты». Дополнительные доходы государства – в кубышку, в долговые расписки американского казначейства, а не в деловой оборот.

Окопавшиеся в Центробанке на Неглинной упёртые «монетаристы» заладили, будто обедню служат: «Надо жить по средствам!» То бишь инвестиции в восстановительный рост экономики казне не по карману и даже противопоказаны. Экономист Михаил Делягин не в бровь, а в глаз сказал: «принципиальный отказ от госинвестиций» – набожное следствие наших тартифов старой «епитимье» от МВФ. Любый чиновник средней руки от МВФ, пожаловавший на Ильинку с «инспекцией», всё равно что папский нунций!

Пока суд да дело, Счётная палата засвидетельствовала: на начало августа 2016 года из трижды перевёрстанного «антикризисного плана» деньги были выделены лишь на два пункта из 38! Тем временем 40% наших сограждан заявили о нехватке денег на одежду и еду! В ответ глава Банка России, словно блаженная, невозмутимо советует согражданам хранить свои сбережения в рублях. А вдогонку объявлено, как о деле решённом, о «плавной» девальвации рубля на 10%. Итак, кризис – своим чередом, метания, псевдомонетарная одержимость финансово-экономического блока правительства – на свой, зашоренный, лад.

В первом издании моей книги «Россия на перепутье... Дэн Сяопин и старые девы «монетаризма» содержится памфлет «Жёлтый дракон загребает жар распри Европы и России». Инакомыслящий

взгляд на скоропалительный стратегический союз России и Китая. Два года минуло, эйфория крутого «разворота на Восток» мало-помалу унялась. Реальности оказались не столь мажорные. Однако сделанного с размахом не воротишь. Гигантский трансконтинентальный газопровод от месторождений Западной Сибири в Китай всё ещё финансируется Москвой и строится.

Увы, когда в Шанхае заключали на десятки лет вперёд сделку о валовых поставках сибирских углеводородов, цена природного газа в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) достигала 600 долларов за тысячу кубов. Выше, чем на рынке Европы. Но теперь-то рыночная конъюнктура в АТР резко изменилась. В Австралии и США построили огромные мощности по сжижению газа (СПГ). Доставка его более дешёвым и мобильным способом – танкерами по морям. Эксперты тем не менее рассчитали, что поставки американского и австралийского СПГ в близкой перспективе – на грани убытков. И что красная цена газа в АТР установится на отметке 160 долларов...

А если Дональд Трамп и впрямь распечатает простаивающие скважины сланцевого газа?

КОВАРНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Каким образом Российской Федерации выстраивать стратегию в остро-конечном геополитическом треугольнике США – Китай – Россия? Для краткости лишь две выдержки из моего памфлета «Вихрь с Гудзона...»: «...Решительно никакой военной угрозы нам от самой Европы не исходит. Равно и наоборот, как бы ни блажили Ангела Меркель и «ясновельможные» в Варшаве... Вправе ли мы сказать то же самое, обнадеживающее, про Америку и Китай?» И ещё: «В большой политике ни от чего нельзя зарекаться. Если гипотетически представить себе в отдалённом будущем наше противостояние с китайским колоссом, то такая опасность реальна».

Примечательно, что в Концепции внешней политики в Азии Госсовета КНР вновь на первое место в перечне стратегических приоритетов – США, а Россия – на втором. Вот эта последовательность, её ранжир имеет интригующую, тёмную подоплёку. Быть может, познавательный ключ к искомому пониманию содержится в исследовании австрийского китаеведа Харро фон Зенгера под названием «Стратегемы». Всего их, классических китайских стратегем, ни много ни мало – 36. И каждая из них истолкована автором монографии, умозрительно и в прикладном значении, на примере истории Китая и всей Евразии, соперничества и интриг царств и государств – от древности до наших дней.

Внимание особо привлекает стратегема времён царства Цинь (III век до н.э.)

за номером 23. Она кратка и иносказательна: «Дружить с дальним и воевать с ближним».

Кто из противников – ближний, а кто дальнее – различать не по географическому местоположению державы. У стратегемы иной, не прямолинейный способ отсчёта и манёвра. Четыре иероглифа, образующих многозначную стратегему, не просты для понимания европейца. Вот как всё это на самом деле предстаёт в переводе и толковании «толмача» фон Зенгера: «Связный перевод. «Дружить с дальним и воевать с ближним» – временно подружиться/вступить в союз с отдалённым врагом, чтобы вначале напасть на ближнего врага; дружить с дальними (странами) и воевать с соседними». И далее фон Зенгер толкует: «Сущность. Окружение/обособление ближнего противника с тем, чтобы обезвредить его, а затем уничтожить отдалённого неприятеля. Разрыв/заключение союза с временным попутчиком».

Кто «временный попутчик», прочие загадки? Полагаю, читателю самому интересно вникнуть, поломать голову над загадочными смыслами стратегемы 23. Понятно, что между эпохой царства Цинь, когда изобретена и применялась царедворцами и военачальниками стратегема-23, и современным «технотронным» Китаем – бездна времён. Однако почти не изменен менталитет народа и стратегов Поднебесной, философия ханьцев. Китайцы лелеют свои самобытность и традиции. В политике вождей Поднебесной всё подчинено старинному канону.

Срединное царство не состоит ни в каком родстве с миром «варваров» за Великой стеной. В политике, дипломатии, торговле и менеджменте китайцы применяют классические стратегемы, во многом тождественные военному делу. Это и предопределяет искусство, скрытность, неспешность и холодное коварство в отношениях с внешним миром. Те, кто сегодня правит Китаем, выстраивают целеполагание Поднебесной, внешнеполитическую интригу на полвека вперёд.

Фон Зенгер утверждает, что стратегему-23 искусно пользовался Мао Цзэдун... Благодаря союзу с дальним врагом (США) Китай, дескать, сумел «приструнить» ближнего врага, Советский Союз, – по словам знатока стратегем Цзян Линфэя. И СССР оказался между двух огней – Китаем и США. «Стратегема-23, – утверждает фон Зенгер, – прослеживается до сих пор в осуществляемой с 1978 года программе модернизации Китая, которая продолжается и в XXI веке».

...Так что нам, России, следует держать ухо востро. И с новоявленным «глобалистом» товарищем Си, и протекционистом поневоле Трампом. Но самый главный зарок – не дать себе увязнуть в «зыбучих песках» того и другого, держаться золотой середины. Это даже потруднее «искусства возможного».

СЕРГЕЙ ГУНДОВ/РИА НОВОСТИ

Президент России Владимир Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин на переговорах в Пекине, 25 июня 2016

ШАМАНЫ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Как казахский олигарх Мухтар Аблязов готовил сразу две «цветные революции» с помощью русских и казахских националистов, а также алтайского шамана

**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Как, по гоголевскому выражению, редкая птица долетит до середины Днепра, так редкий специалист охватит взглядом мутные потоки «цветной революции» от истоков до исчерпания, прокатится по их финансовым притокам, посидит в одной лодке с её ушкунниками, коснётся всех кнопочек-рычажков подводного механизма. Понять больше тонкостей революционного искусства помогла скандальная история вокруг казахского олигарха, которая вышла далеко за пределы Центральной Азии и вовлекла в свою орбиту немало экстравагантных персонажей из соседнего государства.

Герой этой истории Александр Поткин отправился в далёкие казахские степи по зову могущественного олигарха Мухтара Аблязова. Уже одно это обстоятельство придаёт нашей истории некую эпичность, поскольку одна из центральных фигур многих русских былин носит имя «царя собаки»: «Посылает-то собака Калин-царь посланника, / А посланника во стольний Киев-град, / И даёт ему ён грамоту посылную...». Впрочем, с арабского «мухтар» переводится как деревенский староста.

Не менее странной для уха русского националиста была фамилия Поткин. Представляю, с каким недоверием он был встречен в обществе «Память», куда вступил в 13-летнем возрасте. Зная лично покойного лидера «Памяти» Дмитрия Васильева, который съел не одну собаку в борьбе с «жидомасонами», могу лишь восхищаться этим юношей, сумевшим убедить параноидального антисемита в том, что Поткин — это традиционная русская фамилия.

СЫН ПОЛКА «ПАМЯТИ»

Саша Поткин родился в 1976-м в семье выпускника Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы; отец помогал в 1980-е годы братскому народу Ливии поднимать сельское хозяйство, мать воспитывала в Москве двух малолеток-сыновей. В конце 1980-х подростку Поткину попали в руки самиздатовские «Протоколы сионских мудрецов». Почитал и подумал: вот, оказывается, где собака зарыта! На всякий случай решил проверить документ на подлинность — дал почитать однокласснице-еврейке, а та «компетентно» подтвердила: «Всё правильно написано!»

— После этого дорога в «Память» была для меня предопределена, — сказал Поткин в одном из интервью.

Саша щеголял в чёрной униформе, затянутый в портупею, в начищенных до блеска хромовых сапогах. Ему нравилось, что он похож на чернорубашечни-

Александр Рашицкий (второй слева) — один из политтехнологов «цветной революции» в Казахстане

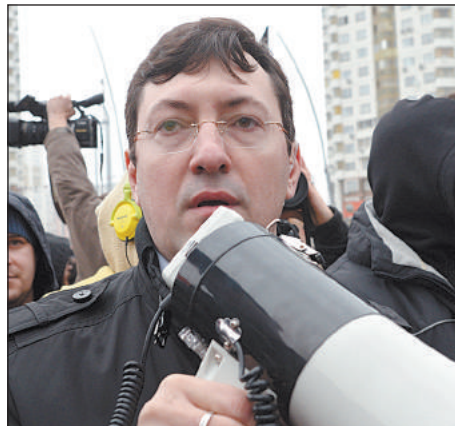

Мухтар Аблязов

ка Муссолини, что марширует по улицам Москвы в колонне таких же подтянутых чернорубашечников, что вместе они сила, внушающая страх. В то время «Память» была инкубатором неоперившихся российских неонацистов. Его соратники открыто говорили о своей приверженности расовой доктрине Гитлера, некоторые из них уходили из «Памяти», чтобы создать свою неонацистскую организацию.

Поткин участвовал в скандальном налёте «Памяти» на редакцию газеты «Московский комсомолец» в октябре 1992-го. Тогда чернорубашечники ворвались в кабинет главного редактора, где в это время проходила редакционная планёрка, и потребовали назвать настоящие фамилии авторов газеты, намекая на их еврейское происхождение. В середине 1990-х Поткин был осуждён на год условно по ст. 222 УК РФ (незаконное хранение оружия).

Не одну пару сапог износил Поткин, из многих гимнастёрок вырос, прежде чем из щуплого мальчишки превратился в долговязого студента Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Сообразительный и начитан-

Александр Поткин (Белов)

ный, он сделал карьеру политического активиста, став сначала пресс-секретарём Васильева, а затем и заместителем лидера «Памяти», по сути, его правой рукой. В 2000-м окончил факультет информационной безопасности РГГУ. В 2002-м, за год до смерти Васильева, Поткин с другими радикалами создаёт Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) и тогда, как заправский профессиональный революционер, берёт псевдоним Белов, а его младший брат, тоже убеждённый националист, становится Басмановым.

Начиная с середины 2000-х страна — под высоким межнациональным напряжением начинает искриться. В сентябре 2006-го, едва по карельской Кондопоге прокатилась первая волна антикавказских погромов, Поткин тут как тут, произносит страстные речи перед толпой. А через два месяца, 4 ноября 2006-го, во время «Русского марша» Поткин собирает в центре Москвы 5 тысяч никому не подконтрольных молодых людей. Тогда впервые заговорили о том, что над Москвой появился пугающий призрак «оранжевой революции».

Дорогомиловский суд Москвы приговорил Поткина к полутора годам условно с отсрочкой на два года за «разжигание межнациональной розни» (ст. 282 УК РФ). Поткину вменялось в вину то, что на «Русском марше-2007» он выкрикивал лозунги «Россия будет белой!», «Нация превыше всего!», а также произносил с трибуны: «Вы — настоящая власть, а не те, которые прячутся в этом свитке Торы», указывая пальцем на здание правительства. Покидая зал суда в ликующем окружении соратников, Поткин скандировал: «Слава Руси! Смерть оккупантам!»

Удивительно, как эта нервная работа национал-революционера не мешала Поткину прилично зарабатывать. Ездил он хоть и на поддержанном, но автомобиле премиум-класса Lexus. Одевался — как банковский топ-менеджер. На вопрос об источнике заработка отвечал уклончиво, мол, «консультирует в сфере безопасности, так как имеет большой опыт общения с правоохранительными органами». Ещё Поткин зарабатывал в качестве профессионального политтехнолога, проводя избирательные кампании. Словом, как он выражался, «занимался управлением конфликтами».

КАЗАХСКИЙ БАБ-АЙ

Мухтар Аблязов родился в 1963 году в семье сельского учителя в Южно-Казахстанской области. С детства отличался незаурядными способностями, поступил в престижный Московский инженерно-физический институт (МИФИ), который окончил в 1986-м, получив диплом физика-теоретика. Работал младшим научным сотрудником Казахского государственного университета, в 1990-м поступил в аспирантуру МИФИ, но в том же году её бросил, почувствовав приближение Эпохи больших денег. Свою первую фирму, занимавшуюся торговлей продуктами первой необходимости, назвал именем своей дочери — «Мадина». Бизнес в новом азиатском государстве рос как на дрожжах, в 1993-м Аблязов создаёт крупную компанию «Астана-Холдинг».

Молодой предприниматель входит в национальную бизнес-элиту, его замечает президент Нурсултан Назарбаев и в 1997-м поручает возглавить казахстанскую энергетическую компанию KEGOK. На этом посту Аблязов глубоко реформировал казахстанскую энергетику, чем превзошёл реформы российского аналога Анатолия Чубайса. В качестве одной из главных заслуг ему приписывалось то, что он жёстко запретил продажу казахстанских объектов энергетики российскому бизнесу по рыночной цене. Уже через год его назначают министром энергетики, индустрии и торговли Республики Казахстан. На ответственном государственном посту Аблязов пробыл всего полтора года, до октября 1999-го, но по сию пору, то есть почти два десятка лет, он остаётся «личным врагом» Назарбаева. Воз-

«АБЛЯЗОВ ОБРАТИЛСЯ К ПОТКИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ СОЗДАТЬ ЭКСТРЕМИСТСКОЕ СООБЩЕСТВО И ИЗМЕНИТЬ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ КАЗАХСТАНА, ПООБЕЩАЛ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ».

можно, политика-«евразийца» старой закалки насторожили амбиции молодого технократа-«европейца».

В том же 1999-м Аблязов начинает финансировать оппозиционные политические организации и СМИ. В 2001-м создаёт собственное движение «Демократический выбор Казахстана», выступающее за децентрализацию верховной власти, прямые выборы губернаторов, усиление роли парламента и прочее. Одновременно он возглавляет советы директоров авиакомпании Kazakhstan Airlines и влиятельного Темирбанка. В 2002-м Аблязов был арестован за «незаконную предпринимательскую деятельность в составе преступной группы» и приговорён к 6 годам лишения свободы. Через год, в апреле 2003-го, Назарбаев подписывает президентский указ о его помиловании, и Аблязов немедленно возвращается в большой бизнес: входит в совет директоров «Красноярсккрайугля», возглавляет ИПГ «Евразия» и БТА Банк.

В 2000-х годах на постсоветском пространстве то и дело вспыхивают «цветные революции»: Грузия — «революция роз» (2003), Украина — «оранжевая революция» (2004), Киргизия — «тюльпановая революция» (2005), Белоруссия — неудавшаяся «васильковая революция» (2006), Армения — неудавшаяся революция без названия (2008), Молдавия — «сиреневая революция» (2009). Назарбаев изо всех сил гасит революционное пламя, которое раздувается в самом Казахстане. В 2004-м был запрещён «Демократический выбор Казахстана», который на выборах призывал к массовому гражданскому неповиновению. Его преемницей в 2005-м становится партия «Алга!» («Вперёд!»), финансируемая также Аблязовым. В 2009-м прокуратура Алма-Аты заводит на Аблязова уголовное дело о хищении огромных сумм из БТА Банка и Темирбанка. Аблязов спешно эмигрирует в Великобританию. Активы БТА Банка, по разным оценкам, составляли тогда 10–12 миллиардов долларов. Его стали называть «казахский БАБ-ай» (аббревиатура имени «Борис Абрамович Березовский»).

ПЛАН «ЗЛОЙ КАЗАХ»

4 декабря 2011-го в Москве начинается «болотная революция». Через две недели, 16 декабря, вспыхивают массовые беспорядки в казахском городе нефтяников Жанаозене, жертвами которых становятся 10 человек. Си-эн-эн транслирует на весь мир кадры погромов, снятые телекомпанией «К+», которая финансируется Аблязовым и чья главная редакция находится в Лондоне.

Аблязов решает финансировать сразу две «цветные революции»: в России и в её подбрюшьи — Казахстане.

Не будем гадать о том, кто надоумил беглого олигарха сделать этот дуплетный выстрел. Наивно думать, будто Аблязов влез в эту грандиозную политическую аферу, не «посоветовавшись» с британскими покровителями, только из личной мести «кровавым режимом» Путина и Назарбаева. Придуманная им финансовая схема была простой до гениальности, и она также сразу «убивала двух зайцев»: выпустить деньги из кармана власти и пустить их на уничтожение тех же властей. Надо было продать много-миллиардные активы БТА Банка, арестованные в России по запросу Назарбаева, а вырученный капитал направить на раскрутку революций. Одним из самых лакомых активов БТА Банка в России был крупнейший в Европе производственно-логистический комплекс «Северное Домодедово». Этот комплекс впоследствии был заложен по кредиту одному из западных банков, в чьё владение он и перешёл в конце концов. Выручка только от этой незаконной сделки составила две-три сотни миллионов долларов, на которые потом «кормились» российские и казахские инсургенты.

Аблязову оставалось отыскать подходящую фигуру среди «болотных» вождей. Выбор его падает на Поткина-Белова, так как тот лучше подходил под стандарт опе-

Напарник Поткина Пётр Милосердов (справа) в компании Алексея Навального и активиста националистического движения «Народ» Сергея Гуляева (слева), июнь 2007

shot, two hares («один выстрел», «два зайца»). Во-первых, Поткин принадлежал к ультраправому крылу оппозиции — движущей силе либеральной революции. Во-вторых, Поткин был сметлив и достаточно юридически подкован, чтобы заниматься активами БТА Банка, то есть самому добывать корм — себе и своим «бойцам». Аблязов и Поткин сговорились, как потом отмечалось в обвинительном заключении, «не позднее 7 февраля 2012 года». Аблязов, указано в документе, «обратился к последнему с предложением создать экстремистское сообщество и изменить конституционный строй Казахстана, пообещал вознаграждение. Поткин на эти условия согласился».

Сначала Поткин создал революционный штаб, куда кроме него вошли Пётр Милосердов и Александр Рашицкий, оба господина с большой политической биографией. Милосердов (1976 г.р.), карим по национальности (его отец Ким Наумович Бакши — довольно известный кинодраматург, лауреат Государственной премии Армянской ССР). Петя был помощником депутата Госдумы РФ от КПРФ Ивана Мельникова, член ЦК Союза коммунистической молодёжи, один из организаторов акции «Защитим Москву!», автор листовки «Москва для москвичей».

Второй соратник Поткина Александр Рашицкий — бывший пресс-секретарь неонацистской организации «Русское национальное единство» (РНЕ), которую создал ещё один из «Памяти» — Александр Баркашов и которая в 1993-м вывела на «защиту Белого дома» десятки своих чернорубашечников. Первым делом эта троица вылетает в Алма-Ату, чтобы встретиться с лидерами местных националистических организаций, причём как русских, так и казахских.

Сначала встретились с атаманом Семиреченской казачьей общины Александром Щегловым. На этой встрече Поткин предложил организовать на территории Киргизии тренировочный лагерь для местных молодых казаков, а затем провести «Русский марш» с требованием прекратить «притеснения русского языка и самих русских». Потом поговорили с лидером организации казахских националистов «Дух и язык» Жанболатом Мамаем о том, что пришла пора обратить внимание на «бедственное положение казахского языка» и выступить «казахским маршем» против элиты, «проводящей пророссийскую политику в ущерб интересам коренных граждан страны». Мамай также согласился мобилизовать активную молодёжь для участия в тренингах в соседнем государстве. И русским, и казахским националистам Поткин обещал оплатить дорогу и проживание, обучение рукопашному бою, разные семинары и тренинги в Киргизии.

Диаметрально противоположные цели этих маршей — язык: русский vs казахский — объединяло лишь общее требование немедленной смены власти. Такова была суть этого креативного плана революционного штаба: повести навстречу друг другу колонны обученных дракам русских и казахских националистов. (Думаю, и снайперы

могли быть в тайных планах Аблязова и Поткина.) Этот план не мог не предполагать потоки крови, изуверенные тела «повстанцев», шокирующие кадры Си-эн-эн и даже отделение от Казахстана северных территорий с преимущественно русским населением. Всё это сулило Аблязову верный шанс стать первым лицом государства. Некоторые детали плана были изложены в текстах «Проект «Злой казах» и «Ориентировочный план мероприятия 16 декабря», появившихся на сайте dialog.kz по загадочной причине. «Цветная революция», по соображениям Поткина, должна была начаться 16 декабря 2012 года, в День независимости Казахстана.

БАЙ, #ОККУПАЙАБАЙ

В марте 2012-го Аблязов связался с Поткиным по скайпу. В режиме видеоконференции беглый олигарх познакомил русско-го националиста с лидером своей партии «Алга!». Они договариваются о совместных действиях. Заказываются тысячи шарфов с надписью «Желтоксан — Жанаозен» и баннеры с именами погибших во время массовых беспорядков. В одном из киргизских санаториев на озере Иссык-Куль проводятся семинары и тренинги для казаков. «Поткин предложил подобрать молодых людей русской национальности для обучения их на территории Киргизской Республики рукопашному бою и владению новейшим российским вооружением», — писал впоследствии следователь в своём заключении. Тем временем в Москве, на Чистопрудном бульваре, у памятника казахскому поэту Абаю Кунанбаеву начинается очередная акция «болотной революции» #ОккупайАбай, названная по аналогии с американской Occupy Wall Street. Вечером 10 мая к памятнику Абаю организованно пришли 1,5 тысячи человек. Неизвестно, откуда появились восемь девушек в костюмах поросят. Кто-то объявил эту акцию «бес-срочной». Началась схватка с полицией за кабинки биотуалетов. Наверное, никто и не

догадывался о том, что это действие политического спектакля финансировал казахский олигарх Аблязов с помощью своего креативного «политтехнолога» Поткина-Белова.

Через четыре года, в марте 2016-го, на судебном процессе против Поткина выступит Георгий Боровиков, бывший активист ДПНИ, главный распорядитель «мас-совки» на #ОккупайАбай. В суде он уже был главным свидетелем обвинения и заявил, что «конечной целью Поткина было свержение конституционного строя в России путём уничтожения силы противника с помощью подрывов и убийств после тренировки на территории Казахстана». В протоколе допроса записано другое «воспоминание» соратника: «Я вам скажу так: я узнал, что ведётся деятельность, направленная то ли на мятеж, то ли на революционную ситуацию на территории Казахстана. Узнал летом 2012 года на встрече. Обсуждался вопрос о том, что нужно будет организовать определённый десант, группу, которая будет размещена на территории Киргизии, а потом переброшена в Казахстан. Что данное мероприятие будет оплачено известным олигархом Мухтаром Аблязовым».

Чтобы не показаться пустословом, бывший соратник Поткина добавил, что только в его личном подчинении находились несколько тысяч боевиков, собранных в автономные «пятёрки», «десятки» и «сотни». И кто на самом деле может знать, чем закончился бы очередной День независимости Казахстана, если бы за месяц до этого, 24 ноября 2012-го, Высокий суд Лондона не постановил взыскать с Аблязова 2 миллиарда долларов в пользу БТА Банка. От этого удара, нанесённого самым справедливым из судов, Аблязов долго не мог оправиться, что делало его ещё больше похожим на покойного олигарха Бориса Абрамовича Березовского, который также проиграл миллиардное дело в Высоком суде Лондона. Однако

«Белый правитель» Алтая Акай Кине

► Аблязов по примеру БАБа руки на себя накладывать не стал, а дал дёру на Лазурный Берег Франции, где и был арестован летом 2013-го. Поткина повязали в Москве осенью 2014-го и два года спустя приговорили к 7,5 года заключения за «легализацию денежных средств или иного имущества» и «возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ).

По неясной причине вне поля зрения правоохранительных органов остались другие активы Аблязова в России, в частности разветвлённая гостиничная сеть «Русотель». Этой сетью управлял «жириновец» Дмитрий Горшков (1970 г.р.), бывший помощник депутата Госдумы от ЛДПР, он сам в 1999-м баллотировался в Госдуму по спискам ЛДПР, соучредитель так называемого Евразийского центра стратегического кадрового резерва. Оказывается, Аблязов в 2009-м успел на выведенные из БТА Банка капиталы купить

Мирослав Валькович (в центре), бывший координатор ДПНИ

люди болеют, народ запивается, умирают молодые люди. Во всём мире борются с табакокурением, а Акай, наоборот, внедряет курение табака, объясняя это тем, что табак очищает организм». Ещё Акая упрекали в том, что он «использует для влияния на людей гипноз». Но хуже всего было то, что о дурной репутации алтайского шамана не слышали ни Аблязов, ни отец и сын Гранкины.

Шаман с двух слов понимает, что от него требуется, и даёт своё согласие на участие в этой тайной операции. Просит «небольшую сумму в 2–3 тысячи долларов на поездку в Казахстан», которая выдаётся ему на руки незамедлительно. Через две недели Акай Кине снова сидел в офисе МИГа и рассказывал, как прошла встреча: на одной из загородных вилл, Динара, мол, всё выслушала благосклонно, пообещала содействовать, попросила лишь привезти фотоснимок, «в подтверждение подлинности намерений»,

А Гранкины и сами вскоре попали в неприятную ситуацию. В офисе правового республиканского бюро «Фемида», расположенного в непосредственной близости от Следственного департамента МВД – на Большой Никитской улице, прошёл обыск. «Фемида» входит в ЗАО «Международная правовая группа «МИГ», как и адвокатское бюро «Гранкин и партнёры». Изъяли документы по коррупционному делу полковника Александра Крохмалю, бывшего начальника отдела международного сотрудничества информационно-аналитического управления Следственного департамента МВД, сына бывшего заместителя полпреда Президента РФ по Южному федеральному округу. Крохмаль предложил одному бизнесмену «решить проблемы» с УБЭПом за полмиллиона долларов. Совладелец «Фемиды» Антон Чайка (однофамилец генпрокурора) был непосредственным участником этой коррупционной сделки. В августе 2014 года агентство «Право.ру» сообщило, что в материалах дела есть «документы о возбуждении уголовного дела в отношении Максима Гранкина» по статье о мошенничестве.

Суть креативного плана революции: повести навстречу друг другу колонны обученных рукопашному бою русских и казахских националистов

доли в строящихся гостиницах в Нижнем Новгороде, Казани, Туле, Екатеринбурге, Омске, Томске, Уфе и Волгограде. Какова судьба этих миллиардов, вложенных в гостиничный бизнес? Были ли они потрачены на революционные нужды или попросту закопаны в котлованах недостроенных? Об этом, надеюсь, мы ещё расскажем.

ГЛАВНЫЙ ПОСРЕДНИК

И до сих пор мало кто знает, что Поткин-Белов был отнюдь не главным героем в «цветной революции» Аблязова. Ещё в начале 2010 года, по нашим данным, казахский олигарх находит в Москве посредников в лице отца и сына Гранкиных: Игоря Васильевича и Максима Игоревича, владельцев семейной фирмы «Международная инвестиционная группа» (МИГ). Вероятно, и здесь, как и в случае с Поткиным, на выбор Аблязова повлияла идейная и партийная принадлежность Гранкиных.

Старший Гранкин – доктор юридических наук, действительный государственный советник РФ III класса, соучредитель Академии геополитических проблем, весьма известного учреждения, благодаря, главным образом, её президенту – генерал-полковнику Леониду Ивашову, бывшему начальнику Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны РФ (1996–2001), военному специалисту в области конфликтологии, участнику многих политических ток-шоу. В 2006-м генерал был избран председателем монархической организации «Союз русского народа».

Младший Гранкин был соучредителем ЗАО «Республиканское правовое бюро «Фемида», ему принадлежала треть фирмы. Ещё одной третью «Фемиды» владел известный «красный олигарх» Геннадий Семигин. В 1999-м Семигин избирался депутатом Госдумы III созыва от КПРФ, в 2004-м создал и возглавил коалицию «Патриоты России» на базе 10 малых партий левоцентристского толка.

По мнению источника, московский офис Гранкиных был связан с лондонским офисом Аблязова. МИГ выполняла особо деликатные поручения, связанные с российскими активами БТА Банка, «решала вопросы» с российскими властями, наводила мосты с Казахстаном, разрабатывала финансовые и политические схемы и выдавала наличные для их выполнения. Одной из самых впечатляющих

схем МИГа стала операция под условным названием «внедрение белого шамана в окружение Назарбаева». Аблязов знал, что средняя дочь Назарбаева Динара истово верит в духов, заклинания и предсказания. Этим решили воспользоваться, тем более и муж Динары Тимур Кулибаев – влиятельный человек и в Астане, и в Москве: входил в совет директоров «Газпрома», был членом попечительского совета «Назарбаев Фонда» и просто богатым человеком Центральной Азии.

ОПЕРАЦИЯ «ВНЕДРЕНИЕ ШАМАНА»

Из Горно-Алтайска в Москву срочно был вызван «белый правитель» Акай Кине (Сергей Кыныев), шаман и глава алтайского общества целителей и предсказателей «Ак-Тянг» («Белая вера»). Оказывается, алтайский шаман и казахская принцесса давно были знакомы, чуть ли не с тех пор ещё, когда Кыныеву явился дух Алтая и призвал его спасти алтайский народ. Он, к примеру, утверждал: «Белая вера» – голова голов, конец всех нитей. Начало и конец мира находятся в горах Алтая. От алтайцев зависят судьбы всего мира». Конечно, Динара Нурсултановна, сидя в своей башне из слоновой кости, могла не знать, что шаманское сообщество Алтая давно обвиняло Кине в том, что после его молитв «в сёлах простые

на котором шаман будет запечатлён либо с самим Аблязовым, либо с его близким другом и давним партнёром Муратбеком Кетебаевым, лидером партии «Алга!».

Получив командировочные, Акай Кине мигом «смотался» в Лондон, там «сфоткался» с Кетебаевым, офис которого находился в том же здании, что и кабинет Аблязова, но этажом ниже. Вернувшись, он затребовал 50 тысяч долларов «на подарки». Гранкины сначала не поверили, перезвонили в лондонский офис, где им приказали: «Выдать!» – и шаман вновь отправился в чертоги казахской принцессы. Судя по всему, Кине должен был выяснить, на каких условиях Назарбаев сможет простить лондонских беглецов.

И со второго раза «белому правителю», похоже, не удалось растопить сердце и загипнотизировать мозги Динары. Тогда Кине увеличил размер бакшиша (пара, по-казахски) многократно – до 250 тысяч евро. Но и третья поездка не принесла ощутимого результата. Шамана вновь вызвали в московский офис МИГа и потребовали отчёт. Он сначала призывал гнев духов и метал молнии, потом лебезил и клялся мамой в том, что отдал всё до последнего цента. Уехал к себе в Горно-Алтайск, долго прятался где-то на шаманских заимках, а спустя полгода-год справил свадьбу сыну, да такую шикарную, что поразился весь Алтай.

ШАМАН НАВАЛЬНОГО

Сейчас на месте скомпрометированной команды Аблязова появляются лица незнакомые, но в узнаваемых костюмах. Так, 1 апреля (это не шутка!) 2017-го руководителем «предвыборного штаба Навального» в Краснодаре становится Мирослав Валькович, бывший координатор ДПНИ по Южному федеральному округу. Он не раз организовывал проведение «Русских маршей» на Кубани; ярый националист, как Поткин, Валькович – язычник, как и Акай Кине, только со славянским уклоном. Валькович – предводитель местной общины неоязычников. Таких в России ещё принято называть «родноверами», хотя эта дохристианская так называемая родная вера совершенно позабыта, столетия назад истлела в древних курганах вятичей, кривичей, уличей, радимичей и т.д. Славянские шаманы – в отличие от алтайских, якутских и чукотских – ещё в незапамятные времена потеряли преемственность. Теперь на лесных опушках, вокруг самодельных Перунов, Сварогов и Дажьбогов, всё чаще водят хороводы члены неонацистских организаций, сменивших веру по идейным соображениям. Но если алтайский «белый правитель» гордится тем, что смог воссоздать бескровный обряд принесения жертв своим богам, то московские шаманы, боюсь, не остановятся перед кровавыми ритуалами.

#ОккупайАбай на Чистых прудах в Москве

ПОСЛЕДНИЙ ДРАГОМАН* МИДА

Марина Карлова: «Хорошо помню, как однажды ночью его вызвали в МИД Турции. Вернулся усталый, мрачный.

«Андрей, ну что?» Он ответил: «Войны не будет!» И пошёл спать»

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Анкара. 19 декабря 2016 года. Открытие фотовыставки «Россия глазами турок». Пять выстрелов в упор прямо перед объективами телекамер, на глазах у десятков гостей выставки... Потом эти жуткие кадры демонстративного расстрела российского посла Андрея Карлова 22-летним турком Мевлютом Антынташем буквально взорвут новостные телеэфиры. Как такое возможно? Мир сошёл с ума? Произошедшее казалось чем-то за гранью разумного, добра и зла. До сих пор перед глазами мгновенная реакция некоторых наших военных и политологов: мол, на этот «предательский выстрел из-за угла» нужно ответить адекватно – «врезать туркам и за Карлова, и за Пешкова, и за сбитый Су-24». А параллельно – шок и скорбь, телеграммы с соболезнованиями, слёзы и горе на лицах дипломатов и тысяч простых людей, пришедших с цветами к российским посольствам по всему миру. Андрея Карлова очень ценили, уважали – у него была репутация профессионала-переговорщика, способного договориться в ситуациях, когда, казалось бы, мирного варианта просто не существует.

Осталось множество вопросов. Стрелявший был одиночкой? Или звеном тщательно спланированной операции? Кто стоит за убийцей – экс-полицейским и какие цели преследовались этим терактом? Журналист «Совершенно секретно» Андрей Колобаев встретился с женой погибшего российского посла – Мариной Карловой, чтобы посмотреть на произошедшее её глазами. А главное, поговорить о том, каким был этот человек – потомственный дипломат Андрей Геннадьевич Карлов, ставший мишенью и жертвой большой политики. Какой он

20 декабря 2016. Внуково-3. Слева направо: министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу, Мария Александровна Карлова (мама посла), директор Департамента госпротокола МИД РФ Юрий Филатов, Марина Михайловна Карлова и министр иностранных дел России Сергей Лавров

след оставил на земле, о чём мечтал, какие строил планы... Все эти три месяца Марина Михайловна хранила молчание. Это её интервью – первое.

САМОЛЁТИКИ, ДЖИХАД И «ВДОВА КЛИКО»

– Марина Михайловна, знаю, что одна из причин, по которой вы категорически отказывались от интервью, – обида на СМИ, писавшие об этой трагедии. Что конкретно вас задело?

– Буквально через два часа, как произошло это ужасное событие, на мой турецкий мобильный телефон позвонили (как потом я узнала, это были журналисты из

«Лайф Ньюс»), представились сотрудниками Следственного комитета Генеральной прокуратуры России и стали расспрашивать о деталях произошедшего. Я была ещё в шоковом состоянии (правда, не кричала и не рыдала, потому что уже открылась и отрыдалась), но ещё могла отвечать на вопросы и по своей наивности стала всё рассказывать. Они спросили: кто рядом с вами? Я им чётко ответила, что нахожусь дома, рядом со мной врач, она же моя подруга. Спросили, был ли у посла охранник? Я ответила, что не было. «А кто с вашим мужем рядом был?» «Пресс-атташе и переводчик». В результате они написали, что я с инфарктом лежу в больнице, что «у мужа никогда не было охраны и только переводчик иногда сопровождал его». Но это же неправда! Переводчик сопровождал всегда! Потому что Андрей не знал турецкого языка. И в больнице с инфарктом я не лежала. Поэтому я для себя решила, что никаких интервью – ни турецким, ни российским журналистам – давать не буду. А какой смысл, если все только каких-то сенсаций ищут на ровном месте?

– Важно же знать правду – как всё было на самом деле.

– Пока многое из того, что пишут в Интернете, мне читать просто больно. Всё-таки смерть человека – это не повод, чтобы глумиться или, как сейчас говорит молодёжь, стебаться. Иногда можно прочесть такое... Одна блогерша откуда-то откопала нашу с Андреем венчальную фотографию и под-

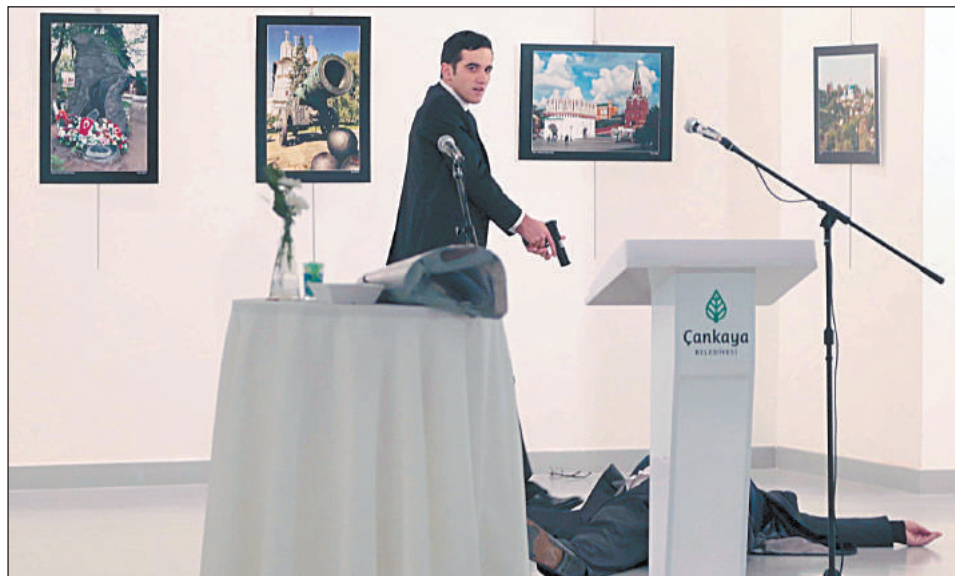
писала: «Молоденькая девица вышла за богатенького кабанчика, и теперь ей всё достанется». У нас, кроме квартиры и дачи, нет ничего. И разница в возрасте у нас один год – мы с Андрюшей ровно 41 год прожили душа в душу... Нет, я не ищу в Интернете, что пишут о нём, я жду – вдруг появится важная информация. Например, вчера сообщили, что «в Анкаре арестована русская подруга убийцы», и я сразу начала рыться, что конкретно там пишут.

– То есть вы следите за ходом расследования?

– Обязательно! Потому что настолько всё произошло неожиданно. Хотя... были сигналы.

– Какие?

– За неделю до убийства в Анкаре должна была пройти традиционная благотворительная ярмарка, в которой участвуют все посольства. Там у каждой страны свой павильон со своими национальными товарами. Французы привозят вино, украинцы – сало, горилку, японцы – суши... Мы покупали и везли в Турцию русские лакомства, сувениры, матрёшек, поделки, сделанные руками московских школьников. Сами стояли за прилавками в русских народных костюмах, я как жена посла наш павильон открывала. Все собранные на этой ярмарке деньги шли в благотворительный фонд, занимающийся ремонтом и реставрацией самых бедных школ Анкары...

BURHAN OZBILICI/TASS

Кадр из видеозаписи убийства. 19 декабря 2016

* – переводчик при дипломатических представительствах и консульствах в странах Востока.

► В тот день мы уже погрузили все товары и садились в автобус. Вдруг звонит Андрей: «Вы никуда не едете!» «А что случилось?» «Приеду, объясню!» Он только что прилетел с каких-то важных переговоров в Москве и звонил мне чуть ли не с трапа самолёта. Оказалось, что минутой раньше ему позвонил наш офицер безопасности: «Есть информация, что на ярмарке может случиться теракт и, скорее всего, он будет направлен на наш российский павильон». И Андрей категорически нам запретил ехать на ярмарку. То есть уже была информация о возможном теракте – это раз. Второе – муж мне никогда об этом не говорил – я потом случайно узнала, что венки траурные к воротам посольства подкладывали.

– Накануне?

– Нет, раньше... Когда турки сбили наш самолёт, около посольства Турции в Москве, если вы помните, прошла большая антитурецкая демонстрация. На следующий день в 6 утра мы вышли с Андреем во двор посольства в Анкаре и увидели, что весь газон усыпан белыми самолётиками с надписями на турецком языке. Перед поездкой в Турцию я учила турецкий язык и надпись на одном самолётике прочла. Там было написано: «Башар Асад – сукин сын!»

– Всё началось сразу после сбито самолёта?

– Да, а во время боёв за Алеппо напряжённость стала расти. Именно тогда появились траурные венки. Однажды едем в

За неделю до трагедии. Марина Карлова с сестрой Надеждой Андреасян (в центре) и учителя школы при посольстве на благотворительной ярмарке

– Уверена на 100 процентов, что нас там просто расстреляли бы. Прямо в национальных русских костюмах всех положили! И может, Андрюша мне жизнь спас – своей бдительностью, оперативностью. Это ж надо с трапа самолёта позвонить! Ещё несколько минут, и мы бы уже уехали...

– Накануне злополучной выставки у вас не было нехороших предчувствий?

– Предчувствий не было, но были знаки. Когда мы за три дня до этого летели из Стамбула, прямо передо мной встала жен-

принёс бутылку шампанского. Шампанское называлось «Вдова Клико». Я ещё воскликнула в сердцах: «Лучше бы крымское Абрау-Дюрсо!» А у самой внутри как резануло слово «вдова». Строители-то как лучше хотели, они скинулись – хотели перед Новым годом сделать приятное, но сейчас я воспринимаю это как знак мне свыше: мол, надо насторожиться. Но мы не насторожились. И на эту выставку – я уверена – Андрей никогда бы не поехал. Он и не должен был ехать, если бы не позвонили и не сказали, что будут высокие гости.

«Однажды едем в машине, Андрей вдруг говорит: «Марина, запомни: если я тебе крикну: «Ложись!», ты, не задавая лишних вопросов, ложишься на дно машины»...»

машине, Андрей вдруг говорит: «Марина, запомни: если я тебе крикну: «Ложись!», ты, не задавая лишних вопросов, ложишься на дно машины»... За три дня до ярмарки были очень жёсткие демонстрации вокруг нашего посольства. Полторы сотни молодых бородачей выкрикивали анти-русские лозунги, вели себя очень агрессивно. Аналогичные выступления были около нашего генконсульства в Стамбуле. Там стояли полицейские машины с водомётами на случай, если начнётся штурм.

– Получается, на этой ярмарке реально могло что-то произойти?

щина в мусульманской одежде, с книжкой в руках. На обложке большими чёрными буквами было написано: «Джихад». Я ещё подруге сказала: «Не полечу на этом самолёте. Слишком демонстративно она держит эту книгу». Вспоминая и анализируя, я думаю, может, это кто-то мне знак дал, чтобы я потом знала, за что его убили... Подруга говорит: «Сейчас так тщательно проверяют самолёты. Не может быть, чтобы нас взорвали». Мы сели, спокойно долетели – я даже об этом сразу же забыла. Но это же был не единственный знак. За шесть часов до убийства Андрей со словами «строители тебе передали новогодний подарок»

– Кто конкретно должен был присутствовать?

– Когда садились в машину, муж спросил у сотрудника «протокола»: «Ещё раз уточним: кто приедет? Мэр Анкары и министр здравоохранения? Хорошо». Конечно, может, я что-то путаю, но услышала это. Это достаточный уровень, чтобы приехал российский посол. Но на выставке их не было. Были два посла – узбекский и киргизский – наши хорошие друзья, организатор выставки, зампрефекта одного из районов Анкары. Были школьники и турецкие гости. То есть по дипломатическим понятиям уровень – ниже некуда.

Юрий Гагарин в окружении учеников школы при посольстве России в Египте. Слева – девятилетний Андрей Карлов. Каир, февраль 1962

– Выглядит так, будто его просто заманили в ловушку?

– (Тяжёлый вздох.) Свое мнение я высказала в Следственном комитете России, когда они меня вызывали на собеседование. И оно есть в деле.

– То есть российская сторона ведёт своё собственное расследование?

– Да, и мне на днях из Генпрокуратуры прислали письмо: дело об убийстве моего мужа продлено до 19 июня. Меня до сих пор волнует вопрос: кто сказал, что приедет мэр Анкары? Сотрудник МИДа или из мэрии кто-то позвонил? Это не мог быть аноним – у этого человека обязательно есть фамилия и имя. Этот человек – не случайный.

– Послу на публичные мероприятия положены охранник, бронжилет?

– Ни бронжилета, ни охраны у мужа не было. За пределами посольства за безопасность отвечает турецкая сторона, но никогда никакой охраны турки нам не предоставляли. При этом мы знали, допустим, что у китайского посла – четыре охранника. Из Китая ему прислали специально подготовленных сотрудников спецслужб, которые за ним ходили. Были охранники и у некоторых других послов. Я знаю одно: если бы там был хотя бы один профессионал, он бы наверняка заметил, что сзади ходит подозрительный человек, который всё время нервно что-то тербит в боковом кармане. Достаточно было просто подойти и шепнуть: «Андрей Геннадьевич, срочно уходим». Он бы понял. Но такого профессионала на выставке не было. Андрей, видимо, до последнего ждал высоких гостей, держал паузу. Только поняв, что уже никто не приедет, начал свою речь. И этот человек... Он, как мне показалось, возник буквально из ниоткуда и встал за спиной у Андрея.

«Я ПРИШЁЛ СЮДА УМИРАТЬ!»

– Марина Михайловна, извините, что затрагиваю болезную тему... Стрельба началась на ваших глазах?

– Нет, как раз в это время я отвернулась и услышала только хлопки. Первая мысль была: зачем здесь петарды? Потом – крики, плач, увидела, что люди падают на пол. Стоявшая рядом моя подруга, жена советника, сказала: «Ложись!» Я легла и сначала уткнулась носом в пол, чтобы не встречаться глазами с нападавшими – я же не знала, сколько их. Услышала крики на турецком «Аллах акбар!», разобрала слово «Алеппо»... А потом приподняла голову и увидела, что мой муж лежит и не дышит. И я поняла, что он... убит. Это ввело меня в такой ступор... Я лежала в прощании и думала, что уж теперь мне ничего не страшно – самое страшное уже произошло. У меня вообще первый порыв был к нему подползти – он лежал в метрах пятнадцати от меня. Весь этот кошмар длился, может, минут пять – семь... Убийца истерично кричал по-турецки: «Не подходите!» и стрелял в пол и потолок. Потом с пола поднялся человек в форме, как мне показалось, полицейский или охранник. Он с поднятыми руками встал перед ним и стал ему что-то говорить. Может, уговаривал отпустить людей... Тот чётко сказал мне фразу, которую многие слышали, а мне потом перевели: «Я пришёл сюда умирать!» После чего этот человек в форме опять лёг на пол и замолчал. Лежавший рядом узбекский посол Ульфат Кадыров сказал ему: «Если ты не можешь в него выстрелить, дай мне пистолет. Я сам его застрелю!» «У меня нет оружия», – был ответ.

– Когда приехала полиция?

– Полиции долго не было – минут 25–30. В какой-то момент у нападавшего закончились патроны, он начал пистолет перезаряжать, все вскочили и кинулись бежать в сторону улицы. Но он никого не удерживал, заложников не брал. И больше не собирался никого убивать.

Свадьба Андрея и Марины в знаменитом ЗАГСе № 2 на Ленинградском проспекте, в народе более известном как «Аист». 4 октября 1975

«Мне не страшно, что меня там могли убить. Вот то, что я рядом с ним не стояла, меня угнетает!»

– Целью был именно российский посол?

– Ясно, что этот Антынташ стрелял с одной целью – устроить крупный международный скандал. Конкретно мой муж никому ничего не мог сделать такого, чтобы лично его хотели убить.

– Потом турецкие власти не исключали, что теракт устроил фанатик-одиночка. Министр внутренних дел Турции Сулейман Сойлу недавно заявил, что убийца действовал не один. У вас есть своя версия?

– Не думаю, что это был фанатик-одиночка. Слишком многое одно к одному складывается... Он сам бывший полицейский, и у него в полиции, видимо, были сообщники, которые его же и ликвидировали, чтобы он никогда не заговорил.

– Умышленно не брали живым?

– Я уверена в этом! Почему нельзя было его ранить в плечо или ногу, чтобы потом допросить и узнать правду? Да, он отстреливался, но вы же профессионалы. Ещё мне кажется, он явно был под каким-то допингом. Сказал: «Я пришёл сюда умирать», а сам, когда приехала полиция, стал бегать

как заяц по этому выставочному центру и отстреливаться. Видимо, закончилось действие препарата, или он раздумал умирать.

– Кто может стоять за этим убийством?

– Пусть следователи это выясняют. Но я рада, что в тот роковой момент была хотя бы рядом с мужем. Мне не страшно, что меня там могли убить. Вот то, что я рядом с ним не стояла, меня угнетает. А если бы я вообще не была на этой выставке? Коррелировала бы потом себя всю жизнь!

– Что вам наш президент сказал на похоронах?

– Владимир Владимирович подошёл и сказал: «Мы их найдём и покараем!» И я ему верю. Я надеюсь, что мне когда-нибудь позвонят и скажут: «Мы их нашли и покарали». Только это – и я буду знать... (Плачет.) Извините, иногда тяжело бывает об этом вспоминать... И я буду знать, что мой муж отомщён.

– Это важно для вас?

– Да, для меня это важно! Потому что Андрей был светлейший человек, а таких людей нельзя убивать. Понимаете, нельзя! Потому что они делают мир. А значит те, кто

Митрополит Кирилл венчает Андрея и Марину Карловых в только что освящённом Троицком храме в Пхеньяне. 15 августа 2006

убивает их, хотят войны. Мой муж был великолепный переговорщик – считался одним из лучших в МИДе. Он умел договариваться. Когда обострились отношения после сбитого самолёта, турки же очень давили. Вызывали его в МИД по каждому поводу – даже ночью, постоянно чего-то требовали. И надо понимать, что всё это происходило ещё на фоне жёстких антироссийских демонстраций, о которых я говорила. Андрей сумел удержать ситуацию, сумел, с одной стороны, быть жёстким в отношении к туркам и защищать позиции России, с другой – сделал всё, чтобы отношения двух стран не дали ещё большую трещину. Хорошо помню, как однажды ночью его вызвали в МИД Турции. Вернулся усталый, мрачный. Мы с его мамой, естественно, подумали, что что-то серьёзное произошло. Я молчу, потому что знаю – он ничего не расскажет. Но мама его спросила: «Андрей, ну что?» Он ответил: «Войны не будет!» И пошёл спать.

Мой муж был очень добрым и таким... невероятно тёплым. Это человек – подарок всей моей жизни. Необыкновенный, удивительный! Это счастье, что Бог мне его послал.

ВКАЛЫВАЛ В СТРОЙОТРАДЕ, ЧТОБЫ ЗАРАБОТАТЬ НА СВАДЬБУ

– Андрей Геннадьевич был, как говорится, «солдат невидимого фронта» – широкому кругу о нём известно не так много. Он с детства хотел стать дипломатом?

– Да, он мечтал пойти по стопам своего отца. Мария Александровна, его мама, рассказывала, что после пятого класса у Андрея над письменным столом висела

огромная карта мира – во всю стену. И он тогда уже знал все страны, какой там режим, все столицы.

– Что он любил вспоминать о детстве, юности?

– Вспоминал экзотический коралловый остров Занзибар, где его папа, будучи советником-посланником, открывал советское посольство. Их семья много лет жила в Египте, в Каире. Одна из наших семейных реликвий – вот эта фотография с автографом (Показывает.): «Андрею Карлову. Юрий Гагарин». Если не ошибаюсь, это 1963 год. Когда Гагарин начал своё турне по миру, одной из первых стран был как раз Египет. Вообще, отец очень серьёзно на него повлиял – своими рассказами, советами, личным примером. К сожалению, он умер очень рано – в 37 лет, Андрею было тогда всего 14. И с 14 лет Андрюша стал главным мужчиной в доме. Помогал маме, которая лежала пластом после смерти мужа, – ходил в магазин, в прачечную сдавал бельё... То есть взвалил на себя всё! Он не был маменькин сынок или мажор – повзрослел сразу. И в МГИМО сам поступил, и дальше продвигался по жизни

сам. И достиг таких высоких постов, потому что был реально талантливым, высокопрофессиональным дипломатом.

– Если не секрет, как вы познакомились?

– Мы с подружкой сдавали экзамены. А она встречалась с парнем – они заранее договорились пойти в этот день в кино. Расставаться нам не хотелось, и подружка предложила: «Давай я попрошу, чтобы он на эту встречу друга пригласил». Я ответила: «Ну давай!» Этот друг пригласил Андрея. Мы встретились около метро «Маяковская» и пошли в кино. Помню даже название фильма – «Дамы и господа» в кинотеатре «Варшава». Не скажу, что это была любовь с первого взгляда, но у меня симпатия возникла в тот же вечер. Андрей проводил меня до дома, а я жила в Новогиреево, там тогда метро не было – он повёз меня на такси... Около подъезда он спросил: «Можно я на минутку зайду к тебе домой? Я должен позвонить маме, чтобы выезжаю». Я тогда подумала: «Богже мой! Парень попросился зайти к девушке в дом, чтобы позвонить маме... Да это же золотой человек!» Я таких людей в своей жизни не встречала. Именно в этот момент я поняла, что влюбилась. А самое интересное, что в этот же день (это Андрей мне потом рассказывал) он купил в магазине несколько коробков спичек – тогда же газ на плите при помощи спичек зажигали. И обратил внимание: на этикетках электричка, человек, перебегающий пути, и надпись крупными буквами: «Гляди в оба!» Он мне признался: «Я сразу тогда подумал: эта надпись – не зря. Стал смотреть в оба и... увидел тебя!»

С сыном Геннадием в день получения им диплома об окончании магистратуры МГИМО. 2012

► Мы стали встречаться и уже не расставались никогда. То есть судьба нас свела на всю жизнь! Правда, мы поженились только через два с половиной года. И знаете почему? Потому я узнала, что на всё лето Андрей ездил в стройотряд – зарабатывал деньги на нашу свадьбу. Я спрашивала, почему ты лето не можешь провести со мной у моих родителей на даче? Он объяснял, что должен срочно уехать, якобы кому-то пообещал... Скрывал. А сам вкалывал, чтобы для его мамы это событие не было так обременительно. На шее у мамы он не сидел никогда.

– Вы знали, что он будущий дипломат?

– Когда мы познакомились, Андрюша учился на втором курсе МГИМО. Он сразу сказал, что учит корейский язык. Я, естес-

Андрей формировался как хороший аналитик, практик, переговорщик. И когда в 2001 году он поехал в КНДР уже послом, эта страна для нас была родная, по сути – вторая родина. Нам там всё нравилось – культура, еда, природа, люди... Да всё!

– Несмотря на разницу менталитетов?

– В том-то и дело, что мы очень похожи! Если вы возьмёте книжку корейских пословиц, то это почти один в один наши. Корейцы такие же хлебосольные, открытые, весёлые, непосредственные, музыкальные... Это русский дух просто!

– Поэтому Андрей Геннадьевич открывал православный храм в Пхеньяне?

Семья Карловых – Андрей Геннадьевич, Марина Михайловна и их сын Геннадий с лидером Северной Кореи Ким Чен Иром. Пхеньян, 2003

венно, тут же пришла домой и посмотрела на карте – где эта Корея. Почитала про страну и подумала: «Ничего себе!» Муж никогда не думал, что станет послом. В самом начале своей карьеры он сказал: «Как правило все дипломаты дорастают до советника и уходят на пенсию». Поэтому я особо не переживала, как он шёл по карьерной лестнице, а уж он вообще никогда на эту тему не заморачивался. Андрей переживал за дело, за результат. А случилась головокружительная карьера. Думаю, послом он стал, потому что зарекомендовал себя как очень серьёзный специалист по Корее. Он посвятил этому направлению всю жизнь.

ПОСЛЕДНИЙ ДРАГОМАН МИДА

– Первая командировка Андрея Карлова в Северную Корею была в 1976 году. В каком качестве?

– Его назначили на должность дежурного референта – это самая низкая ступень дипломатической лестницы. Потом он стал драгоманом – переводчиком восточных языков. Кстати, он мечтал написать книгу мемуаров и назвать её «Последний драгоман МИДа», потому что вскоре эту должность отменили. Мы с ним планировали: вот он сейчас вернётся из Турции, мы сядем, будем вспоминать, и он начнет писать. Но...

– Какие самые яркие моменты его жизни, по-вашему, в эту книгу точно вошли?

– Думаю, в первую очередь – Корея. Всё-таки в общей сложности мы 21 год прожили на Корейском полуострове. Именно там

– Там была забавная история. На закладку и освящение камня будущего Троицкого храма должен был приехать митрополит Кирилл. А тут как на грех птичий грипп – корейцы ввели карантин. Митрополиту отсоветовали ехать. А уже Ким Чен Ир доложили, что всё готово... Андрей говорит: «Наверное, всё отложится, раз митрополита не будет». Корейские дипломаты удивились: «Как отложится?» «А кто же будет освящать?» На что корейцы наивно сказали: «Как кто? Вы! Вы же посол, значит, можете и освятить!» Андрей долго им объяснял, что он может всё, но только не это. То есть для них посол – это почти всемогущий человек... В конце концов приехал митрополит Боровский Климент, он освятил камень и благополучно вернулся. А уже на освящение храма приезжал митрополит Кирилл. Он мужа спросил: «Вы с женой крещёные?» «Да». Его в детстве окрестила бабушка в Клинцах. Мы потом, когда ездили в Клинцы, нашли Никольскую церковь, где его крестили, и Андрей помогал ей материально, не афишируя абсолютно это. Церковь названа в честь святого Николая Чудотворца. И в день святого Николая он был убит...

– ?!

– Ещё одно какое-то роковое совпадение.

– Чья идея была обвенчаться?

– Митрополита. А я мечтала об этом. Это был такой праздник для меня, не передать словами. 15 августа, мы были в отпуске. Прилетел сын... Мы пригласили около 60 человек – сотрудников посольства, дипкорпус. Мацегора Саша – нынешний российский посол в Пхеньяне – был нашим шафером. Были настоящие короны на головах, иконы

венчальные... Лучший звонарь России Игорь Коновалов по этому случаю звонил в колокола. Это было такое чудо! Единственное, о чём мы жалели, – не было нашего друга Ким Чен Ира. Он в это время уже сильно болел. Иначе приехал бы обязательно! Никогда не забуду нашу первую официальную встречу с Ким Чен Иром осенью 2001 года. Как нас глубокой ночью привезли на какой-то закрытый вокзал, посадили в поезд – это был личный поезд корейского вождя, в котором он и его ближайшее окружение путешествовали по стране. А потом был обед в его загородной резиденции, где потом мы много раз встречались с ним. Помню, сидим за столом, перед нами огромное французское окно с видом на море, а вдалеке на рейде три крейсера – охрана резиденции со стороны моря. Это впечатляло!

– О чём говорят дипломаты с лидерами стран в таких случаях?

– О чём угодно, только не о делах. Андрей шутил – у него было потрясающее чувство юмора. Как и у Ким Чен Ира – он буквально на лету любую удачную шутку подхватывал и импровизировал. Вообще-то я не очень доверяю гороскопам, но – бывают же такие совпадения! Ким Чен Ир – Водолей, и мой муж – Водолей, оба родились в год Лошади. Они сразу оказались на одной волне! Когда мы уезжали, Ким Чен Ир улыбнулся: «Вы расслабьтесь по дороге. Поешьте, выпейте хорошенько». В вагоне-ресторане был накрыт просто роскошный стол. Через две недели он приехал к нам в российское посольство – на Рождество. Помню, сидим все чуть-чуть напряжённые – и мы, и корейцы. И вдруг Ким Чен Ир говорит: «А ведь я в прошлый раз позвонил узнать, как вы доехали. Но наш сотрудник не смог мне связно ответить – он был пьян. И я понял, что вы доехали хорошо». На что Андрей ответил: «Извините их. Это у нас, русских, такая традиция: когда мы садимся в поезд, мы всегда едим, пьём и всех угощаем». «Ну тогда поехали!» – тут же воскликнул Ким Чен Ир. И мы «поехали». И мы дружили. Собирались компания человек сорок, накрывались столы – у них, у нас. Это были настоящие русские застолья. Играла русская музыка, мы пели советские песни 1960–1970-х годов.

– И корейский лидер пел песни на русском языке?

– Ким Чен Ир говорил так: «По-русски говорить мне тяжело, но я многое понимаю». Зато песни он пел все. Например,

одна из его любимых была «Я встретил девушку – полумесяцем бровь». Он пел её прекрасно!

– Северная Корея – одна из самых закрытых стран мира. В чём там была главная сложность для российского дипломата?

– Корея – это Восток, а Восток, как известно, – дело тонкое. Восточные люди могут говорить одно, думать другое, а делать – третье. Вести с ними переговоры очень сложно. Но мой муж это мог сделать. Недавно официально сказали: когда у Северной Кореи обострились отношения с НАТО по ядерной теме, только благодаря ему, российскому послу, удалось снизить градус напряжённости.

– Западные СМИ до сих пор ежедневно пугают: мол, это корейцы своей ядерной программой держат планету в напряжении...

– А это единственный их способ защитить себя от всевозможных «цветных революций», самоидентифицироваться и не быть поглощёнными Южной Кореей. Да, там люди живут трудно, но они хотят быть самими собой, а не чьим-то придатком. Не секрет, что для России Северная Корея очень важна, поскольку у нас общая 14-километровая граница с ними. Ведь если Север и Юг, где сплошные американские базы, станут одним целым, эти военные базы вскоре будут стоять на нашей границе... Во времена Андрея обострения между США, Северной, Южной Кореей и Японией были огромные – там ведь всё завязано в огромный узел. И российский посол, конечно, играл очень большую роль. Я не профессионал, могу что-то и путать (повторюсь, Андрей никогда ничего не рассказывал), но, когда США, Япония, Северная, Южная Корея и Китай решили-таки сесть за стол переговоров, Россию никто всерьёз уже не воспринимал. Но мой муж добился, чтобы Россия стала полноправным участником этих переговоров, и сам в них активно участвовал. В результате на встрече в Пекине этой шестёрке удалось договориться. Хотя мир в тот момент был на грани – угроза ядерной войны была самая реальная. Ведь северным корейцам терять нечего, они понимали, что либо сейчас их накроют, либо, как говорится, они успеют ответить.

– Видно, что вы их любите и понимаете.

– Люблю! И понимаю. И Андрей любил и понимал. И я понимаю, почему и за что они борются, готовы терпеть и даже умереть.

СОБОЛЕЗНОВАНИЙ ЛИЧНО ОТ ЭРДОГАНА НЕ ПОЛУЧИЛА

– Турция могла бы стать отдельной главой в книге Андрея Геннадьевича?

– Думаю, да, потому что мы уже начали любить Турцию, понимать традиции, колорит этой страны. Турция – интереснейшая и красивейшая страна. И народ – прекрасный. К турецкому народу у меня претензий нет. Все эти «самолётики» и акции протеста – в них участвовала какая-то тысячная доля процента турок. Капля в море! Никогда, даже в самый пик обострения я не чувствовала, что это единый народный порыв. Когда, уезжая, я решила попрощаться с теми, кто вокруг посольства с нами работал – парикмахерами, аптекарем, цветочницей, портным, мы с сестрой всех обошли и каждому дарили на память по коробочке конфет из России. Как они плакали... Обнимали, целовали мне руки и говорили: «Извините нас!» Это простой народ! Я только в прессе прочла, что Реджеп Эрдоган выразил соболезнования семье Карлова. Но лич-

« Я понимаю, что остались друзья, родственники, дети, внуки. Но я – одна. Одна. Я ложусь спать и думаю о том, что они сломали не только его жизнь – меня всю сломали. Но я не плачу! Я жена дипломата и умею держать лицо »

но я от него никаких извинений и соболезнований не получала. Ни моральной поддержки, ни материальной компенсации от турецкой стороны не было.

– Никакой?

– Вообще. Я бы отказалась – наша семья не меркантильная. Но это прозвучало бы достойно, отдали дань уважения. Блогеры написали, что нам турецкие власти чуть ли не дом подарили и «теперь вдова переселяется в Турцию». Якобы семье выделили какие-то немыслимые суммы денежной компенсации. Это неправда – ничего этого нет.

– Я читал, что вам российские власти заплатили компенсацию – 67 миллионов рублей.

– По поводу денег я вам скажу: нам с мамой назначили пенсию как семье Героя России – по 28 тысяч 500 рублей на каждого. Я заполняла документы на страховку – миллион рублей – как пострадавшим в теракте. Всё остальное – слухи.

– У Андрея Геннадьевича были «неформальные» отношения с Эрдоганом?

– Нет. На каких-то официальных мероприятиях они встречались, пожимали друг другу руки. Последний раз это было, когда Владимир Путин прилетал в Анталию. Там турецкий президент подарил Андрею галстук со своими инициалами – фиолетового цвета. Мой муж ему сказал: «Когда мы в следующий раз с вами встретимся, я надеву этот галстук». Честно говоря, я хотела надеть Андрею этот галстук, когда его хоронили, но, когда увидела цвет, поняла, что не стоит. Мы его похоронили в мундире, которым он очень дорожил, надевал только в праздничные дни – на День России, День защитника Отечества.

– Как вы думаете, эта трагедия, сможет стать неким скрепом в отношениях Турции и России? Или наоборот – «чашку больше не склеить»?

– Гибель Андрея – не поможет и не помешает, скажем так. И Турция имеет интерес в наших отношениях, и мы имеем свой интерес. И пока наши интересы будут совпадать, мы будем дружить и идти в одном направлении. Не думаю, что убийство посла повлияет на какой-то торг между нашими странами. Я знаю одно: для меня Турция закрыта.

– Навсегда?

– Навсегда! На чаепитии у мэра Анкары, когда назвали в честь Андрея улицу, меня спросили так – с улыбкой: «Вы ведь к нам ещё приедете?» Я ответила: «Нет». Они с таким удивлением посмотрели: «А почему?» А как я могу ходить по улицам той же Анкары, где была так счастлива с моим мужем и где именно я его потеряла?

– Вы сказали, Владимир Владимирович вам пообещал, что преступники будут найдены и наказаны. Как вы себе представляете эту месть?

– Я человек не кровожадный. Я очень верующая, хожу в церковь, и физическое уничтожение этих людей для меня не цель. Для меня покарать, это значит – сорвать маски, показать всему миру, кто это задумал и сделал, и чтобы они поняли, что всё равно всё тайное станет явным. А уж их судьбу пусть суд решает.

МЕЧТАЛ О БОЛЬШОЙ ДРУЖНОЙ СЕМЬЕ

– Скажите, в обычной жизни Андрей Геннадьевич был романтик или – в традициях дипломатической службы – мудрый и осторожный прагматик-реалист?

– Он был и реалист, и романтик. И балагур, и прекрасный рассказчик, и душа компании... А ещё Андрей был большим патриотом. Он начинал при Брежневе, закончил при Путине, но где бы ни трудился, он ра-

– Помимо работы у него были какие-то серьёзные увлечения?

– Андрей был заядлый фотограф, филателист, он много чего страстно коллекционировал. Одним из самых страстных его увлечений была дача. Он был совершенно сумасшедший огородник! Всё сам строил: дом, парники, сарайчики, теплицу, дровницу... Сам землю таскал, полы стелил, потолки делал. У меня была мечта – чтобы на участке был маленький прудик с рыбками. И он выкопал круглый пруд – семь на семь

И дед, и крёстный. С любимыми внуками – двухлетней Ульяной и годовалым Матвеем. (Снимок сделан в день крестин Матвея за месяц до убийства посла)

ботал во благо страны. В самые тяжёлые времена – в начале 1990-х, когда развалился Советский Союз, всё разваливалось. В МИДе России была неразбериха, оклады мизерные, многие уходили в коммерческие структуры. И Андрею, поскольку он был аналитик и эрудит, каких мало, серьёзные люди из очень влиятельных структур тоже предложили солидную работу и очень большие деньги. Это было между командировками в Корею, мы жили в Москве и очень бедствовали. Но он мне сказал: «Я из МИДа не уйду. Верю, что всё наладится!» И остался. Я работала на двух работах, у нас был маленький ребёнок. В выходные мы, так же как все россияне, стояли в очередях, чтобы что-то купить по талонам... И он оказался прав! Это я к тому, что он всё время думал: как принести пользу стране, Отечеству. Знаете, какое одно из первых дел он осуществил, когда стал послом в КНДР? Привёл в порядок кладбище наших соотечественников – советских людей, погибших в боях и умерших после освобождения Северной Кореи (в основном от энцефалита). Оно с годами пришло в полное запустение. Посольство выделило деньги – на ограды, памятники, уход, и сейчас там так, как и должно быть. Стоит огромный мраморный крест с простой надписью «Соотечественники». Когда Андрей стал послом в Турции, одна из первых его поездок была в Чанаккале и на Принцевы острова – там тоже очень много русских могил времён русско-турецких войн, белогвардейцев...

метров, почти два метра глубиной, запустил рыбок, а дно сделал в форме... сердца. И мне сказал: «Под водой сердце моё – для тебя. Это мой тебе подарок!» Представляете? Я же мечтала, и он мне его подарил. (Плачет.) Андрей был очень сентиментальный... Я понимаю, когда люди молодые, отношения на взлёте, но на столько десятилетий сохранить вот такие трепетные отношения, вот эту юношескую романтику... Мы очень любили вечером, когда он укладывается от этих грядок и строительства, сесть около этого пруда на скамеечку. Пили чай, иногда по бокалу вина, смотрели на этот прудик, где плавали стайки карасей... Это было неземное счастье! И мечтали.

– О чём?

– У нас было бы много детей, но, к сожалению, по состоянию моего здоровья не сложилось. А Андрюша очень любил, когда много детей. Поэтому был счастлив, что у нас двое внуков. Всё время говорил: «Моя мечта – это большой стол на даче, мы все большой дружной семьёй за ним сидим». Он мечтал найти всех родственников, которых жизнь разбросала по свету (и, кстати, многих благодаря обществу «Мемориал» нашёл!). Рисовал семейную родословную, искал могилы всех умерших, погибших в войне родных. Для него это было важно! Обожаю друзей и умел их собирать. Мечтал попутешествовать по России. Примерно за полгода до его ухода я ему сказала: «Знаешь, я устала. У меня были две опе-

рации на позвоночнике. Давай закончим эту командировку и уйдём на пенсию». Он ответил: «Подожди ещё два года. В 65 лет уйду в отставку. Тогда первое, что мы с тобой сделаем, – поедem на Сахалин и Камчатку. На месяц! Поездим по всему Дальнему Востоку. Это такая красота!» Каждое утро мы выходили и гуляли с собакой по территории посольства. И, пока шли, все наши разговоры были только о том, как мы будем жить, что посадим на даче, где будет детская площадка с качелями и песочницей, как мы поедem на Валаам, на Валдай, на Байкал... Он говорил: «У нас будет столько времени на пенсии. Мы всё успеем!» Он мечтал жить внуками – водить их в планетарий, в зоопарк, в театры, музеи... Мой муж был очень светлый человек. И то, что ему дали Героя России, организовали такие похороны, что пришёл президент, я безмерно благодарна, безмерно! Тем более что в этот момент я была в совершенно никаком состоянии и сама ничего не смо-

гла бы сделать. Не ожидала Героя, не ожидала таких почестей.

– Ощущали поддержку со всего мира? Много добрых слов услышали?

– Очень! Его смерть никого равнодушным не оставила. Хотя я читала и комментарии украинцев: «Хороший день сегодня – посла российского убили». Но большинство сочувствовали искренне. На адрес нашего посольства в Турции авиационной почтой пришла открытка из Америки от совершенно неизвестного человека, без имени и фамилии – там была всего одна фраза на английском языке: «Примите наши самые глубочайшие соболезнования». У него был порыв – просто поддержать... Подруга молодости, которая давным-давно живёт в Америке, прислала мне стихи, и на похороны мне их передали. Безумно трогательные! Хотя мы не виделись и даже не переписывались около 30 лет – вот так её пробило. Она написала их в день смерти Андрюши и как бы предугадала всё, что будет потом. Там и про пышный гроб, и речи, и залпы салюта... «Но ты останешься одна». И это в самую точку! Я понимаю, что остались друзья, родственники, дети, внуки. Но я – одна. Одна. Я ложусь спать и думаю о том, что они сломали не только его жизнь – меня всю сломали. Но я не плачу! Я жена дипломата и умею держать лицо.

Фото из семейного архива и пресслужбы посольства России в Турции

ЧТО ПОСЕЕШЬ?

Российский рынок семян фатально зависим от иностранных производителей. Отечественная система генетики и селекции в земледелии потеряна?

**Артём
ИУТЕНКОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

По официальным заявлениям, продуктовое эмбарго, введённое Россией, стало существенным стимулом для развития российского сельского хозяйства. Однако одновременно были обнаружены слабые места в отечественных семеноводстве и селекции: оказалось, что 80% семян закупается за границей, и это не только приводит к миллиардам рублей недополученной прибыли, но и становится препятствием для дальнейшего роста. Причём именно эти отрасли являются определяющими для роста сельского хозяйства и обеспечивают продовольственную безопасность страны. Корреспондент «Совершенно секретно» выяснял, в каком состоянии находится российский семенной рынок, во сколько оценивается, и кто его контролирует.

Действительно, одна из ключевых проблем отечественного агропромышленного комплекса – отсутствие качественного отечественного посевного материала. Согласно информации Минсельхоза РФ, доля посевов импортными семенами овощей на отечественных полях составляет от 40 до 80%. По данным таможенной статистики, представленной Минсельхозом РФ, в 2014 году на территорию РФ официально было завезено 122 тысячи тонн семян основных сельскохозяйственных культур на общую сумму 666,63 миллиона долларов, что по среднему валютному курсу составило 26 миллиардов 538 миллионов рублей. Эксперты по сельскому хозяйству, в частности рабочей группы «Честная и эффективная экономика» Общероссийского народного фронта (ОНФ), опасаются, что нестабильность рубля и, как следствие, рост цен на семена могут крайне негативно отразиться на дальнейших планах импортозамещения в отечественном сельском хозяйстве.

КУКУРУЗНО-СВЕКОЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Ещё шесть лет назад для стимулирования роста отрасли и поддержки производства конкурентной продукции отечественных селекционеров эксперты предлагали обеспечить государственную поддержку и ввести квотирование импорта семян. Напомним, что доктрина продовольственной безопасности РФ предусматривает поэтапное снижение зависимости агропромышленного комплекса от импорта технологий, машин, оборудования и других ресурсов. В этой связи в декабре 2014 года правительство внесло дополнения в госпрограмму развития сельского хозяйства, согласно которым планировали до 2020 года обеспечить сельскохозяйственных товаропроизводителей семенами основных сельскохозяйственных

ЕВГЕНИЙ АСТАШЕНКОВ/ТАСС

культур, включая кукурузу, подсолнечник, сахарную свёклу, картофель, овощные и бахчевые культуры отечественного производства. Согласно этой программе, через два года самообеспеченность семенами дойдёт до уровня 75%, то есть российский рынок должен вырасти больше чем в 2 раза. Эксперты ОНФ утверждают, что благодаря этой программе в российском семеноводстве в последние годы произошли серьёзные качественные изменения, в первую очередь налажена система сертификации семян.

Однако остаётся множество нерешённых проблем – например, по-прежнему не разработаны механизмы привлечения инвестиций в отрасль. И без грамотной и перманентной поддержки государства здесь не обойтись. Среди доступных механизмов такой поддержки эксперты видят предоставление грантов, квотирование импорта, а также устранение неравных условий перемещения российских и иностранных семян по территории РФ.

По мнению бывшего ректора Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, академика РАН Вячеслава Лукомца, для уменьшения зависимости от импорта также необходимо объединить науку и производство. «Сейчас они далеки друг от друга, к тому же в головах аграриев прочно засел стереотип о том, что импортное – значит качественное, а российское – наоборот. Отечественные учёные готовы это мнение опровергнуть. Вот характерный пример: до сих

пор существует легенда, что иностранные гибриды лучше, урожайнее. Однако смотрите, что происходит на деле: в 1990 году урожайность отечественного подсолнечника составляла 25 центнеров с гектара (данные по Краснодарскому краю), а сейчас, когда 70% полей засеяно импортными семенами, урожайность остаётся на том же уровне. То есть если бы мы засеяли поля отечественными семенами, то при той же урожайности сэкономили бы миллиарды рублей, которые тратятся на закупку дорогостоящего импортного материала.

Президент Национальной ассоциации производителей семян кукурузы и подсолнечника Игорь Лобач видит выход из ситуации в квотировании импорта и приводит в пример птицеводство. «Давайте вспомним, что ещё пять-семь лет назад мы были вынуждены завозить в страну около 900 тысяч тонн куриного мяса, а сегодня уже сами способны его экспортировать. Сделать нужно было немного – установить квоты на ввоз птицы, по тому же пути можно пойти и в отношении семян. Конечно, не сразу и не по всем видам, но в том, что касается, к примеру, подсолнечника, кукурузы, нам вполне по силам процентов на 80 закрыть потребности российских аграриев отечественными семенами».

Возможно, предложение о необходимости установления квотирования импорта семян окажет поддержку внутрироссийскому производству. Однако эксперты предупреждают, что следует с осторожностью прибегать к такого рода

80% семян закупается за границей...

механизмам и делать это исключительно при наличии отечественных конкурентных сортов. Одна из основных проблем, о которой говорят последние годы, – потеря научной школы, занимающейся селекцией. Правда, бывший председатель Государственной комиссии РФ по испытанию и охране селекционных достижений (Госсорткомиссия) Валерий Шмаль на этот счёт настроен оптимистично: «Говорить, что в России перестали выращивать семена, некорректно, практически во всех областях России остались НИИ и семенные лаборатории со своими сельскохозяйственными мощностями. Нужно признать, что посевные площади сократились, но они есть и используются по назначению. Практически во всех почвенно-климатических зонах нашей страны существуют филиалы Госсорткомиссии, которые постоянно проводят испытания. Как это происходит: посев – выращивание – уборка – анализ полученных данных – решение экспертной комиссии о допуске или не допуске селекционного достижения к использованию».

СЕЛЕКЦИЯ И ГЕНЕТИКА В ЗАГОНЕ

У практика, директора знаменитого подмосковного Совхоза имени Ленина Павла Грудина на счёт состояния российского семеноводства и селекции диаметрально противоположное мнение: «Производство посевного материала – это огромная индустрия, которая в России практически 25 лет не развивалась. Лидеры в этой сфере – американские компании,

ИМПОРТНЫЕ СЕМЕНА СПЕЦИАЛЬНО «ПРОГРАММИРУЮТ» ТАК, ЧТОБЫ ЧЕРЕЗ ГОД ЭТИ РАСТЕНИЯ НЕ ДАВАЛИ ПОТОМСТВА.

им удалось стать монополистами по одной простой причине: все остальные сдались, не рискнули делать огромные вложения на начальном этапе. Во всём мире система такая: фундаментальные разработки ведёт государство, через академические, научные и прикладные институты, дальше из генетических центров начальный материал получают частные предприятия, они его размножают и совершенствуют – делают «суперэлиту» или «элиту». В 1998 году, почти 20 лет назад, я был в американской многоотраслевой транснациональной компании Monsanto Comrapu, которая является мировым лидером биотехнологии растений. Уже тогда у них были лаборатории, позволяющие создать любую климатическую зону, не выходя из помещения: буквально от минус 70 до плюс 70, была возможность создавать любые погодные условия, например тропические ливни, возможность сделать различные почвы. Всё это позволяет многократно увеличивать скорость выведения новых сортов. В России таких лабораторий нет вообще, их просто не существует, отставание от американцев сегодня составляет десятки лет, и это не преувеличение.

Это значит, что Россия всё больше и больше будет становиться зависимой от импортных семян. Когда в науку не вкладываются деньги, надеяться на то, что учёные преподнесут вам новейшие разработки гибридов или семян, которые будут конкурентоспособными, по крайней мере наивно. Правительство несколько лет назад пообещало поддержку селекционерам, было объявлено, что будут создаваться семенные центры, финансово и технологиями поддерживать семеноводческие направления, но дальше строительства селекционных центров дело не пошло. При этом труд в этой сфере низкооплачиваемый: сегодня у заведующего сортоиспытательного центра зарплата – 6 тысяч рублей, трудно от него ждать научных открытий, тем более думать, что за эти деньги он будет серьёзно относиться к своим обязанностям.

Раньше генетике и селекции уделяли повышенное внимание, но сейчас эти отрасли финансируются государством по остаточному принципу. Вывод такой: система генетики и селекции в земледелии, которая в советское время строилась десятилетиями, потеряна. Тогда существовало большое количество своих собственных сортовых семян, не уступающих мировым аналогам. В какой-то момент все исследования в этой области просто остановились, и стали использовать потребительский принцип – всё необходимое и технологичное купим за рубежом. Но не учли важное обстоятельство – что импортные семена специально делают так, чтобы через год эти растения не давали потомства».

ФАЛЬШАК В КРАСИВОЙ УПАКОВКЕ

Главный редактор газеты «Ваши 6 соток», первый заместитель председателя Комитета по информационной политике Государственной думы ФС РФ VI созыва Андрей Туманов подтвердил газете «Совершенно секретно», что раньше в СССР была выстроена научно-промышленная вертикаль в семеноводстве, плюс работали контролирующие органы, а теперь в стране всё отдано на откуп коммерсантам:

«В Советском Союзе была серьёзно налажена селекционная работа, сейчас мы живём на каких-то остатках, отголосках достижений тех селекционеров, кардинальных прорывов в этой отрасли не было уже давно. Россия, скорее всего, уже навсегда отстала от лидеров в области биотехнологий. При этом теплится иллюзия, что у нас в стране есть великолепные агрономы и селекционеры. Есть, но что они могут сделать без современных технологий?

«Главный садовод» России Андрей Туманов уже много лет борется за качество семян

Когда эта отрасль рухнула, на смену пришли семеноводческие фирмы, по сути суррогатные производства, которые не занимаются селекцией, а промышленно фасуют фасовкой, а затем продажей иностранных семян. Некоторые из этих фирм содержат плантации, где выращивают семена, но это скорее для отвода глаз, чтобы пустить пыль – журналистам и чиновникам, но никак не для промышленного производства. Большинство семян закупается за границей – в Голландии, Польше, Китае, Дании, Чехии. Подтверждением моих слов будет то, что вы ни где на пакете не увидите, где выращены семена, – там указывается только адрес фасовщика, но нет производителя семян. Сейчас 80% семян не выращивается в России. Даже если написано, что это отечественные семена, скорее всего, они у нас просто фасуются в упаковку, и определить, откуда они – сложная лабораторная процедура.

На рынке семян большое количество некондиционной продукции, которая на жаргоне садоводов называется «фальшак». Шесть лет назад я как председатель Московского союза садоводов говорил об остроте этой проблемы. Но с тех пор всё стало ещё хуже. За это время жёстко монополизировался даже рынок продажи семян. И он стал не конкурентоспособен для честных продавцов. У нас, если честно работать, скорее всего, прогорим. Хорошие семена стоят дорого. Можно купить килограмм семян за 5 тысяч долларов, а можно за доллар или вообще бесплатно взять, тебе ещё их и поставят (какие-то старые семена из каких-то госрезервов, которые списываются, их надо увозить на свалку и тратить на это какие-то деньги). За границей налажена строгая система контроля семян, обойти её, сфальсифицировать – себе дороже. В России это обычно бывает так: купили партию хороших семян, получили сертификаты в Россельхознадзоре, а в процессе фасовки перемешивают с семенами того же сорта, но просто классом ниже. И это в лучшем случае.

Многие дачники жалуются, что покупали семена фиалок жёлтого цвета, а вырастают синие, покупают синие, а вы-

растают красные. В связи с этим вспоминается давняя, но громкая история. Вдруг масштабно возникла фирма, которая работала под брендом Хабаровского НИИ семеноводства и овощеводства имени Эдельштейна. Продавали очень дорогие семена, в очень красивых упаковках с красивыми картинками. При этом продавали семена для растений, которых вообще не существует в природе, – типа многолетней моркови, алкионы – гибрид перца и помидора, фиолетовые розы и так далее. Я специально проверял: на деле по пакетикам были расфасованы семена сорняков, собранных где-то в степях Калмыкии. Чтобы предотвратить откровенное мошенничество, я обратился в МВД, мне сказали – это хабаровский институт, обращайтесь в Хабаровск. Переадресовываю жалобу в Хабаровск – отвечают, что такого института не существует. Куда дальше писать? Выходит, что мошенники, занимающиеся торговлей поддельными семенами, практически неподсудны, а самое главное, неинтересны правоохранителям. Большинство обманутых потребителей не поднимают шума. Действительно, небольшие суммы, для каждого покупателя 200–300 рублей. Пытался в своё время создать прецедент, но сразу понял, что бесполезно. Ни разу в современной России не наказали крупных поставщиков за фальсификацию семян, за обман потребителя».

ТЕНЕВОЙ МИЛЛИАРД ДОЛЛАРОВ

По разным оценкам, оборот рынка семян и саженцев в нашей стране доходит до миллиарда долларов в год. Большинство этих денег находится в теневом секторе, для этого создаются серые схемы и торговые мошеннические структуры. Например, как рассказал Андрей Туманов, среди садоводов хорошо продаётся продукт «малиновое дерево». Некоторые не задумываются, что такого растения просто не существует: селекционерам удалось создать штамбовые сорта малины с жёсткими неполегающими побегами, по сути, этот обманливый маркетинговый ход помогает в несколько раз дороже продавать обыкновенные малиновые кусты.

Мошенники постоянно совершенствуют технику обмана доверчивых садоводов. Некоторых выявляют и даже пытаются наказать. Но таких случаев действительно в масштабах страны немного, а штрафы, которые им выписывают по административным делам, настолько малозначительны, что на каждое закрытие «левой» торговой точки открываются несколько новых. Контроль символический.

Так, в августе 2016 года прокуратура Промышленного района города Смоленска сообщила, что на рынках, ярмарках и развалах города появились саженцы и луковицы диковинных цветов всевозможных расцветок, которых не существует в природе. Например, мошенники предлагают за символическую сумму купить луковицы синей и голубой лилии, пирамидальную, штамбовую, вьющуюся (ампельную) лилии, лилии, на стебле которых распускаются больше полусотни бутонов. И это при том, что пока селекционерам так и не удалось вывести такие диковинные цветы. В первом полугодии того же 2016-го государственными инспекторами внутреннего карантина растений и семенного контроля Управления Россельхознадзора по Краснодарскому краю и Республике Адыгея при проведении контрольно-надзорных мероприятий 250 граждан, «осуществляющих реализацию семенного и посадочного материала без документов, подтверждающих их качество», были привлечены к административной ответственности.

Для сравнения: редактор газеты «Ваши 6 соток» Андрей Туманов вспомнил короткую историю о том, как боролся с мошенниками в столице чуть менее 30 лет назад: «В 1988 году в Москве с полицией задержали продавца Валентину Дудареву и заведующую магазином №4 «Семена» Валентину Никонову. При обыске у них в сумках были обнаружены около тысячи пакетиков с семенами огурцов. Экспертиза показала, что вместо сортовых семян женщины продавали семена неизвестного происхождения, сами расфасовывали по пакетикам и ставили поддельные печати. У кого женщины брали поддельный товар, следствию установить так и не удалось. В итоге заведующая получила восемь лет тюрьмы с конфискацией имущества, а продавщица – семь лет. А у нас теперь тоннами продаются семена неизвестного происхождения. Весь коммерческий риск – административная ответственность».

Личный опыт Тимофея Иутенкова, начинающего садовода (14 лет), который всерьёз интересуется растениеводством:

– Долго выбирал разные варианты посадки, решил выращивать растения с помощью рассады, поскольку это относительно недорогой вариант, правда, довольно трудоёмкий. Но компенсируется это тем, что это очень интересное занятие: вырастить растение из семени – это потрясающее чувство, только так можно почувствовать себя настоящим садовником и земледельцем.

Зная о проблемах с семенами, к их выбору подошёл серьёзно – пришлось облазить весь Интернет и расспросить знакомых садовников. Некоторые нашёл в садовом центре, но всё же большинство пришлось заказывать в Сети. Но не все семена оказались качественными, по моим ощущениям, не получилось вырастить Дихондру по вине производителя, который продал некачественные семена. Есть и другие претензии: производители не всегда указывают достоверную информацию о всхожести и других особенностях растения. Отталкиваясь от моего небольшого опыта, могу отметить, что самые известные российские и даже мировые бренды на деле могут оказаться некачественными, в результате – впустую потраченные деньги, но самое обидное, что на нет сводится тяжёлый труд садовода.

КРЕМЛЁВСКОЕ ДЕЛО

Тельман Гдлян: «Я не проиграл.

И все, кто с нами работал по делу, не проиграли.
Мы сделали всё, что от нас зависело. Проиграло государство»

**Игорь
КОРОЛЬКОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Гостиница «Шелковичная» утонула в зелени. Жара выжимала из растений дурманящие восточные запахи. Не хотелось ни двигаться, ни думать. Я наблюдал, как пожилой узбек из шланга поливал газон и завидовал ему: среди зноя эта работа казалась самой лучшей на свете. Кроме меня, за поливальщиком наблюдал ещё один человек – в отутюженных чёрных брюках и белоснежной рубашке. Я без труда узнал его – к тому времени его фотографии обошли все советские СМИ. Это был следователь Генеральной прокуратуры Союза ССР Тельман Хоренович Гдлян. Он возглавлял бригаду, которая расследовала так называемое узбекское дело – об экономических преступлениях в республике и коррупции в её руководстве. Газеты и журналы публиковали снимки изъятых денег и драгоценностей у партийных и государственных чиновников. Под следствием оказались бывший министр хлопкоочистительной промышленности Узбекистана, бывший первый секретарь ЦК компартии республики, первые секретари обкомов партии, генералы МВД...

Мы познакомились. Тогда я впервые услышал подробности о системе поборов, начинавшихся тоненьким ручейком в самых низах, и заканчивавшихся полноводными денежными реками в садовых кабинетах. Гдлян рассказал, что взятки текут и за пределы республики – в Кремль. Поэтому он называл это дело не узбекским, а кремлёвским.

То было ещё советское время. И хотя за окном вовсю бушевала перестройка, неплохо отзываться о высокопоставленных партийных функционерах было ещё не безопасно. Иногда мы встречались за обеденным столом в гостиничной харчевне. Рядом с Гдляном всегда садился заместитель начальника Главного следственного управления Генеральной прокуратуры СССР Виктор Илюхин, приехавший в те дни из Москвы. По тому, как они вели разговор, как держались по отношению друг к другу, у меня сложилось впечатление, что они – единомышленники и надёжные партнёры. Но, как оказалось, это было обманчивое впечатление. С воспоминания о встрече в гостинице «Шелковичная» и началась наша беседа с Тельманом Хореновичем:

– Я не мог тогда предположить, что ваш шеф, так поддерживавший вас в расследовании уголовного дела, спустя два года будет требовать возбудить уголовное дело уже в отношении вас лично – «за применение незаконных методов ведения следствия».

– И я не мог этого представить. Свои действия мы всегда согласовывали с руководством Генеральной прокуратуры, и там нас активно поддерживали. Наша бригада была сформирована в 1983 году, шесть лет мы всё делали правильно,

Следователи Николай Иванов и Тельман Гдлян – народные депутаты СССР, май 1989

а потом вдруг оказалось, что «нарушали социалистическую законность». Дескать, мы, чтобы добиться нужных показаний, применяли пытки. Это была бесстыжая ложь! И исходила она от наших коллег!

– Насколько знаю, ваша бригада была сформирована на основании решения Политбюро. Инициатором выступил тогдашний Генеральный секретарь ЦК КПСС, бывший начальник КГБ Юрий Андропов.

– Именно так всё и было.

– Если руководство Генеральной прокуратуры формировало бригаду по решению столь высокого уровня, если оно отдавало себе отчёт в том, каким сложным делом придётся ей заниматься, какие фигуры, возможно, будут привлечены к ответственности, вряд ли оно легкомысленно подошло к подбору руководителя следственной бригады.

– Полагаю, да. Что касается пыток... Никогда за все годы своей практики я не прибегал к этим средневековым методам. Я сам расследовал дела в отношении сотрудников милиции и прокуратуры, которые в своей работе использовали недозволенные методы, а затем несли за это заслуженное наказание. Пытки, издевательства над арестованными я всегда считал действием аморальным и преступным. Те, кто расследовал дело в отношении меня и моего коллеги Николая Иванова, прекрасно это знали. Они не обнаружили ничего. В противном случае, вы понимаете, чем бы всё для нас закончилось. Должен заметить: за всю свою долгую следственную практику я не допустил в работе ни одного брака. Ни одного!

– Вас обвиняли в том, что вы арестовывали людей тысячами.

– Наша пропаганда великолепно освоила известный принцип: чем чудовищнее ложь, тем быстрее в неё поверят. Я

помню цифру, которая фигурировала: 28 тысяч арестованных. Да для этого впопору создавать концлагеря! У нас было всего 64 арестованных. Но что тогда произошло на самом деле? Местные власти, видя, что ситуация с поборами чрезвычайно накалилась, решили взять её под контроль: сами как бы включились в борьбу за законность – стали арестовывать рядовых граждан, замеченных в подношениях. Я вынужден был направить несколько писем руководству Генпрокуратуры СССР с объяснениями, что происходит в республике, и с требованием добиться прекращения массовых арестов. Я доказывал: бороться нужно не со «стрелочниками», которых вынуждают давать взятки на каждом шагу, а с теми, кто в республике создал такую систему. На мои письма не обратили внимания. Тогда я направил секретную докладную записку Горбачёву. Но и это не помогло.

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ

– Давайте вернёмся к тому времени, когда вы принимали решение, кем стать.

– Я никогда не мечтал стать следователем. Я лишь хотел получить юридическое образование. Из всех гуманитарных дисциплин, на мой взгляд, именно юридическое образование даёт знания, с которыми можно реализовать себя в самых разных сферах. Поступил в Саратовский юридический институт. Я был очень активен, круг моих интересов был довольно широк. Например, при институте создал студенческий клуб интересующихся международными отношениями и политикой. Старшекурсники обсуждали на нём всё, что считали нужным. Клуб приобрёл такую популярность, что стал общегородским. На меня имели виды в обкоме комсомола. Но прокурор Ульяновской области Найдёнов скорректировал мои планы.

– Тот самый Найдёнов, который затем стал заместителем Генерального прокурора Союза ССР?

– Тот самый. После окончания института меня направили в Ульяновскую область, и Виктор Васильевич, вместо того чтобы по договорённости отдать меня обкому комсомола, заслал в городок с названием, созвучным Парижу – Барыш. Доставил меня туда «кукурузник», высадил в поле. На машине добрался до центра – глухомань и тоска! Так я стал следователем.

– Ну и как?

– Ничего. Начал учиться. Мне повезло с первым учителем. Им стал районный прокурор Сергей Петрович Трофимов. Участник войны, полный кавалер ордена Славы! Он меня научил работать с ручкой – правильно оформлять документы. Придирался ужасно. И то я не так написал, и это неверно изложил, и не тот смысл придал предложению... Заставлял переписывать, а я злился. Но потом был благодарен за науку.

ГОРБАЧЁВ СОВЕТОВАЛ ПРЕКРАТИТЬ «УЗБЕКСКОЕ ДЕЛО». Я НЕ ПРИНЯЛ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, РАЗВЕРНУЛСЯ И ПОКИНУЛ ЕГО КАБИНЕТ. И ВСЛЕД УСЛЫШАЛ: «ВЫ ПЛОХО КОНЧИТЕ».

Момент изъятия кейса с ценностями, замурованного в стене. Слева направо: следователь Константин Пирцхалава, следователь-криминалист Владимир Бондаренко, следователь Бахтиёр Абдурахимов, следователь-криминалист Всеволод Бобров

– Каким было ваше первое дело?

– Оно было связано с подпольными абортами. Одна дама занималась этой незаконной деятельностью. Сотрудники милиции, что называется, накрыли её, а я вёл уголовное дело. Скандальное дело. Дама оказалась близкой родственницей председателя райисполкома. Представляете, что тут началось!

– Вы испортили отношения с местной властью?

– Не совсем. Это было только начало. На автобазе я столкнулся с её начальником – дюжим мужиком, отсидевшим, как потом оказалось, за хищения в крупных размерах. Ни за что ни про что он обхамил меня. Я подал на него в суд. У меня был свидетель, лейтенант милиции. Он дал слово свидетельствовать в суде. Меня начали обрабатывать. Не кто-нибудь, а сам председатель районного суда! Личность никчёмная – пьянчуга. Я на уговоры не поддавался. А вот лейтенанта – сломали. Оказавшись без свидетеля, я проиграл суд. Но обжаловал его в вышестоящей инстанции. Вызывает меня Найдёнов, прокурор области, требует отозвать иск. «Если я всё так оставляю, – говорю прокурору, – то как смогут поставить на место хама рядовые граждане?» Оказывается, Найдёнову звонили из отдела административных органов обкома партии, просили замять скандал. «Через год я тебя заберу из этой дыры», – пообещал прокурор. Было очень соблазнительно поддаться искушению. Но я отказался забирать из суда заявление. Разумеется, проиграл и на этот раз. «Вы же понимаете, что я прав», – сказал я в суде. Решение было не в мою пользу, но один из трёх судей выразил особое мнение – поддержал меня.

– Какой урок вы извлекли из этой истории?

– Что не надо никого бояться. И не надо соблазняться на всевозможные посулы. Если убеждён в своей правоте – иди до конца. От этого сам станешь крепче, а другие твои станут тебя уважать.

– И вы остались в дыре?

– Ненадолго. Вскоре меня перевели в прокуратуру Заволжского района Ульяновска. Но и тут работа началась с конфликта. Убили хорошего парня – Валеру Иванова, студента. Убийцу найти не могли, как ни старались. А тут подвернулся молодой да не опытный. Мне это дело и подсунули. Не успел я разобраться, что к чему, как вызывает районный прокурор и радостно сообщает: всё, дело раскрыто! Его поддерживал заместитель начальника районной милиции по уголовному розыску. Оказывается, один из подозреваемых по фамилии Хохлов написал явку с повинной. Я изучил дело, поговорил с предполагаемым убий-

цей. Чем больше погружался в детали, тем сильнее во мне росло внутреннее убеждение: не виноват этот парень.

И тут я вспомнил профессора Познанского, которому во время учёбы немало потрепал нервов. Один из важнейших принципов уголовного права – внутреннее убеждение следователя, прокурора, судьи... Без него немыслимо справедливое решение. Это нам, студентам, втюхивал профессор. Я этого не понимал. О каком правовом значении внутреннего убеждения можно говорить, спорил я, если у каждого внутреннее убеждение своё: у вора, у взяточника, у милиционерского оперативника?... И только теперь, когда передо мной сидел человек, утверждавший, что именно он совершил убийство, я начал понимать, о чём говорил профессор Познанский.

У меня ещё не было доказательств его невиновности, но всё, что я знал о деле, подсказывало: не он! Я так и сказал прокурору. Поднялся шум. Общественность возмущается, обком партии негодует. Еду в следственный изолятор, беседую с Хохловым, говорю, что это не он убил студента. Тот стоит на своём. Но во время второй нашей встречи в СИЗО парень всё же признался: не убивал, его уговорили взять преступление на себя. Однако напрасно я радовался. Спустя месяц объявляют о втором убийце – Валерии Орлове. На этот раз всё было гораздо серьёзнее. Мне предъявили протокол следственного эксперимента: на месте преступления Орлов подробно рассказал, где и как убивал. Предъявил окровавленный нож, носовой платок... Все его признания записаны на магнитофон. Мне сказали: «Теперь тебе всё понятно?» А я до мелочей вспоминал всё, что говорил профессор Познанский. Вникал в детали дела – не вытанцовывается!

Волна негодования поднялась ещё пуще. Как-то пришёл слегка под градусом дядя убитого и такого наговорил! А было мне тогда всего тридцать. И тогда я организовал встречу Орлова с его мамой, отцом и дядей. Все убеждали его сказать правду. Но Валерий не поддавался на уговоры. Не подыскивали ни мамыны слёзы, ни рассерженный тон дяди... Я встречался с ним ещё дважды. И наконец Орлов сказал правду. Оказывается, незадолго до убийства из мест лишения свободы вышел его товарищ, он и совершил преступление. При разоблачении ему грозила смертная казнь. А если Орлов всё возьмёт на себя – получит лет десять. Такова мотивация лжи.

– А как дядя погибшего? Не извинился?

– Извинился! Это было самое приятное в том скандальном деле.

Генеральный прокурор СССР Александр Рекунков (в центре) и заместитель генпрокурора Александр Сухарев (справа) рассматривают изъятые деньги и ценности

– Видимо, после этого дела ваш авторитет сильно вырос?

– Это правда. Но у него есть две стороны: он придаёт определённую уверенность в собственных силах и в то же время ко многому обязывает. Когда у тебя мало опыта, ты молчишь. Когда же появляется опыт, появляется и более широкое видение проблемы. И ты начинаешь об этом говорить. Зачастую себе во вред. Когда Найдёнов ушёл на работу в ЦК КПСС, к нам в прокуратуру Барышского района приехал новый областной прокурор. Я воспользовался этим и решил раскрыть ему глаза на безобразия, которые происходили в районе. Прежде всего на то, как себя вели партийные и государственные руководители, служители закона. Например, рассказал о том, что весь состав суда с прокурором и адвокатом выпивали, затем вернулись в зал судебных заседаний и в таком состоянии стали вершить правосудие! Эти люди подрывали авторитет власти, разрушали общественную мораль. С трибун проповедовали одно, а сами жили совсем по-другому. Прокурору мои откровения не понравились. Он невзлюбил меня. Моим коллегам повышали звания, их продвигали по службе, а меня, несмотря на очевидные успехи в работе, не замечали. Как-то представили через звание на капитана, но отдел кадров не пропустил, и я продолжал ходить в лейтенантах. Это угнетало. Я даже хотел уволиться. Но в областной прокуратуре замом работал очень славный человек – Евгений Анатольевич Брагин. Вопреки воле начальника, он настоял на своём: меня перевели в область, присвоили звание капитана. Брагин был моим учителем. Как-то он сказал: «Ты мне напоминаешь мою молодость». Я очень дорожил этим. Брагин сгорел на работе – у него остановилось сердце. Я тогда почувствовал себя сиротой. Удивительная вещь! Когда меня пригласили в Генеральную прокуратуру, областной прокурор, тот самый, который так невзлюбил меня, который не хотел меня брать в областную прокуратуру, уговаривал остаться. Я отказался. И он дал мне блестящую характеристику!

ДЕЛО НА КРЕСЛО НЕ МЕНЯЮ!

– А в каком звании вас уволили из Генпрокуратуры?

– В звании полковника.

– Я знал одного чеченца из охраны Дудаева. Он окончил военное училище, но ходил в звании прапорщика. Когда я поинтересовался, почему ему не присвоили звание офицера, тот ответил: «За строптивость!» Видимо, и вам не присваивали звание по той же причине?

– Звание генерала мне предлагали. И не раз. Но это был торг. Впервые это произошло в 1985 году. Меня вызвал начальник Следственной части Прокуратуры СССР Каракозов и от имени руководства прокуратуры заявил следующее: документы на присвоение мне звания государственного советника третьего класса направлены в Президиум Верховного Совета СССР; как только я соглашусь свернуть «узбекское дело», спустя несколько дней выйдет указ о присвоении мне генеральского звания. «Это не по совести и не по закону», – сказал я. Мы не договорились. В следующий раз меня пригласил уже генеральный прокурор Рекунков. В его кабинете присутствовали всё тот же Каракозов и заместитель генерального Сорока. Рекунков попросил проинформировать о ходе следствия. Я откровенно обрисовал картину: из Узбекистана коррупционные связи ведут в Кремль. «Прекратите! – довольно сердито, даже зло сказал генеральный. – Передавайте дело в суд!» Сорока активно его поддерживал. Каракозов молчал. Я смотрел на трёх высокопоставленных чиновников прокура-

туры и ощущал огромную разницу между ними и собой. Они были в страхе и панике. Им приказывали, и они боялись послушаться. Они готовы были преступить закон, лишь бы остаться на своих должностях. Я же был внутренне свободен! Я не держался за свою должность. И правда, и закон были на моей стороне.

В Узбекистане мне предложили должность прокурора республики. Решили и жилищный вопрос: квартиру выбрали в невзрачной советской пятиэтажке. Но зато эта квартира имела пять комнат и баню! Они знали, что я люблю попариться. Я отказался.

В 1989-м меня снова пригласили к генеральному прокурору, которым на то время уже стал Сухарев. Он предложил направить меня прокурором Армении. Сказал, что вопрос согласован с Горбачёвым. Я собрал самых доверенных следователей, работавших со мной по «кремлёвскому делу». Мы понимали, что должность мне предлагают не от большой любви ко мне. Но высокий пост давал целый ряд преимуществ. Мы решили: нужно соглашаться. Только при условии – я продолжу возглавлять следственную группу. Работа отлажена, и мой заместитель Николай Иванов, человек профессиональный и твёрдый, вполне мог справиться в моё отсутствие. На том и порешили. О своих условиях я поставил в известность Сухарева, и тот, согласившись с ними, направил меня для собеседования в ЦК КПСС. Там меня встретили как родного. Все пожимают руку, хвалят, поздравляют. Вскоре созывают коллегию Генеральной прокуратуры. И снова поздравления, комплименты. Аж приторно было! Сухарев заверяет меня в том, что через год-полтора заберёт к себе замом. И как бы между прочим, словно речь шла о чём-то мелком и уже решённом, говорит: «Сдавайте дело и поезжайте в Армению». «Какое дело?» – удивился я. «Узбекское», – пояснил он. Я ответил: «Дело на кресло не меняю!» Сухарев ещё часа два меня обрабатывал, но я на уговоры не поддавался. Тогда меня принял Горбачёв. В его кабинете присутствовало несколько членов Политбюро и первые лица из руководства правоохранительных органов. Он хвалил меня за упорство и профессионализм, похлопывал по плечу, говорил, что я должен занять достойное место в правоохранительной системе. И советовал прекратить «узбекское дело». На что я ответил: «Я нахожусь в высшей точке государственной власти. А такое впечатление, что попал на алайский рынок». Я не принял предложение Горбачёва, развернулся и покинул его кабинет. И вслед услышал: «Вы плохо кончите».

– Вы действительно могли плохо кончить.

Золотые украшения, изъятые бригадой Гдляна у первого секретаря Бухарского обкома КПСС Абдувахита Каримова

– Я был готов ко всяким неожиданностям. О том, как прошла встреча в Кремле, я рассказал Николаю Иванову. Я сказал ему: «Эти люди хотят разрушить дело. Я вынужден буду возбудить уголовное дело и в отношении Горбачёва». Думаю, наш разговор прослушивал КГБ. Из прокуратуры нас с Ивановым уволили мгновенно. Вот почему, когда на Съезде народных депутатов СССР, на котором Горбачёва избрали первым президентом страны, весь многотысячный зал стоя аплодировал ему, я, единственный, продолжал сидеть.

СЛЕДОВАТЕЛЬ – НЕ ПАЛАЧ

– Насколько мне известно, вам ещё раз предлагали высокую должность.

– Это уже было в 1996-м. Готовились к президентским выборам. Команда Ельцина предложила стать заместителем генерального прокурора по следствию. Я понимал: им нужен не я, им нужно моё имя. Поэтому отказался.

– Наверное, не всякий устоял бы перед такими лестными предложениями!

– Это были серьёзные искушения. Оглядываясь на свою жизнь, могу сказать: если я чем-то и могу гордиться, то тем, что устоял перед ними. И не изменил делу, которому служил.

– Вас иногда упрекают в том, что вы больше занимались политикой, чем следствием.

– Что такое политика? Это решение общих, глобальных вопросов. Наша следственная бригада вскрыла систему взяток, в которой были замешаны едва ли не все главные лица республики. Когда мы на огромном листе ватмана составили схему движения денег, пришли в ужас. Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Усманходжаев дал показания: взятки шли в Москву, во многие министерства и ведомства, в том числе и в ЦК КПСС. Как вылечить

эту заразу? Ни Гдлян, ни Иванов, ни сотни других профессиональных и мужественных следователей не смогли бы переломить ситуацию. Потому что в стране многое прогнило. Конечно, мы могли бы, как нам советовали, ограничиться несколькими крупными фигурами, передать дело в суд. Вроде бы и долг выполнили, и авторитет заработали, и серьёзных врагов не нажили. Но корневая система осталась бы та же! Она стала бы воспроизводить новых Усманходжаевых, Адыловых, Мусахановых...

Требую полного расследования «кремлёвского дела», мы тем самым хотели показать степень проблемы, в которую упёрлась страна. И не наша вина в том, что преступление оказалось столь масштабным. Мы не могли свернуть, скомкать расследование. При колоссальном давлении, которое на нас оказывали со всех сторон, у нас оставался единственный выход – апеллировать к общественности. Именно поэтому я взял слово на Съезде народных депутатов. Именно тогда страна узнала о том, что взятки берут и в ЦК.

– То, что вы сделали в «узбекско-кремлёвском деле», очень напоминает ваш порыв, когда вы ещё работали в Барышском районе: попытались раскрыть глаза областному прокурору на местные безобразия.

– Верно. Только с его участием, в рамках его возможностей, можно было как-то повлиять на ситуацию.

– Ваш коллега, Валерий Евграфович Костарев, расследуя уголовное дело в связи с августовским путчем 1991 года, во время одного из обысков обнаружил весьма любопытный документ. Из него следовало, что именно на Политбюро принималось решение остановить следственную группу Гдляна – Иванова, которая «зашла слишком далеко». С этого момента и началась травля вас и ваших коллег. Именно с этого момента и началось формирование общественного мнения о вас с Ивановым как о следователях непрофессиональных, следователях-карьеристах, ради достижения цели готовых преступить закон.

– Я знаю.

– Много людей предало вас?

– Много. Как по команде, развернулись на 180 градусов. Вчера говорили одно – сегодня противоположное. Шесть лет я вёл сложнейшее дело, рисковал, отказался от высоких званий и должностей,

стараясь честно исполнить свой долг. А восемь человек на сломе этого дела заработали звание генерала.

– Вы жалеете об этом?

– Боже упаси! Я надеюсь, что моя история – хороший урок для моих внуков, которых хочу видеть порядочными людьми.

– Чем бы вы хотели закончить нашу беседу?

– Некоторыми размышлениями о профессии следователя. Это чрезвычайно интересная работа! Её нужно чувствовать. К ней нужно иметь склонность. В ней столько нюансов! Собственно, она вся состоит из нюансов. Сколько раз мне приходилось видеть следователей, которые начинали допрос со слов: «Ну, рассказывай!» Если следователь не поздоровался с человеком, это плохой следователь. Если он не спросил о семье, не предложил чаю – с ним не будут говорить. Следователь – не палач. Он всего лишь старается человека подвести к дороге, которая ведёт к правде. К сожалению, очень многие мои коллеги, которые были неплохими следователями, оказавшись на высоких должностях, на глазах превращались в людей чёрствых, безжалостных и даже подлых. Их интересовало уже не само дело, не судьба человека, возможно, случайно попавшего в передрыг, а хороший результат – чтобы красиво отчитаться и получить похвалу от вышестоящего начальства.

Допрашивал я как-то одного крупного чиновника. Это очень непростой процесс – допрос. Особенно допрос умного человека. Вы изучаете его, но и он изучает вас. Вы ищите в его рассуждениях слабые стороны, но и он пытается выяснить, насколько уверены вы в себе. Внимание концентрируется, нервы напряжены... Вы держите в уме логическую нить, и ничто не должно оборвать её. Иногда помешать может музыка, чей-то громкий разговор в соседней комнате, неуместный телефонный звонок... Два моих начальника очень ждали результата допроса. Едва ли не каждый час звонили: «Как дела?» Так им не терпелось получить кусочек сахара! Таких людей не должно быть в прокуратуре. Но они есть. И их много. Это они свернули «кремлёвское дело». И получилось, что идеология, которую исповедовали мы, следователи, потерпела поражение. А идеология, которую исповедовали те, с кем мы боролись, процветает. Это печально.

– Вы чувствуете себя побеждённым?

– Побеждённым? Нет. Я не проиграл. И Николай Иванов, и все, кто с нами работал по «кремлёвскому делу», не проиграли. Мы сделали всё, что от нас зависело. И даже больше. Проиграло государство.

Фото из архива Т.Х. Гдляна

БРАТВА ГРАЖДАНИНА ПОТОМСКОГО

Откуда у губернатора Орловской области такая тяга к криминальным личностям?

Сергей ИВАНОВ

Специально для «Совершенно секретно»

В течение последних лет имя губернатора Орловской области Вадима Потомского нет-нет да и всплывает в каком-либо криминальном контексте. То он в прямом эфире уклончиво отвечает на прямой вопрос телеведущего Владимира Соловьёва: «Вы – бандит?», то появляется в компании личностей с преступным прошлым, то приглашает к себе на работу граждан, которых потом отправляют в тюрьму.

Вот в тюрьму соратник Геннадия Зюганова на самом деле попасть очень боится. Знает подробности. Дело в том, что его друзья со знанием дела познакомили его с особенностями жизни и быта за решёткой, о чём Вадим Потомский в своё время лично рассказывал корреспонденту агентства «Росбалт». Вот что говорил член ЦК КПРФ о рассказах своих знакомых и о местах не столь отдалённых: «В местах лишения свободы я не был. Но, как говорят, от суммы и от тюрьмы не зарекайся. Мне 40 лет, и у меня, не скажу, что много, но есть знакомые, которые побывали в местах лишения свободы. То, что они рассказывают, – это ужас». Вот насчёт суммы и тюрьмы губернатор сказал совершенно правильно...

ФОТОСЕССИЯ С ПРЕДАТЕЛЕМ

Сейчас Вадиму Потомскому почти 45, но в тюрьму он по-прежнему не хочет, хотя друзей-уголовников не забывает. Только появившись в Орле, он фотографируется на фоне здания областной администрации с Сергеем Антошиным, своим близким брянским соратником. Вот что писало о нём в 2003 году одно из федеральных изданий: «34-летний Антошин долгое время работал в ФСБ, затем стал личным охранником губернатора Юрия Лодкина. В январе 2000 года губернатор назначил Антошина начальником информационно-аналитического отдела областной администрации. Уголовное дело против чиновника УФСБ Брянской области возбудило в ноябре 2001 года». Чекист Антошин, выезжая из офиса своего приятеля, «алкогольного короля» Олега Розанова, заметил у ворот наружку ФСБ. И тут же сдал своих коллег бизнесмену. А потом друзья поссорились, Розанов написал на Антошина заявление в правоохранительные органы, а сотрудники ФСБ представили в суд записи прослушки двух бывших товарищей, где факт разглашения гостайны и предательства был зафиксирован. И получил Антошин четыре года тюрьмы. Правда, отсидел всего 13 месяцев и сейчас является коммунистом и депутатом Брянского областного совета. В отличие от «Единой России», для КПРФ криминальное прошлое – не препятствие для выдвижения в депутаты. Нынешний же губернатор Орловской области Вадим Потомский считает его одним из граждан, «чи имена и фамилии я могу назвать с честью и достоинством». А что до уголовщины, так, мелочь... «Это Антошин Сергей Сергеевич, – говорил Потомский журналистам, – человек, который был возле меня в эту брянскую кампанию. Человек чести, не трус. Да, были всевозможные истории, но это жизнь». Для Вадима Потомского, который любит порассуждать об офицерской чести, – предательство товарищей по службе – это нормальная часть жизни?

Два коммуниста: «человек чести» Сергей Антошин и губернатор Вадим Потомский

Михаил Соколовский (справа) всегда был рядом с губернатором

АРХАНГЕЛЬСКАЯ «КРЫША»

Другие «всевозможные истории» неожиданно выплыли наверх, когда Вадим Потомский пригласил к себе на работу в качестве руководителя казённого учреждения Орловской области «Орёлгосзаказчик» Андрея Ерша, своего сокурсника по зенитно-ракетному училищу и, как впоследствии выяснилось, лидера организованной преступной группы. Это учреждение – одно из самых коррупционных в регионе. Только по строчке «Дорожный фонд» Андрей Ёрш планировал «освоить» 3 миллиарда рублей. Не удалось – осенью 2014 года прямо в кабинете его задержали оперативники и этапировали на Север. Оглашённым в конце января 2017 года приговором Архангельского областного суда Андрей Ёрш, руководивший организованной преступной группой из действующих и бывших сотрудников УМВД России по Архангельской области, был признан виновным в «крышевании» подпольных игровых клубов и посредничестве в даче взятки. Срок бывший подполковник полиции получил серьёзный – 9,5 года строгого режима...

А губернатор Потомский только посетовал: «К сожалению, я вам объективно и честно скажу: я не знал про эту историю. Если бы я знал про эту историю, Андрей бы не работал здесь... Это мой курсант, мы с ним вместе учились с первого курса, когда нам было по 16 лет, я был старшим батареей, он был курсантом второго взвода... Он приехал ко мне. Я его приглашал на работу, никто мне его не навязал...

Андрей Ёрш – лидер ОПГ, приглашённый Вадимом Потомским руководить «Орёлгосзаказчиком»

Все, кто работает у меня в правительстве Орловской области, лично мною приглашены. Особенно уровня заместителей. Андрей работал в милицеских, в полицейских структурах, в ОБЭПе. По экономическим направлениям. По соображениям, что организация, в которой он работал, «Орёлгосзаказчик», через неё проходит колоссальное количество бюджетных денег, я и пригласил его как специалиста, чтобы никакие эти всевозможные левые варианты не ушли. Всплыла история, которая... Он мне её не назвал. Если

бы он мне её назвал, сказал: «Старшина, так меня называли, Вадим, вот такая история есть, такой скелет в шкафу, я бы его на работу не брал».

Вообще-то аргументация Вадима Потомского в данном случае рассчитана на очень доверчивых людей. Ведь это далеко не единственный кадровый просчёт губернатора Орловской области.

МОШЕННИК ГУБЕРНАТОРА

Ну а самым заметным криминальным сотрудником Вадима Потомского, человеком, которого он неоднократно публично именует «своим другом», с которым он ездил к патриарху Сергии и снимался для ТВ на российско-словенском бизнес-форуме, стал Михаил Иванович Соколовский. Это тот самый гражданин, который на заседании Орловского горсовета рассказывал про памятник Ивану Грозному, поставить который стоит 25 миллионов рублей. Напомним, что деньги «на памятник» собрали, но, по уверению Вадима Потомского, стоил он в несколько раз меньше. Куда делась разница миллионов в 20? На это мог бы ответить Соколовский, человек с тремя судимостями, в том числе и за мошенничество в особо крупном размере.

Началось всё в 2005 году, когда Михаил Иванович был вице-губернатором Корякии. Тогда суд Тигильского района Корякского автономного округа приговорил его к полутора годам лишения свободы – за срыв отопительного сезона с превышением должностных полномочий и исчезновение денег, заплаченных некой фирме за горючее. В мае 2005-го выяснилось, что раньше Соколовский работал в фирме-получателе. 21 июля 2005 года суд приговорил его к трём годам лишения свободы. А затем последовала третья судимость: в 2005 году Дорогомиловским районным судом города Москвы Михаил Соколовский, будущий друг Потомского, был приговорён к пяти годам восьми месяцам лишения свободы в колонии строгого режима за мошенничество в особо крупном размере.

Откуда у коммуниста Потомского такая тяга к криминальным личностям? Был ведь ещё некий Владимир Макачук, которого в 2014 году губернатор Потомский пригласил руководить управлением госимущества области. Но тут выяснилось, что тот – мошенник со свежей судимостью и штрафом в полмиллиона рублей. Затем, после скандала с опечатыванием рабочего кабинета стремительно сбежал из региона вице-губернатор Михаил Бабкин, отвечавший за экономический блок. Под стражей находится директор Агентства ипотечного жилищного кредитования Сергей Кочергин, работавший в тесном контакте с пока ещё находящимся на свободе нынешним начальником департамента госимущества Андреем Синяговым.

«Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты», – гласит народная мудрость. В самом начале статьи мы отметили, что ставленник Геннадия Зюганова Потомский очень не хочет в тюрьму. А ещё он не хочет принудительно покидать губернаторское место. И даже протестовал против того, что вопрос о доверии или недоверии ставит президент, а не абстрактный «народ». В интервью, размещённом на сайте Ленинградского областного отделения КПРФ, он спрашивал: «Что должен сделать губернатор, чтобы потерять доверие? И если его избрал народ, то почему решение об утрате доверия принимает президент?» Вот потому и принимает, гражданин Потомский...

Фото из архива автора

ЛИЖИЕ ПОГЛОТИТЕЛИ

Известный в 1990-е годы агрессивными сделками на рынке подмосковной земли, а ныне уважаемый владелец крупнейшей в России сети гостиниц Александр Клячин не может расстаться со своим прошлым?

Игорь КРАТОВ

Специально для «Совершенно секретно»

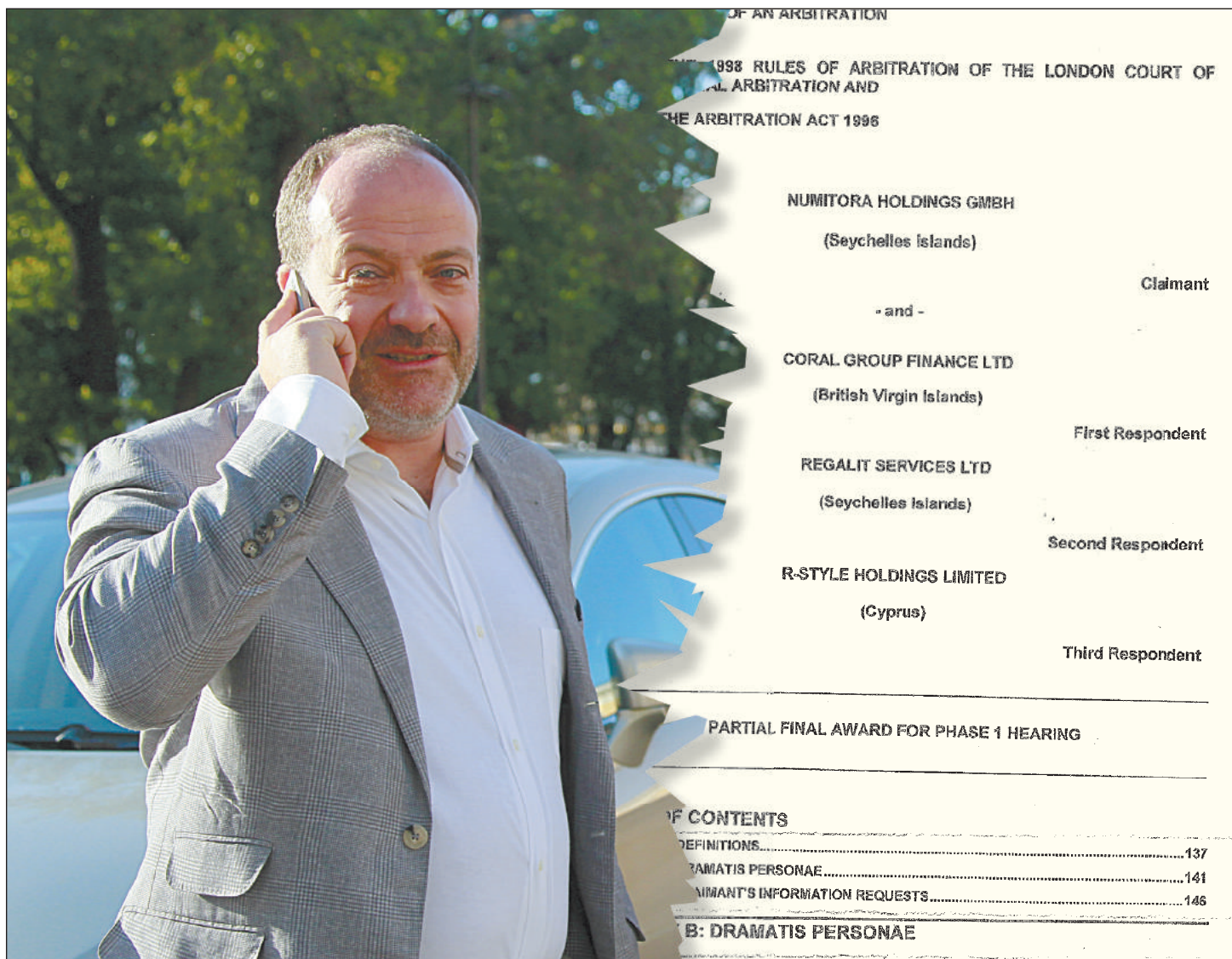
В наши дни у современных поглотителей чужой собственности вместо силовых захватов высоколиквидной земли вокруг столицы в ходу возбуждение уголовных дел против «старых» владельцев и продажа «благоприобретённых» активов новым собственникам. «Совершенно секретно» исследовала современные технологии недружественных поглощений.

Каким образом выпускник географического факультета МГУ Александр Клячин встал во главе компании «Нерль» — история, покрытая мраком. Но в рейтинге самых известных и жёстких игроков на отечественном рынке слияний и поглощений компания «Нерль» в лихие 1990-е входила в пятёрку лидеров. Мишенями «скупщиков» являлись колхозы, совхозы Московской области, НИИ, строительные организации, попадались и оборонные предприятия. Приобретённые земли и здания шли под жилищную застройку, а часто просто перепродавались уже по рыночной цене.

Примечательна история, когда на одном из совхозных полей в Рузском районе Подмосковья «Нерль» Александра Клячина при поддержке дружественного ЧОПа «Родон» сошлась лоб в лоб с другим активным скупщиком подмосковных земель — Василием Бойко и его компанией «Вашь Финансовый Попечитель». Позже Бойко сам рассказывал, как в процессе борьбы чоповцы «Родона» перегораживали дороги, отключали электричество и вывозили колхозников за десятки километров от дома, где заставляли передать «Нерлю» свои земельные паи. Сам глава «Финансового Попечителя», помимо сломанной руки и порезанных пальцев, был обвинён в рейдерстве и некоторое время просидел в СИЗО.

Что заставило Александра Клячина резко сменить сферу деятельности, и смена ли это вообще, также остаётся загадкой, но в 2008 году издание «Коммерсантъ» сообщило: Клячин продал компанию «Нерль» и приобрёл австрийскую Austrian Hotel Company, которая управляет 21 гостиницей в Европе, и теперь сосредоточит свои силы на гостиничном бизнесе. Многие эксперты тогда поспешили заявить, что заканчивается агрессивная эпоха на рынке слияний и поглощений. А Александр Клячин выбрал удачный момент, чтобы избавиться от бренда с неоднозначной репутацией. Момент действительно был удачным, но навыки из прошлого никто бросать не собирался.

Уже в 2012 году началось противостояние крупнейшего мирового игрока IKEA и собственников бывшего совхоза «Путь к коммунизму», преобразованного в «Коллективное сельскохозяйственное предприятие» (КСХП — Ред.). КСХП, которое, по данным СМИ, контролировал Александр Клячин, ещё со времён земельных битв за Подмосковье, неожиданно стало претендовать на участок земли в более чем 16 гектаров в нескольких километрах от МКАД по Ленинградскому шоссе, под двумя зданиями офисного комплекса «Химки Бизнес Парк», принадлежащих IKEA. Последние годы шведскому бизнес-гиганту удавалось

Хозяин знаменитой гостиницы «Метрополь» Александр Клячин

отбиваться от КСХП. Хотя суды то арестовывали спорное имущество, то снимали обеспечительные меры по иску КСХП.

Зачем успешному к тому времени отелю и владельцу знаменитого «Метрополя» Александру Клячину нужно было ввязываться в судебную тяжбу с непредсказуемым результатом (с 1993 года IKEA арендовала этот участок у администрации города Химки, а затем выкупила его в собственность — Ред.), уже тогда рассказывали источники, близкие к процессу КСХП против IKEA. По их словам, представители истцов не раз выходили на контакт с деловым предложением о выплате крупного отступного за спокойное существование IKEA в России. Запрошенная сумма, по некоторым данным, исчислялась десятками миллионов долларов.

ЧТО ЖЕ ТЫ, БРАТ...

Но незадолго до химкинских событий в активе владельца сети гостиниц под брендом Azimut Александра Клячина был в разработке ещё один любопытный проект. Можно сказать, детектив развернулся вокруг холдинга «Эр-Стайл» предпринимателя Вячеслава Рудникова, имеющего брянские корни. Российская компания «Эр-Стайл» появилась на заре компьютерной эры в 1991 году. Её основали Вячеслав Рудников и представитель сингапурской фирмы Future Systems Ltd Рилван Бамгбала, российский гражданин нигерийского происхождения. За годы работы их совместное российско-сингапурское предприятие превратилось в группу компаний с большими финансовыми оборотами. Начав с обычной сборки и продажи компьюте-

ров, «Эр-Стайл» со временем стал одним из крупнейших в России и бывших советских республиках сервисных центров, системным интегратором и разработчиком программных решений для бизнеса и гоструктур. Доход холдинга к 2011 году перевалил за 100 миллионов долларов и обещал только расти. К этому времени первые совладельцы Рудников и Бамгбала занялись новыми бизнес-проектами, и вместо них оперативное управление компании осуществлял назначенный Рудниковым генеральным директором его двоюродный брат Василий Васин. Для большей мотивации Рудников дал Васину долю в 15% акций в ряде компаний в холдинге, сделав его миноритарным акционером. (Рилван Бамгбала почти полностью выйдет из бизнеса только в 2013 году и займётся своими личными проектами. — Ред.)

«В самом начале 2011 года ко мне подошёл мой двоюродный брат Василий Васин и предложил найти инвестора в «Эр-Стайл», — делится воспоминаниями с газетой «Совершенно секретно» Вячеслав Рудников. — При этом он сказал, что очень устал, что ещё пару лет поработает и хочет отойти от дел. Я согласился с тем, что если будет надёжный инвестор, то можно пригласить его партнёром».

Получив одобрение, Василий Васин развил кипучую деятельность по поиску инвесторов. И уже весной он знакомит Рудникова с Александром Клячиным и его младшим партнёром Сергеем Гордеевым. Василий Васин представил их как девелоперов и отельеров.

«Я о них ничего не знал, Васин сказал, что достаточно хорошо знаком с ними и они порядочные бизнесмены, — с сожалением

вспоминает Рудников. — В это время я в основном был занят другими проектами, а с лета 2011 года ещё и участвовал в двух выборах кампаниях в Брянской области. Тем не менее от продажи всей компании я сразу отказался, они хотели купить как минимум контрольный пакет и в процессе переговоров договорились так: Клячин и Гордеев совместно выкупают 45%, 45% останутся у меня и Васина, а ещё 10%, по предложению брата, будут зарезервированы для возможного третьего инвестора». (Эти 10% ещё сыграют свою роль в этом деле.)

Здесь следует сделать небольшое отступление. С самого начала у Вячеслава Рудникова закрадывались определённые сомнения. Но двоюродный брат Василий Васин не давал возможности засомневаться — он лично ручался за инвесторов. И с самого начала убеждал в своей верности и отстаивании общих интересов. Васин предоставил Рудникову план, по которому к концу 2013 года компания будет стоить примерно 150 миллионов долларов и при выходе из компании стоимость его доли будет оцениваться примерно в 50 миллионов. И Рудников подписал договор с компанией Клячина.

«Меня вполне устраивал такой план, — рассказывает предприниматель, — как оказалось, впоследствии он действительно был реализован, и компания добила нужного результата. Только нужного не мне, а моему брату и новым партнёрам».

Рудников и предположить не мог, что за его спиной уже давно созрел заговор с участием его родственника. Сделка была довольно сложной, но Вячеславу Рудникову она не показалась подозрительной, ведь он наивно полагал, что брат и генеральный директор «Эр-Стайла» Василий

Васин на его стороне. Клячин и Гордеев предложили следующий механизм: на Кипре была создана компания «Эр-Стайл Холдингс Лтд». 66% акций в ней принадлежало кипрской NUMITORA HOLDINGS GMBH Рудникова, а созданная Васиным компания REGALIT SERVICES LTD контролировала 34% кипрской «Эр-Стайл». Под эту компанию «Эр-Стайл Холдингс Лтд» подвели часть активов (*не все – Ред.*) из России: была организована управляющая российская компания ООО «Эр-Стайл Групп», которая на 100% была учреждена кипрской компанией. А уже этой ООО «Эр-Стайл Групп» принадлежали несколько российских компаний.

Младший партнёр Александра Клячина Сергей Гордеев в течение примерно полугодия – с лета 2011 до конца 2011 года – находился в главном офисе ООО «Эр-Стайл Групп» и проверял деятельность российских компаний. Пока ничего подозрительного. Инвестор действительно имеет право проверить, как идут дела у компании, в которую он планирует вложить средства. 27 января 2012 года (документы находятся в распоряжении редакции) был подписан договор между компаниями: Александра Клячина (CORAL GROUP FINANCE LTD) с одной стороны и NUMITORA HOLDINGS GMBH Рудникова и REGALIT SERVICES LTD Васина с другой стороны. Весь кипрский холдинг «Эр-Стайл Холдингс Лтд» был оценён в 40 миллионов долларов. Соответственно, за 45% в компании Клячин должен был заплатить 18 миллионов, но на счета NUMITORA HOLDINGS GMBH и REGALIT SERVICES LTD поступило всего 6 миллионов долларов, и то только через год. Забегая вперёд, скажем, что больше покупателей никаких денег не платили. Почему так? Дело в том, что по условию договора компания Клячина CORAL GROUP FINANCE LTD должна была принести заказы от новых заказчиков в компанию и с этих заказов получить «комиссионные платежи». Они-то и учитывались бы как инвестиции на оставшиеся 12 миллионов долларов. При этом директором холдинга до конца 2013 года (*когда Рудников и Васин должны были одновременно покинуть бизнес, продав свои доли компании Клячина. – Ред.*) Вячеслав Рудников назначил Васина. Клячин назначил своего финансового директора. Тем самым обеспечивались прозрачность работы и гарантия соблюдения интересов всех участников.

«Васин убедил меня, что Клячин имеет значительные связи в бизнес-среде, – говорит Рудников, – и они с Гордеевым в состоянии увеличить доходы компании за счёт новых заказчиков». Какого же было удивление Рудникова, когда себе в заслугу новые компаньоны отнесли заказ на несколько миллионов долларов от уже существующих заказчиков, с которыми «Эр-Стайл» и так уже сотрудничал многие годы. Например, с Пенсионным фондом – более 10 лет. Второй тревожный звоночек для Вячеслава Рудникова прозвучал, когда Клячин заплатил первоначальные 6 миллионов долларов, но только в феврале 2012 года, при этом уже за 2011 год его компания CORAL GROUP FINANCE LTD получила от «Эр-Стайла» дивидендов примерно на эту же сумму. Выплату дивидендов подписывал Василий Васин.

Таким образом, в январе 2012 года Александр Клячин, как уверяет Рудников, демонстрируя документы, получил 45% успешного бизнеса практически бесплатно, а летом 2012-го к ним прибавились ещё 5%, поделённые из тех 10 зарезервированных для третьего предполагаемого инвестора, который так и не появился. Таким образом, у компании Александра Клячина CORAL GROUP FINANCE LTD летом 2012 года оказалось 50% акций, у компании Рудникова NUMITORA HOLDINGS GMBH – 33%, а у компании Васина REGALIT SERVICES LTD – 17%.

При этом по условиям договора до 1 января 2014 года Рудников и Васин должны были вместе выйти из бизнеса, а Клячин имел право выкупить у них оставшиеся 50%, получая таким образом все 100% компании. (Стоимость выкупа должна была зависеть от стоимости компании на тот момент и рассчитывалась как EBITDA, умноженная на коэффициент 6,1.)

ИЗ ВЛАДЕЛЬЦА В МИНОРИТАРИИ

Первые несколько месяцев всё шло ровно, однако уже летом 2012 года Василий Васин заявил брату, что передумал, не будет уходить из компании и останется и после 2013 года. Получалось, что Рудников, фактически становясь миноритарием, теряет контроль над своим бизнесом, а Василий Васин теперь в команде Александра Клячина. Тем самым Васин нарушил оговорённые условия вхождения Клячина в бизнес и фактически предал своего родственника и делового партнёра. А дальше новые «инвесторы» совместно с Василием Васиным перестали интересоваться мнением Рудникова, осуществляя ряд сомнительных финансовых операций, и переехали в новый офис, доступ в который был закрыт для основателя компании.

В апреле – мае 2013 года, представляя результаты работы за 2012 год, Васин обозначил стоимость компании примерно в 75 миллионов долларов. Это при том, что ещё в конце 2012-го уже было подсчитано, что стоит она примерно 100 миллионов. По этому поводу, кстати, была даже напечатана статья в газете «Коммерсантъ».

«Для меня стало понятно, что результаты сознательно занижаются, – вспоминает Рудников, – причём на 2013 год план был занижен практически вдвое, а меня готовят к низкой стоимости моего пакета акций при выкупе. Я потребовал у Васина и Гордеева предоставить мне финансовую документацию – они мне жёстко отказали. Клячин в мае 2013 года сказал на нашем собрании открытым текстом: «Вячеслав, ты в меньшинстве, я бы на твоём месте вышел из компании досрочно». Понимая, что противостоять такому повороту событий он не в состоянии, Рудников, имея лишь часть информации, подсчитал стоимость своих 33% акций. Получилось от 38 до 48 миллионов долларов. В итоге за меньшую сумму в 38 миллионов он согласился досрочно выйти из компании.

«Гордеев и Клячин предложили 28 миллионов. При этом Васин сказал, что «Клячин больше не заплатит». Я отказался, – говорит Рудников, – после этого они начали со мной войну, сказав, что в таком случае не заплатят мне вообще ничего».

ТУМАННЫЙ РАЗВОД

В августе 2013 года, поняв, что Рудников раскусил замысел и сговор двоюродного брата с Клячиным и Гордеевым, Василий Васин предложил выйти из всех компаний и разделить бизнес. Рудников был совсем не против, но считал, что, кроме прибыльных компаний, должны разделяться и их долги. С этим Васин соглашаться не стал и отказался от оплаты своих долгов, которых было много. При этом, по утверждению Рудникова, он захватил компанию «Эр-Эс Сервис» совместно с её директором Сергеем Касаткиным, возможно, самую крупную на рынке ремонта вычислительной техники в России, Казахстане и Белоруссии. Стоимость компании оценивается примерно в 20–25 миллионов долларов, у Рудникова в ней доля 52,55%.

«В самом конце августа 2013 года я заключил мировое соглашение с миноритарным акционером и моим бывшим партнёром Рилваном Бамгбалой, – утверждает Рудников, – согласовав с ним все условия его выхода из всех совместных компаний. Соглашение я заверил нотариально в России, а Бамгбала – у вице-консула в российском посольстве в ОАЭ, где он скрывался от

Василий Васин (слева) от имени компании «Эр-Стайл» вручает приз учителю информатики, 2001

уголовного дела по мошенничеству с ресторанами. В 2009–2010 годах Бамгбала обманом присвоил сеть ресторанов, где моя доля составляла более 15 миллионов долларов. Но Васин сорвал это соглашение, Бамгбала оказался ему нужен в новых сложившихся условиях для борьбы со мной».

С июля 2013 года Сергей Гордеев прекратил всякие контакты с Вячеславом Рудниковым, а с конца августа на телефонные звонки перестал отвечать даже родственник Василий Васин.

В последнем варианте договора о приобретении отелем Александром Клячиным доли в кипрском холдинге «Эр-Стайл Холдингс Лтд» был пункт, согласно которому все спорные вопросы акционеров должны решаться в лондонском суде. Однако требования Рудникова о выкупе его доли в 33% по результатам работы всего холдинга «Эр-Стайл» на конец 2013 года по справедливой цене на Туманном Альбионе странным образом приняты не были. Лондонский третейский суд просто оставил его акционером компании с 33%, как есть. Решение более чем удивительное, поскольку Рудников по-прежнему не может получить доступ к информации и участвовать в принятии решений в совете директоров. Кроме того, почему-то суд не настоял на своём же собственном решении о предоставлении Рудникову всех финансовых документов компании, в том числе всех договоров компании с 2011 по 2013 год с расчётом себестоимости по каждому контракту (!). Доступ в офис ему по-прежнему закрыт.

«Более того, на втором этапе рассмотрения этот самый третейский суд проигнорировал моё предложение безвозмездно вернуть торговую марку обратно в холдинг и отреагировать на сговор Васина, Гордеева и Клячина, – говорит Рудников. – При этом решение по второму этапу принималось лондонскими судьями необыкновенно быстро – буквально за 10 рабочих дней (*по первому этапу дело рассматривалось почти четыре месяца. – Ред.*). Понятно, что судьи двигались «по накатанной». И решение суда было – выплатить принадлежащей мне компанией NUMITORA HOLDINGS GMBH компании Клячина 11 миллионов долларов за торговую марку. Получалось, что Клячин, когда покупал компанию, оценил торговую марку в ноль рублей, а когда выставлял мне претензию за отказ передачи марки, её стоимость вдруг выросла до 22 миллионов долларов, а с меня он потребовал уплаты ему 11 миллионов. И суд с ним согласился! В настоящее время мои юристы подали апелляцию, которая будет рассматриваться уже Высоким судом Лондона».

СПОРНЫЙ АКТИВ ПОДГОТОВИЛИ К ПРОДАЖЕ

Пока предприниматель отбивался в российских судах от надуманных обвинений в мошенничестве (*См. «Попрессова-*

ли и обобрали», «Совершенно секретно №11/388, ноябрь 2016»), Василий Васин и Сергей Гордеев стали выводить активы из компании «Эр-Стайл» и готовить новую компанию к продаже. Самый крупный выведенный на сегодня актив – это ООО «Редсис» (RedSys). В эту компанию были переведены сотни сотрудников из других компаний холдинга, переведены и перезаключены контракты с заказчиками. Эта компания была зарегистрирована Васиным на своё имя, юридически он владел 100% компании, хотя Рудников считает, что реальных владельцев несколько – это Клячин, Гордеев и Васин.

«Клячин без моего ведома и участия продлил полномочия Васина на посту директора ООО «Эр-Стайл Групп» после 2013 года, при этом не подавал к Васину никаких исков о выводе активов в RedSys, что, согласитесь, говорит о многом. Такой человек, как Клячин, который готов биться и за 10 тысяч долларов, не принял никаких мер, когда выводились активы на десятки миллионов долларов. На самом деле фактов сговора Клячина с Васиным в деле более чем достаточно. Например, в конце декабря 2013 года Васин заявил, что продал свою компанию некоему Марку Уолле. Буквально через два часа я получил факс от компании Клячина о выкупе 33% моих акций. А по условиям договора, если я или Васин теряем контроль над своими компаниями, то стоимость выкупа уменьшается на 25%. Для меня в дальнейшем не стало удивительным, что Марк Уолле оказался знакомым Клячина Марком Васильевым. Клячин в английском суде признал этот факт и даже отказался от рассмотрения доказательств. Таких действий со стороны Клячина, Гордеева и Васина было более чем достаточно. И Лондонский третейский суд «не увидел» сговора, разбирая это дело».

По некоторым данным, RedSys в конце 2016 года приобрела одна из компаний, за которой, по мнению Рудникова, стоят братья Ананьевы. Знают ли олигархи, у кого и какой актив они приобрели? Вячеслав Рудников полагает, что новым собственникам не стали объяснять, что актив спорный.

Почему мы так подробно остановились на этой истории? Потому что она, по мнению Рудникова, представляет собою классический пример захвата: сговор «инвестора» с топ-менеджментом, создание схем по выводу финансовых активов в параллельные структуры, сокрытие информации о финансово-хозяйственной деятельности компании, сфабрикованные уголовные дела против настоящих владельцев.

Зададим риторический вопрос – будут ли «захватчики» в нашей стране когда-нибудь повержены, а честный бизнес сможет наконец-то вздохнуть свободно? Или это никому не нужно?

...И ДРУГИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВИЦИНА

Народный артист, которому в апреле исполнилось бы 100 лет, любил повторять: «Убить можно и любовью, и славой»

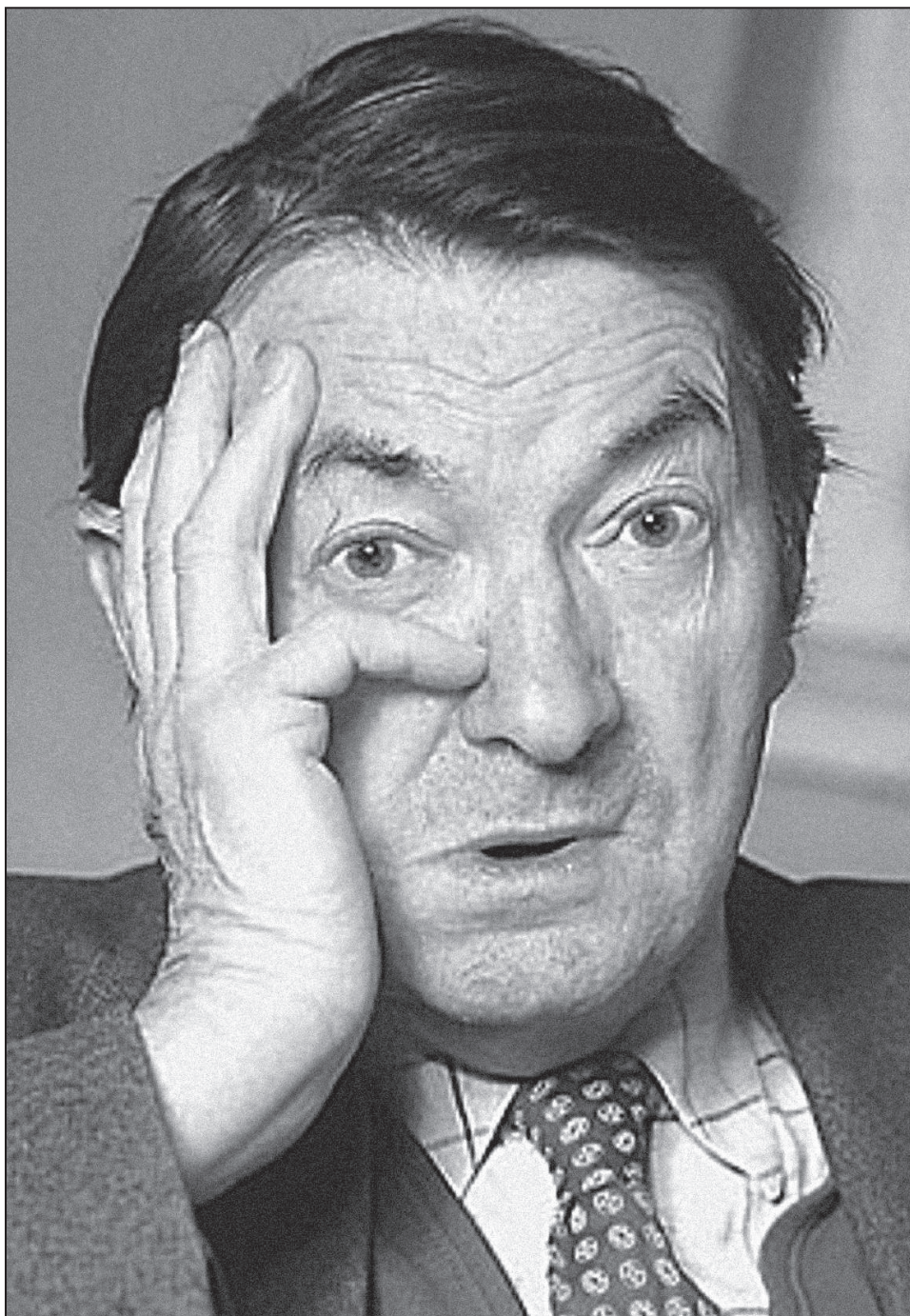
**Андрей
КОЛОБАЕВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

С чем уж точно не поспоришь – Георгий Михайлович Вицин, как и сыгранные им герои (например, Хмырь – в «Джентльменах удачи», Трус – в бессмертных комедиях Гайдая), по уровню популярности и степени народной любви разве что поделит с кем-нибудь из легендарных актёров прошлого абсолютное первое место. И это неудивительно: в большинстве советских киношедевров, которые до сих пор каналы без устали крутят круглый год, играет Вицин. Редко кто обладал таким диапазоном дарования: он был равнозначно хорош в драме, сказке, своим узнаваемым голосом в мультиках, уж не говоря о комедии. Но вот что поражает: практически наш современник (ещё «каких-то» 20 лет назад выходивший на сцену), он вместе с богатейшим творческим наследием оставил нам столько биографических «белых пятен», невероятных баек о себе, так «затуманил» всю свою закулисную жизнь, что уже невозможно разобраться, что было, что нет и как всё происходило на самом деле. Поэтому и в памяти современников Вицин остался чудаковатым, избегающим общения отшельником и затворником, на самые простые вопросы отвечающим витиевато или загадочно сыплющим афоризмами. Даже коллеги по съёмкам порой недоумевали: с виду простой и понятный «дядя Гоша» периодически напоминал швейцарский сейф с десятком кодовых замков. Причём – без всяких сомнений – «хитрый» Вицин всё это делал умышленно. В ответ на назойливые расспросы журналистов о своей жизни за кадром он как-то «проговорился»: «Миф должен оставаться мифом, не надо его разрушать». И всё-таки к 100-летию актёра попробуем развеять самые популярные мифы.

ДИТЯ РЕВОЛЮЦИИ

Неразбериха и путаница начались с самого рождения Вицина. Когда и где он появился на свет? Судя по всему, составителям всевозможных киношных энциклопедий и справочников стоило немалых трудов, чтобы ответить на эти вопросы. В апреле 1918-го (как в советские годы официально считалось) или 1917-го (как значится на могиле)? В революционном Петрограде или в Финляндии (которая в те годы входила в состав Российской империи)? По крайней мере 95-летие Вицина широкая общественность отмечала два года подряд – в 2012 и 2013-м. А некоторые СМИ на полном серьёзе даже предположили, что

Георгий Михайлович Вицин

его биографию «изрядно подкорректировали советские цензоры» – мол, ну не мог выдающийся советский актёр «быть по рождению чужестранцем». «Дитя революции» – совсем другое дело!

Любопытно, что здравствует единственная дочь Вицина – Наталья, а у неё, по её же словам, есть дневники отца, которые тот вёл с юных лет. Но она книг об отце не пишет, с журналистами общается крайне неохотно – только в юбилейные даты.

Тем не менее есть документ – запись в метрической книге петроградской Крестовоздвиженской церкви за 1917 год, где крестили Георгия, подтверждающая, что он появился на свет в финском городке Териоки (ныне – российский Зеленогорск, Курортный район Санкт-Петербурга) 5 апреля (по старому стилю) 1917 года, то есть 18 апреля – по-новому. Впоследствии

мама Вицина, Мария Матвеевна, исправила в метрике год рождения на 1918-й, чтобы устроить сына, родившегося слабым, в оздоровительную так называемую Лесную школу, где детей лечили и учили. И это было в духе того времени – приписать лишний год, чтобы до призыва в армию дать организму окрепнуть. Точно такая же история с другим выдающимся актёром – Владимиром Этушем, у которого тоже «две даты рождения». Но почему до сих пор дни рождения Вицина празднуют не 18 апреля, а 23-го (в день его именин), непонятно.

О его родителях сведений мало. Отец, Михаил Егорович, воевал в Первую мировую, был тяжело ранен и после возвращения прожил недолго. Известно, что, когда мальчику исполнилось восемь месяцев, семья переехала жить в Москву. Известно, что

у Гоши ещё был родной брат – потом он стал профессиональным художником и скульптором, учеником и ассистентом знаменитой Веры Мухиной. Георгий тоже с ранних лет неплохо рисовал и лепил, но к выбору профессии подошёл очень нестандартно. В одном из интервью он признавался, что в лицее его привела... болезненная застенчивость. Вицин вспоминал: «Когда я играл у Гайдая Труса, я играл себя в детстве. По актёрскому амплуа он мне очень близок – я знаю о нём всё! Чтобы побороть свои комплексы, мне надо было приучить себя к аудитории, побороть стеснение. И я выбрал актёрство, стал заниматься в драмкружке». При Лесной школе был самодеятельный театр, где преподавали старые актёры. Именно там Гоша получил первые профессиональные уроки актёрского мастерства. Он быстро понял: отныне вообще не мыслит свою жизнь без сцены.

Наталья Вицина рассказывала: «В дневниках отца я прочитала, как он, злостный безбилетник, тайком пробирался в театр: нужно было быстро пробежать мимо швейцара и пробраться на балкон, а ещё лучше – на колосники... Он знал наизусть все роли и часто представлял себя на месте любимых актёров».

Окончив в 1935 году Студию МХАТ-2, Георгий Вицин поступил в труппу под руководством народного артиста СССР Николая Хмелёва (с 1937 года – Театр имени М.Н. Ермоловой). Первое упоминание о нём – в театральной программке спектакля «Не было ни гроша, да вдруг алтын» по Островскому, где начинающий актёр сыграл в эпизоде. Сохранились воспоминания о том, что во время учёбы он был любимчиком своего педагога – знаменитой актрисы Серафимы Бирман, которая сравнивала его с Михаилом Чеховым. Да и в театре Вицина заметили сразу. В пьесе Френсиса Бомонта и Джона Флетчера «Укрощение укротителя» он так ярко играл сексуально озабоченного старичка-импотента, что на все спектакли билеты раскупались мгновенно. Отнюдь не главная роль, но публика валила валом именно «на молодое дарование – актёра Вицина»!

Большое кино пришло в его жизнь довольно поздно – Георгию Михайловичу было уже за 30.

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ-ЛЮБОВНИК

Хотя лучшие роли киноактёра Вицина мы вообще могли не увидеть на экранах... Мало кто знает, что в жизни Георгия Михайловича был эпизод, когда он чуть не погиб. Эту историю несколько лет назад мне рассказал Пётр Николаевич Бургасов – бывший главный государственный санитарный врач СССР. Подробнее она описана в его книге «Я верил...» (См. «Совершенно секретно» №9/386, октябрь 2016).

WIKIPEDIA.ORG

Ученик оздоровительной Лесной школы Гоша Вицин. 1920-е

«Мария Матвеевна исправила в метрике год рождения сына на 1918-й, чтобы устроить его в оздоровительную Лесную школу»

Отдыхая в июне 1946 года на подмосковной речке Клязьме, Бургасов вдруг услышал дикий крик о помощи. Не раздумывая бросился спасать и вытащил из воды человека, который уже пошёл ко дну. Сам едва не утонул... «Вытащил на берег, положил на живот, из него пошла вода... И тут спускаются с пригорка две женщины, тормозят его. Он очнулся, приговаривает: «Целуйте его, целуйте – он меня спас!» Одна из женщин говорит: «Знаете, кого вы спасли? Вы спасли будущего великого артиста!» И называет фамилию – Вицин.

Во всех киношных справочниках и «Википедии» первой работой Георгия Михайловича числится знаменитая драма Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный» (1944), где он якобы сыграл одного из опричников. На самом деле это ошибка! И Вицин, отбиваясь от вопросов о работе с Эйзенштейном, откровенно признавался: «Даже в глаза его не видел». Кинодебют Вицина состоялся в 1945 году – он сыграл железнодорожника в фильме Юткевича «Здравствуй, Москва!». Но сам актёр считал своей первой ролью Николая Васильевича Гоголя в картине Григория Козинцева «Белинский». Вицин в образе автора «Мёртвых душ» был так убедителен, что вскоре его пригласили ещё раз сыграть Гоголя – в картину Александрова «Композитор Глинка».

Сегодня это кому-то, возможно, покажется странным, но в конце 40-х и начале 50-х годов прошлого века Вицину прочили успешную карьеру и видели в амплу лирических героев-любовников. Приглашённый режиссёром Александром Файнциммером на пробы в «Овод» (ни много ни мало на роль мужественного борца за свободу Италии чернокудрого Артура Ривареса), он составил серьёзную конкуренцию записным актёрам-красавцам тех лет – Олегу Стриженову, Владимиру Дружникову, Сергею Бондарчуку... Тот же Григорий Козинцев собирался его снимать в «Гамлете». Вицин – Гамлет (вместо Иннокентия Смоктуновского!), и это не шутка! Сохранилось более позднее письмо Козинцева Вицину, в котором режиссёр сожалел, что тот стал играть в комедиях – он считал его глубоким драматическим актёром. То есть никто не мог предположить, что из Вицина получится актёр комедийный, да ещё какой!

Но тут, как это часто бывает, все решил его величество случай. В 1954 году в коридоре «Ленфильма» Вицина увидел ассистент по актёрам из съёмочной группы комедии «Запасной игрок». Оказалось, именно такого исполнителя долго не могли найти. Вицин был утверждён сразу. В роли начинающего футболиста Васи Веснушкина его дар проявился во всём блеске. После премьеры Вицин не только проснулся знаменитым – именно с этого момента его кинокарьера взяла крен в сторону комедии. Вскоре был блестяще сыгран трогательный скромняга-романтик Костя Канарейкин в комедии «Она вас любит!», для контраста – 70-летний (!) дед Мусий в «Максими Перепелице». И, наконец, роль, которую Георгий Михайлович потом называл любимой, – сэр Эндрю в экранизации Яна Фрида «Двенадцатой ночи» Шекспира. Даже британская пресса в восторженных тонах отметила «русского актёра, удивительно точно ухватившего специфику и суть их национального юмора». Конечно, англичане – как обычно – всё перепутали, назвав Вицина Выпиным, но главное они оценили правильно.

Любопытно, что сам Георгий Михайлович серьёзные и героические роли считал скучными. С детства его кумирами были Чарли Чаплин, Гарольд Ллойд... А Бастер Китон (его ещё называли комиком без улыбки) был ближе всех. Высшим пилотажем для него была трагикомедия.

ПЕРВУЮ ЖЕНУ ОТБИЛ У ХМЕЛЁВА

Ещё один парадокс из жизни Вицина – в большущей галерее персонажей он изображал трусливого недотёпу, слабохарактерного тихоню, каковым он в реальности не был. Даже наоборот – в быту Георгий Михайлович порой был очень решительный, упрямый, если что задумал – добьётся. К каждой роли, если это требовалось, набирал нужную физическую форму и был готов исполнить многие трюки. Например, в фильме «Она вас любит» в кадре он сам на огромной скорости мчит на водных лыжах... Перед съёмками того же «Запасного игрока» месяц накатывал стадионе, а на репетиции знаменитой сцены боксёрского поединка с Кадочниковым-Де-

душкиным, атакуя, так разошёлся, что пропустил удар и очнулся с трещиной в ребре. Он же не знал, что у Павла Кадочникова – разряд по боксу. Тем не менее Вицин поднялся, затынул грудную клетку полотенцем и продолжил репетицию.

Не знаю, было это или нет, но в коридорах «Ленфильма» рассказывали историю, случившуюся в Киевском зоопарке во время работы над картиной «Она вас любит!». Снимали сцену, в которой из клетки выходил лев и подходил к герою Вицина, работнику зоопарка. «Мотор!» Лев в визуальном сопровождении дрессировщика Бориса Эдера (чтобы его не было видно в кадре) пошёл... Вдруг одна из решёток, ограждавших место съёмки, с грохотом упала, и лев направился к автору сценария Владимиру Полякову. Все с криком кинулись врассыпную. Сам Поляков стоял ни жив ни мёртв – от страха он не мог сдвинуться с места. Не растерялся один Вицин. «Не бойтесь, – твёрдо сказал он, – львы смелых людей не трогают». И погладил животное по шерсти. Лев постоял минуту, зевнул. И только в этот момент подоспел дрессировщик...

Кстати, личная жизнь Вицина – лишнее подтверждение его сильного характера и целеустремлённости. Свою первую жену «тихий, стеснительный, робкий и закомплексованный» Гоша Вицин увёл у своего учителя, главного режиссёра и худрука театра-студии – народного артиста СССР Николая Хмелёва. Было ему в ту пору 19, Дине (Надежде) Тополевой, считавшейся одной из красивейших актрис Москвы, – 35. Говорят, любовь была такая, что «обманутый муж» отступил – всё понял и простил обоих. Более того, Вицин и Хмелёв остались не только учителем и учеником, но и хорошими друзьями.

«О личной жизни отца всегда писали с иронией, – рассказывала Наталья Вицина. – Его отношения с актрисой Надеждой Тополевой поданы как интрижка. А ведь речь идёт не о банальном адюльтере, не о романчике, а о серьёзных отношениях двух людей. С папой Надежда прожила не пару лет, как пишут, а 20... Она была уникальным человеком, близким ему по духу, по каким-то индивидуальным качествам. Я читала их письма друг другу: отношения этой пары были настолько тонкими и не пошлыми, что сегодня, когда любовь стала совсем другой, они мало кому понятны. Могу гордиться тем, что в принципе узнала, какие бывают у людей высокие отношения. Это поколение чистых людей. Ум Надежды,

её обаяние, остроумие вызвали восхищение. Даже когда они расстались и папа женился на маме, он всё равно продолжал общаться с Диной как с близким другом, а я воспринимала её как родственницу, полноправного члена нашей семьи. Более того, именно Дина стала моей лучшей подругой». Известно, что Георгий Михайлович всячески поддерживал Дину Тополеву до последних дней её жизни, то есть ещё около 20 лет: ухаживал, приносил продукты, лекарства и хоронил её.

Между прочим, со второй своей женой – молодой театральной художницей и костюмером Тамарой Фёдоровной Мичуриной (племянницей всемирно известного учёного-селекционера) – Вицин также познакомился в Театре имени Ермоловой. Влюбился практически с первого соприкосновения взглядами. В этот раз – на всю оставшуюся жизнь. И опять действовал решительно, бесповоротно. Тамара Фёдоровна рассказывала: «Я его не выбирала. Меня выбрал он. Я лишь ждала, когда это случится... А в 29 я уже родила Наташку».

«Как он красиво ухаживал за будущей супругой! – вспоминал один из авторов сценария «Операции «Ы» и «Кавказской пленницы» Яков Костюковский. – Тамара была женщиной аппетитной. Вицину всегда нравились такие, он говорил: «Полная женщина привлекательнее тоненькой худышки, напоминающей карандашик».

Когда актёр стал невероятно популярным, естественно, его стали одолевать поклонницы. Писали письма, искали с ним встречи, хотели родить ему детей... Но Вицин был непробиваем. Удивительно: за всю жизнь – ни одного мимолётного романа, лёгонького любовного приключения. Скала! Он не обращал внимания даже на партнёрш – красивейших актрис. Директор Музея трёх актёров (Никулина, Вицина, Моргунова) Владимир Цукерман рассказывал случай: «1964 год. На съёмочной площадке фильма «Женитьба Бальзаминова» собрались известные красавицы советского кино – Нонна Мордюкова, Татьяна Конюхова, Лидия Смирнова, Жанна Прохоренко... Те хотели его попить коньяком, а он отпил глоточек, пополюскал горло и выплюнул. Тогда Нонна Мордюкова ему сказала: «Ты не куришь, не пьёшь, женщинами не интересуешься. Ты не мужик, ты – труп!» «Нет, я йог», – ухмыляясь отвечал Вицин.

АРИЯ ЛЕНСКОГО

...1961 год. Вышла короткометражка Леонида Гайдая «Пёс Барбос и необычный кросс», а следом – «Самогонщики».

WIKIPEDIA.ORG

Вицин в прославившей его роли футболиста Васи Веснушкина в фильме «Запасной игрок». «Ленфильм», 1954

С них начался период, который поклонники кино окрестили «эпохой Балбеса, Труса и Бывалого». 1965 год – «Операция «Ы», через год – «Кавказская пленница», собравшая у экранов 76,5 миллиона зрителей. Рекорд, не побитый до сих пор! Слава у Вицина, Никулина и Моргунова была просто феноменальная: по всей стране и даже за рубежом продавались открытки, значки, пепельницы, ручки, маски, календари, даже водка с их изображением. Согласитесь, не каждый актёр при жизни станет рисованным героем популярного мультфильма, но именно Трус, Балбес и Бывалый перевоплотились в страшных лесных разбойников и мило злодействовали в легендарных «Бременских музыкантах». В народ пошли гулять анекдоты, истории «будто бы со съёмок» с участием этой троицы. Причём сами актёры, и в жизни известные хохмачи-юмористы, немало этому способствовали.

Юрий Никулин рассказывал, как однажды в перерыве съёмок фильма «Пёс Барбос и необычный кросс» он и Моргунов после сцены взрыва сидели в обгорелой одежде около шоссе, а Вицин ходил по полянке и напевал: «Куда, куда вы удалились...» Мимо проходили колхозники и, увидев обгорелого и оборванного человека, поющего арию Ленского, очень удивились: «Что случилось?» Моргунов не моргнув глазом ответил: «Вы что, не знаете? Это Иван Семёнович Козловский.

Георгий Вицин, Лидия Смирнова и Екатерина Савинова в комедии «Женитьба Бальзаминова», которую сам Георгий Михайлович в шутку называл «Женитьбой Бальзамированного». «Мосфильм», 1964

С женой Тамарой

У него дача сгорела сегодня утром. Вот он и того...» Колхозники очень расстроились. «Чего жалеть-то, – сказал Моргунов, – артист богатый. Денег, небось, накопил, новую построй, – и крикнул Вицину: – Иван Семёнович, вы попойте там ещё, походите». Вицин, ничего не понимая, отвечал: «Хорошо, попою», – и продолжал петь. А колхозники в ужасе побежали к «даче Козловского».

И таких уморительных историй – уйма. А небылиц – ещё больше. На премьере «Бриллиантовой руки» Никулин сказал, что за каждый придуманный смешной трюк они получали от Гайдая по бутылке шампанского: мол, сам Никулин получил 24, Моргунов – 18, а Вицин – одну. Гайдай потом удивился: «Юра, такого же не было!», на что Никулин отвечал: «А так смешнее!» Когда сценарист Яков Костюковский услышал о том, что всё самое прикольное придумывали актёры в ходе съёмок, воскликнул: «Может, мы вообще сценарий не писали?!» Между тем точно известно, что больше всех импровизаций придумал Вицин. Он сам рассказывал: «Помните, в «Кавказской пленнице», когда мною вышибают дверь и я улетаю в окно? Я внёс свою лепту и крикнул: «Поберегись!» Или момент, когда я бегу за

Варлей и пугаюсь упавшего с неё платка... Когда Моргунову делали укол, я предложил, чтобы шприц остался в его ягодичке (а на самом деле в подушке. – Ред.) и размеренно покачивался». Именно Вицин придумал трюк с рогаткой и огурцом. А самой любимой своей находкой Георгий Михайлович считал решение знаменитой сцены, когда Трус, Балбес и Бывалый стоят перед автомобилем насмерть, и Трус, зажатый в тиски, начинает биться в конвульсиях. «Импровизация удалась – все смеются до сих пор», – говорил он.

60-е и 70-е годы прошлого века – самое золотое время актёра Георгия Вицина. Он снялся в таких эпохальных картинах, как «Деловые люди», «Женитьба Бальзаминова», «Старая, старая сказка», «Джентльмены удачи», «Не может

быть!», «12 стульев», «Земля Санникова», «Неисправимый лгун»... По цитируемости афоризмов его персонажей Вицин – один из первых артистов, а это серьёзный показатель успешности созданного образа. «Чей туфля? Моё! Спасибо!», «Да здравствует наш суд! Самый гуманный суд в мире!!!» («Кавказская пленница»); «У нас что ни гроб, то огурчик!», «Утром деньги – вечером стулья!» («12 стульев»); «Грубый век... грубые нравы... романтизму нету... выпить не с кем», «В следующий раз, Володька, рано не женись!» («Не может быть!»); «Иес, иес... ОБХСС!», «Канай отсюда, рога поотшибаю, редиска!» («Джентльмены удачи») – это всё Вицин!

Вопреки сложившемуся мнению, Георгий Михайлович и в жизни был отъявленным хохмачом, при всей внешней серьёзности мог с юмором обыграть любую ситуацию, обладал лёгкостью почти мальчишеской. Шутил, каламбурил, разыгрывал неустанно, за что частенько получал нагоняи от супруги. Но именно эта удивительная детскость привела его в мультипликацию. Вицин озвучил порядка 78 мультфильмов и эту работу обожал: «Здесь ты чувствуешь себя ребёнком, начинаешь хохотать или капризничать, петь, рычать, пищать. Взрослый так вести себя не будет». Он легко перевоплощался хоть в дверную ручку, хоть в зайчика, ласточку или грибочек. Недаром Моргунов сказал: «Вицин – дьявольски талантлив. Ни я, ни Никулин ногтя его не стоим».

«НЕ СУЕТИТЕСЬ, ЛЮДИ!»

И тут пора развеять ещё один миф – о том, что в жизни Вицин был затворником, отшельником, избегающим журналистов. Конечно же, это не так.

...Помню, когда в конце 1990-х я много раз набирал номер телефона его квартиры в Старокопненном переулке в надежде взять большое откровенное

интервью, каждый раз его супруга Тамара Фёдоровна очень вежливо отвечала примерно так: «Георгию Михайловичу некогда разговаривать даже по телефону. Он пошёл на Арбат кормить голубей и бродячих собак...» На старый, добрый (но абсолютно искренний) журналистский «штамп», мол, читатели завалили редакцию письмами, хотят узнать о Вицине побольше, приводила свой железобетонный аргумент: «Я всё понимаю! Но о них-то кто позаботится, если не он?!»

Действительно, в последние годы жизни Вицин обществу людей предпочитал компании собак, кошек, пернатых. Он подобрал на улице трёх дворняг и поселил их в своей квартире. У него дома жили жучки, паучки, божьи коровки, он не трогал тараканов. Говорил: «Тараканы – это же природа! А природу нельзя уничтожать». Такова была его философия. Говорят, когда ежедневно, в любую погоду ровно в пять вечера он выходил из подъезда с полными карманами пшена, хлеба и прочей еды, все голуби, воробьи, кошки с собаками в округе его уже поджидали. Зрелище было невообразимое! Птицы парили над ним, садились на голову и плечи, голодные дворовые псы облепляли его со всех сторон...

Но затворником он был не больше и не меньше, чем любой другой любимец публики, которому на улице не давали прохода. Надо понимать, что после сыгранных ролей Труса или Хмыря к Вицину отношение было особое, часто – чересчур навязчивое. Поэтому, выходя из квартиры, он надевал очки, надвигал на лоб шляпу или кепочку, поднимал воротник... Но он до последнего работал в Театре киноактёра, ездил на творческие встречи, всевозможные юморины, сборные концерты, где читал рассказы Зощенко – концертные гонорары были не только неплохой прибавкой к пенсии: эти выступления помогали ему держать себя в форме. Шутил, что зарабатыва-

«Нонна Мордюкова сказала: «Ты не куришь, не пьёшь, женщинами не интересуешься. Ты не мужик, ты – труп!» «Нет, я йог», – ухмыляясь отвечал Вицин

Трус, Балбес и Бывалый в легендарной комедии Леонида Гайдая «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика». «Мосфильм», 1966

ет на корм своим бездомным «братьям меньшим». Вицин мог быть довольно общительным. Например, с известным театральным критиком Виталием Вульфом по телефону, бывало, говорил часами. И интервью давал. Правда, очень редко: боялся сказать лишнее – опасался, что его неправильно истолкуют: «В разговоре я теряю контроль над собой, могу сказать лишнее. Журналисты и рады. А я потом нервничаю». К тому же его выбивали из колеи непрофессиональные вопросы «о глупостях всяких».

Владимир Цукерман, который дружил с Моргуновым, Никулиным и Вициным, рассказывал, как однажды они с Георгием Михайловичем проговорили аж четыре часа. «Он был скромный, не любил, когда его замечали. Одна из любимых его фраз: «Главное – не привлекать внимания других к себе. Чего мозолить глаза народу?» Он не любил всевозможные актёрские посиделки, юбилеи и творческие встречи в ресторанах. Никогда не имел машины – старался ходить пешком или ездил на троллейбусе или трамвае, как он выражался, на «самых культурных видах транспорта». Говорил: «Самое страшное, что придумало человечество, – это машины и застолье!»

Вицин часто изображал на экранах пьяниц (и делал это в высшей степени достоверно), но в реальности был абсолютно равнодушен к алкоголю. Никогда не курил, с ранней юности системно занимался йогой, изучал физиологию человека и всевозможные практики, позволявшие владеть собой. Ежедневные тренировки проводил строго по расписанию и независимо от обстоятельств. Вообще к своему здоровью он относился ответственно: очищал организм, следил за правильным питанием – почти 30 лет не принимал никаких лекарств, не ел мяса, лечился только травами. Утверждал: «Любую бяку можно нейтрализовать силой мысли». Мог, например, восстановить силы за пять минут – просто засыпал и просыпался совершенно отдохнувшим. Мог замедлить пульс чуть ли не до 20 ударов. То есть прекрасно умел владеть своим, как Вицин выражался с улыбкой, «органом». Считал, что такие умения в актёрской профессии необходимы. Вероятно, именно этим объясняется то, что Георгий Михайлович всю жизнь фантастически молодо выглядел – легко и незаметно для зрителей играл героев на пару десят-

ков лет моложе себя, и в 84 года у него не было ни одного седого волоска. Даже актрисам давал советы и делился приёмами, как выглядеть моложе.

В материальном плане он жил как свободный художник – не стремился играть роли, за которые полагались награды и звания, денег не копил (это было абсолютно не в его характере!), но и не бедствовал. Как сказала однажды Наталья Варлей, «мне кажется, Георгию Михайловичу Вицину не пришлось бы в голову торговаться из-за гонора за роль, особенно если ему хотелось эту роль сыграть». В отличие от нынешнего поколения актёров он был просто из другого теста! И увлеченный у Вицина было немало. Любил посидеть с мольбертом, рисовал везде – в поездках, между действиями в спектаклях, в перерывах между съёмками. В минуты откровений говорил: «Иногда думаю: будь я немного моложе, съёмочной площадке предпочёл бы живопись». А может быть, скульптуру. Однажды они на спор с братом-скульптором лепили портреты друг друга, так у Георгия Михайловича «скульптура» получилась ничуть не хуже, хотя он никогда этому не учился. Он был завзятым книголюбом и книгоцеем – увлекался философией, любил классику, особенно Толстого, обожал письма и дневники великих людей.

АФОРИЗМЫ ВИЦИНА

Георгий Михайлович любил говорить афоризмами. Например, о перестройке: «Сейчас всё ломают, потом ещё раз построят. Снова ломают и снова построят. Ничего нового в этом мире нет». О политике: «У нас уже всё было – и путчи, и смена властей. Столько менялось властей, людей, дураков. Я не могу сказать, лучшая у нас сейчас власть или худшая. Ведь меня не допускают к анализу их мочи и мозговых извилин». О деньгах: «Актёр не должен быть сытым. На кой хрен нужны мне эти бумажки? Я их никогда не коллекционировал». О юморе: «Смеяться – естественная потребность нормального человека. Отсутствие чувства юмора – это болезнь... ненормального человека». О животных: «Вот собаки, они как лекарства: они лечат, спасают людей, укрепляют нервную систему. После 80 всем надо

иметь собаку. Она спасёт вас, поможет с режимом дня лучше всяких докторов». Или о популярности: «Убить можно и любовью, и вниманием, и славой. Сколько хороших актёров погибли, когда их начинали выдвигать, популяризировать. Они не выдерживали. Нервная система у актёров слабая. Поэтому я ещё в свои 20 лет понял, что, если слава подкрадывается, надо спрятаться». Любил повторять: «Ложиться нельзя, если только ляжешь – всё! Надо всё время шебуршиться!» Когда Вицина спросили о его золотом правиле, он отвечал: «Не удивляйся ничему плохому!» И пояснил: «Я научился этому не сразу, но когда смог, с облегчением вздохнул и понял: «Вот она – жизнь!»

...Говорят, в конце 1990-х кто-то из коллег, встретив Георгия Михайловича в фойе Театра киноактёра, обронил фразу: «Дядя Гоша, что-то неважно выглядишь...» Видели, как Вицин в гримёрке подошёл к зеркалу, посмотрел на своё изображение и убитым голосом произнёс: «Неужели это всё?»... Накануне своего последнего выступления он настоял на прогулке – с дочерью и любимой собакой. Актёр уже так неважно себя чувствовал, что еле ходил. Наталья потом вспоминала: «Это была необычная прогулка. Он слов-

но прощался – с собаками, со своими птицами, с любимыми местами. Это поразило: он всё понимал, всё делал сознательно».

Сердечный приступ случился прямо на сцене – Вицин участвовал в сборном концерте в Театре киноактёра. Его сразу отвезли в реанимацию. 22 октября 2001 года Георгий Вицина не стало. Он умер в одной из московских больниц с официальным диагнозом «в результате хронического заболевания сердца и печени» – последним из «великой троицы» (Никулин умер в 1997 году, Моргунов – в 1999-м). Потом говорили, что причина смерти – уколы антибиотиков: мол, не привыкший к лекарствам организм не выдержал. Но так или нет – уже не узнает никто.

Вот ещё несколько фраз из воспоминаний о Георгии Вицине «кавказской пленницы» актрисы Натальи Варлей: «Он был из другого поколения, с другими ценностями и критериями. А сегодня я понимаю, что очень не хватает этой старой, интеллигентной актёрской школы. Думаю, он жил так, как ему уже хотелось – соответствовать своему возрасту, не молодиться. Был очень добрым и мягким человеком. Несмотря на то что он любил скабрёзные шутки, у меня ощущение такой нежной глубины души. Вот такой человек – с очень нежной душой, очень ранимый, никогда, как мне кажется, ничего для себя не просящий, никогда не выдвигающий никаких требований к другим по отношению к себе. Сама память о Георгии Михайловиче очень светлая. Грустно, потому что его нет, и грустно, потому что он не может сейчас дать урок скромности, интеллигентности, вежливости и трепетного отношения к актёрской профессии».

...На похоронах Никулина Моргунов спросил Лужкова: «Юрий Михайлович, где нас с Вициным хоронить будете?» «Что за вопрос такой неуместный?!» – удивился мэр. «Очень даже уместный, – заявил Моргунов, – потому что большое политическое значение имеет! Люди приходят на кладбище, рыдают... И вдруг видят: рядышком лежат Трус, Балбес и Бывалый. Настроение сразу поднимается!» В итоге они все похоронены на разных кладбищах: Вицин – на Ваганьковском, Никулин – на Новодевичьем, Моргунов и Гайдай – на Новокунцевском.

В одном из последних интервью в ответ на просьбу журналиста пожелать что-нибудь позитивное читателям издания Вицин сказал: «Не суетитесь, люди! Жизнь отнимает страшно много времени!» А что – неплохое напутствие потомкам от великого актёра, философа и мудреца...

Актриса Наталья Варлей на церемонии прощания в Центральном доме кинематографистов, 25 октября 2001

ПОЧЕМУ БРЕЖНЕВ БОЯЛСЯ КОСЫГИНА

Из воспоминаний подполковника 9-го управления КГБ СССР, сотрудника по особым поручениям Председателя Совета Министров Алексея Сальникова

Алексей Косыгин на горной прогулке в сопровождении охраны. Кисловодск

Алексей
БОГОМОЛОВ

«Совершенно секретно»

В февральском и мартовском номерах нашей газеты мы начали публикацию воспоминаний подполковника 9-го управления КГБ СССР Алексея Сальникова о его 40-летней работе с первыми лицами нашего государства (см. «Когда Хрущёва хотели отравить», «Совершенно секретно», № 02/391 февраль 2017 г. и «Никита Хрущёв: «Не приписывайте мне украинского происхождения», № 03/392 март 2017 г.).

Он был человеком с уникальными знаниями и громадным опытом и отвечал за бытовое обеспечение глав правительства и высших партийных руководителей СССР, а также безопасность в этой сфере с 1956 по 1996 год. Первые две части воспоминаний Алексея Алексеевича были посвящены его работе с Хрущёвым. Но самый большой по времени период ему пришлось трудиться рядом с Алексеем Николаевичем Косыгиным, главой Правительства СССР и членом Политбюро ЦК КПСС. Пятнадцать лет – это большой срок, за который вполне можно узнать человека, особенно если находиться с ним рядом почти постоянно.

Когда я в 2010 году организовал встречу с сотрудниками охраны Косыгина, они удивили меня в первую очередь тем, что до сего времени сохранили искреннюю преданность своему подопечному. Каждый год в день его рождения они собираются вместе и приходят к Кремлёвской стене с

цветами. Во время нашей беседы их слова о Косыгине были проникнуты искренней любовью и уважением. Мне пришлось довольно много общаться с сотрудниками «девятки», и их мнения о руководителях отнюдь не всегда были положительными. Более того, некоторые привычки и личные качества охранники считали неприемлемыми для руководителя. В случае с Косыгиным всё было иначе. О слабостях и недостатках тоже говорили, но очень скупое. Нас с вами, уважаемые читатели, интересует объективная картина, а воспоминания Алексея Сальникова (он, к сожалению, скончался летом 2016 года) дадут нам множество новых подробностей и малоизвестных фактов о человеке, которого Сталин называл «арифмометром», Хрущёв не допускал к власти, а Брежнев боялся как огня... Итак, фрагменты из воспоминаний подполковника 9-го управления КГБ СССР Алексея Сальникова.

Я ДОВОЛЬНО ДОЛГО БЫЛ В ОПАЛЕ

После смерти Хрущёва я довольно долго был в опале. Да и все сотрудники охраны Никиты Сергеевича в той или иной мере пострадали. Распределили нас по разным подразделениям, чтобы «не маячили». Однажды я встречаюсь с Анастасом Микояном. Он говорит: «Что-то тебя редко видно? Кто это?» и пальцем наверх показывает. Я понял вопрос, говорю: «Да, всё нормально». Он: «Кто это?» Я снова: «Да всё нормально, Анастас Иванович». Он говорит: «Мне очень приятно тебя видеть». А сам он, правда, тоже уже почти не у дел был, поскольку дружил с Хрущёвым...

Я занимался, как говорят, «работой с документами» около года, наверное. Потом пришёл к нам новый начальник управления, Антонов. А у нас в управлении работало довольно много женщин. Он же, как разведчик, любил с женщинами разговаривать, считал, что у женщины можно всё выпытать, все служебные взаимоотношения выяснить. То, что мужики начальнику не расскажут, женщины сболтуют. И однажды одна дама, Чистякова её фамилия, сказала: «У нас есть Алексей Сальников, он работал непосредственно с Хрущёвым, всё в опале сидит и сидит». А тот, как настоящий профессионал, среагировал. И я начал потихоньку всплывать. Так и попал к Косыгину. Вышел на работу и опять пошёл в гору. Антонов прекрасно понимал, что для подготовки сотрудника к выполнению таких обязанностей, как у меня, нужно много лет. И не факт, что эта подготовка будет удачной. Поэтому, видимо, и дал мне «зелёный свет». А могли бы меня просто забыть или уволить...

Алексей Николаевич знал меня по работе у Хрущёва, я тоже имел представление о том, что он за человек. Но всё равно приходилось притираться друг к другу. Для сотрудника, занимающегося глубоко личными делами и обеспечивающего самые необычные нужды руководителя, полный контакт и взаимопонимание необходимы. Я помню случаи, когда у других руководителей офицеры охраны, выполнявшие подобные моим функции, менялись по несколько раз. Со временем Косыгин меня изучил и доверял мне. Например, чемодан с его личными вещами мог открывать только я. Если лежат носовые платки, на-

пример, и их нужно постирать, он должен найти их чистыми и именно там, где они лежали. Точно так же и с остальными вещами. Вы попробуйте взять свой чемодан с вещами, вывалить из него всё, а потом собрать заново, но так, чтобы каждая вещь лежала именно там, где была до этого. Получится? Сомневаюсь...

НАПАДЕНИЕ НА КОСЫГИНА В КАНАДЕ

В отличие от многих других советских руководителей, Алексей Николаевич одевался со вкусом, хотя и несколько консервативно. Костюмы сидели на нём хорошо, проблем с походкой у него не было, так что выглядел он всегда презентабельно. Костюмы ему, как и другим руководителям, шили на заказ в ателье на Кутузовском, а закройщики снимали мерки на работе. Обувь он, в отличие от Хрущёва, любил не на микропорке, а на кожаной подошве, более элегантную и лёгкую. Шили ботинки ему в нашем ателье на «Кировской», в Комсомольском переулке. Косыгин часто спрашивал меня, какой костюм ему идёт, какой не идёт, какая рубашка подходит лучше. Но были и другие нюансы, за которыми мне приходилось следить...

При нашей работе нужно было изучать своих охраняемых, их характер, привычки. Косыгин, например, очень не любил, чтобы около него маячили, крутились. Привыкал к тому, что всё делал один знакомый доверенный человек. И домашние знали эту его особенность. Как-то раз я погладил ему костюм и собрался отнести. Тут заходит Николай Николаевич Карасёв, начальник охраны, хватает костюм и несёт. А Людмила,

ВОЗВРАЩАЛСЯ КОСЫГИН С РАБОТЫ ОДНИМ МАРШРУТОМ: ИЗ КРЕМЛЯ НА МАШИНЕ ДО ПОЧТАМТА НА НОВОМ АРБАТЕ, А ПОТОМ – ПЕШКОМ ДО БУЛОЧНОЙ ОКОЛО КИНОТЕАТРА «ОКТЯБРЬ», ГДЕ ПОКУПАЛ ДОМОЙ ПОЛОВИНКУ БОРОДИНСКОГО ХЛЕБА.

Зять Косыгина Джермен Гвишани и его жена Людмила Косыгина (слева) и Алексей Косыгин с охраной и обслуживающей. Крым

дочка, увидела и говорит: «Николай Николаевич, ты что, гладил этот костюм, что не сёшь его? Кто гладил, тот пусть и заносит!» Конечно, очень непросто было с ними.

В жизни первых лиц государства каждая мелочь приобретает значение. Ведь они представляют свою страну, и по ним, в том числе по их виду, часто судят об общем уровне. А мелочей было много... Как-то раз мы были на Кубе. В резиденцию Косыгина должен был приехать Фидель Кастро. И вдруг появляется расстроенный Алексей Николаевич и говорит мне: «Алёша, должен Фидель приехать, а я себе пятно посадил на светлых брюках!» Я отвечаю: «Давайте я быстренько сделаю!» Он снял брюки, я их забрал, постирал, боржомчиком, порошком, потом быстро под утюг. Принёс, он их надел, вышел и говорит дочери, сопровождавшей его во время визита: «А правда у нас Алёша хороший?» Людмила говорит: «Да, да, он и за мной ухаживает, платья мне гладит для приёмов». Так что приходилось быть мастером на все руки.

Вы помните, был известный случай, когда в Канаде, в Оттаве, во время прогулки с премьер-министром Трюдо какой-то хулиган бросился к Косыгину и схватил его за грудки? Наши сотрудники, правда, быстро его блокировали тогда. Вместе с канадским премьером Алексея Николаевича отвели в здание парламентского комплекса, где у Трюдо был свой кабинет. Больше всего наш глава правительства переживал, что у него на пиджаке две пуговицы оторвали. Я потом собственноручно эти пуговицы и пришивал, благо всё, что нужно, было у меня с собой...

На всякий случай приходилось возить с собой многое. Во время визита в Афганистан для встречи с королём Косыгин должен был быть в чёрном костюме. Но брюки оказались великоваты. Он мне говорит: «У тебя подтяжек нет?» А у меня в чемодане на всякий случай лежали, хотя Алексей Николаевич их обычно не носил. Потом Клавдия Андреевна, супруга Косыгина, меня на одном мероприятии увидела и говорит: «Алёша, спасибо тебе, что ты Алексея Николаевича выручил!» Значит, и ей он это рассказал.

ДЕВОЧКИ, Я ЗЛАЯ, КО МНЕ НЕ ПОДХОДИТЕ!

Алексей Николаевич Косыгин рассказывал мне о том, как началась его семейная жизнь. Он учился в Питере в Институте лёгкой промышленности. И именно там познакомился с будущей супругой Клавдией Андреевной. Косыгин был из бедной семьи, отец у него кузнец, мать

умерла при родах. Ну и влюбились они друг в друга. Она говорит родителям: «Хочу за него замуж!» А те — категорически против. Они имели какое-то образование. По-моему, инженерами были. И вот он по распределению уезжает на Север на практику. Она узнала, куда его распределили, — и следом за ним. И там они сошлись «практику проводить». И приезжают после практики, а она уже беременна. Людмила у неё в животике. Родителям деваться некуда, дали разрешение. Вот так Алексей Николаевич и женился.

Косыгин очень любил свою супругу и при удобном случае всегда подчёркивал её высокий интеллектуальный и профессиональный уровень. Говорил мне: «Алёша, а ты знаешь, что, когда Клавдия Андреевна работала на верфи, ей генералы честь отдавали?» Клавдия Андреевна была своеобразная женщина. Высокая, красивая. А дома ходила по-простому, в спортивных штанах. И прекрасно контролировала свой непростой характер. Приезжает иногда домой и кричит обслуживающим: «Девочки, я злая, ко мне не подходите!» Проходит какое-то время, она кричит: «Девочки, от меня отошло!»

Она, кстати, вносила серьёзный вклад в работу своего супруга. И её действия по «женской программе», когда жёны первых лиц общаются между собой, часто имели большое значение. Однажды, когда мы были в Каире, супруга Алексея Николаевича встречалась там с женой Президента Египта Насера. Та довольно хорошо понимала по-русски. И, когда они приехали в резиденцию, чтобы отправиться вместе на Красное море, я их обеспечил вином «Лыхны», конфетами, закусками — в общем, всем необходимым. Они проводили там свои переговоры, после которых она говорит: «Алёша, мы с тобой сделали сегодня больше, чем МИД!»

Алексей Николаевич был, как сейчас говорят, трудоголиком. В отличие от Брежнева и других, он мог засидеться в Кремле до позднего вечера. Клавдия Андреевна тогда ему звонит: «Алёша! Я одеваюсь, иду к проходной!» Он быстренько собирается и едет...

В 1968 году Клавдия Андреевна тяжело заболела и весной слегла. Лечилась она в Кремлёвской больнице, и почти месяц Алексей Николаевич ездил к ней, даже ночевал там. То есть с работы — в больницу, а утром оттуда — на работу. А 1 мая уехал на демонстрацию и парад, где ему и сообщили, что она умерла. Наши сотрудники говорили, что у него на лице ни один мускул не дрогнул. Зато потом, в больнице, он дал волю слезам...

Косыгин осматривает первый экземпляр автомобиля ВАЗ-2103

Память о Клавдии Андреевне он хранил бережно, всегда просил положить ему в чемодан рубашку, которую она ему подарила, хотя и не надевал её. И переживал, конечно. Возвращался с работы он одним маршрутом: из Кремля на машине полкилометра до почтамта на Новом Арбате, а потом — пешком до булочной около кинотеатра «Октябрь», где покупал домой половинку бородинского хлеба. Шёл, кстати, с одним-двумя охранниками, не привлекая к себе внимания. А на машине из Кремля ехал, чтобы не проходить пешком улицу Грановского (сейчас это Романов переулок), где они с Клавдией Андреевной много лет жили...

ВОТ ТЫ, АЛЁША, МЕНЯ РУГАЛ, А Я НЕ СЛУШАЛСЯ...

Никакой специальной диеты Алексей Николаевич не соблюдал, ел в принципе всё. Разве что свои пищевые привычки у него были. Утром всегда ел каши, особенно любил геркулесовую. С вареньем, с маслом. У него, как ни у кого, где бы ни был, на завтрак — овсянка. Я приучил Хрущёва и Косыгина пить натуральные свежевыжатые соки. Конечно, таких соковыжималок, как теперь, не было, так что приходилось выкручиваться.

Апельсины — руками выжимали. Дважды в день, в 11 и 17 часов, я поил их соком. Кто бы там ни был у них в это время. Конечно, если не король какой или королева, а кто-то обычный, министр, например, я на двоих сок приносил. А если кто-то суперважный, то просто ставил в

комнате отдыха. Членов семьи тоже поил. Смородиновым соком, виноградным.

На официальных приёмах Косыгин ел красиво, как положено по этикету. Были иногда моменты, которые ставили его в тупик, например, когда осенью 1971 года в Оттаве на закуску им с канадским премьером подали устриц. Но справился ведь... А вот когда он был один, дома, то любил есть по-простому, руками. И мясо, и овощи тоже...

Во время зарубежных поездок все продукты приходилось на всякий случай возить с собой. Я с Косыгиным ездил по азиатским и африканским странам, там страшно есть, да и нечего иногда. Так что приходилось ограничиваться чем-то знакомым. Но у меня с собой термос всегда был. Зайдём где-нибудь руки помыть, а за эти 10–15 минут он хоть чуть-чуть, но своего чистенького съест. Чтобы кто-то задумывал его умышленно отравить — вряд ли, но отравиться незнакомой едой можно запросто.

Кстати, говорят, что виски помогает «укреплять желудок» в экзотических странах. Нет, это не так. Лучше всего минут за пятнадцать до еды выпить свежевыжатого сока. Тогда в желудке образуется желудочный сок, который всё естественным образом дезинфицирует. А виски не всегда и не всем помогает.

Что касается алкоголя, у нас из вин использовали грузинские «Твиши», «Цинандали», «Гурджаани», «Напареули», «Киндзмараули», «Ахмета», «Телиани», молдавские красные вина. Алкогольные напитки закупали через специальную организацию «Курортторг», а потом привозили на базу. Водки «Столичная» и «Московская» были московского завода. Вина проверялись, по паре бутылок из серии. Врачи проверяли, цвет, осадок... Иногда, правда, бывали казусы. Открыли банку, а в ней осколки стекла в овощных консервах, рентген-то их не показывает. Зарубежные напитки пили в основном за границей.

Косыгин в коньяках и винах разбирался. Во Франции мы были и на заводах, где шампанское делали, он мог оценить качество. Говорят, что Косыгин любил молдавский коньяк. Нет, не молдавский, а дагестанский. Дагестанский, насколько я помню, «Юбилейный». Когда мы ездили в командировку, я всегда заказывал несколько бутылок этого коньяка. Он дарил его гостям. А сам говорил, что он ему напоминает французский «Наполеон». Даже, можно сказать, рекламировал его и французам дарил. Очень тонкий вкус был, приятный. Кстати, мог на ночь, как говорится, «зубки пополоскать» коньячком.

Уследить за первыми лицами и ограничить их в чём-то было сложной задачей. Иногда они могли и сами себе налить. Но зависело всё от статуса обеда. Чтобы Косыгин напился, что называется, дотянута, я не видел. Но иногда бывало, что увлекался. Вижу, что Алексею Николаевичу хватит уже, говорю ему, что, мо-

жет быть, чай вместо коньяка налить, а он: «Сам решу!» Когда осенью 1980 года я навещал его в больнице, он говорил: «Вот, Алёша, ты меня ругал, а я тебя не слушался, теперь слушать буду...» Но тогда уже поздно было, к сожалению...

Я ЗАБРАЛ ДЛЯ КОСЫГИНА БРИТВУ «ЖИЛЛЕТТ»

Особой роскоши в поездках Косыгин ни себе, ни службе не позволял. Почему иногда мне в командировках и готовить приходилось? Косыгин был очень экономным. Едем в командировку. Он: «Дайте список! Зачем две стенографистки? Одну! Зачем столько охраны?» Если я числился по нашей должности, он менял: «Сотрудник по особым поручениям Председателя Совета Министров». Мелочёвка вроде, но такая у него была особенность...

Косыгину я покупал рубашки, отрезывал ткани для костюмов. В Финляндии на Рождество жена посла спрашивает: «Что Косыгину подарить?» Я говорю: «Носочки тёпленькие. И незаметно, и приятно».

Что касается заработной платы первых лиц, то всё было отлажено. Им конверты принесут, они его в сейф положат – и всё. А потом, когда домой поедут, как-нибудь заберут кучку скопившихся конвертов. Косыгин, кстати, часто сам за многое расплачивался. Например, когда ремонт дачи в Архангельском делал, он отдал деньги на мебель. Хотя должна была мебель бесплатная быть. Партийные взносы сами не платили, просто их удерживали из зарплат.

Сегодня часто говорят, что якобы партийные руководители не знали цен, не знали, что сколько стоит. Косыгина это точно не касалось. Он и по работе всё знал, и в мага-

Председатель Совета Министров с сотрудниками «девятки» на привале

евичу коньяк в стеклянном бочонке, когда у него был день рождения. А он, встретив меня, говорит: «Вот когда я выздоровлю, мы соберёмся на даче и разопьём твою бутылочку!» На встречу приехал Гришин, ещё несколько человек из руководства. А первый заместитель Косыгина Тихонов, который тоже был в зале, к своему патрону даже не подошёл. Такие вещи просто так не делаются. В таких случаях в России говорят: «Чует кошка, чьё мясо съела».

Тихонов, который очень хотел стать премьером, звёзд с неба, что называется, не хватал. Я помню, приехала австрийская делегация во главе с канцлером, поговорили они с Тихоновым, гости садятся в машину, разговаривают. А мой друг-переводчик переводит мне слова канцлера: «Был один настоящий бизнесмен, человек, с которым можно иметь дело, – это Косыгин. Больше таких, наверное, не будет».

Алексей Николаевич прекрасно понимал, что, кроме него, с нашей экономикой в то время никто справиться не мог. Но понимал и то, что он не первое лицо, а второй человек в государстве. И вёл себя соответственно. Как-то мы были в Югославии. Я присутствовал на приёме в нашем посольстве. А после приёма Косыгин меня спрашивает: «Тебе приём понравился?» Я говорю: «Всё понравилось, кроме одного. Югославы в выступлениях хвалили вас за развитие торговли, благодарили за укрепление экономических связей, а вы, когда выступали, делали реверансы в сторону Брежнева». Алексей Николаевич поглядел на меня и только приложил палец к губам: «Молчи, мол». Николай Васильев, заместитель начальника охраны Хрущёва, когда того отправили на пенсию, поработал с ним, потом послужил в 18-м отделении, а дальше стал работать у Подгорного. И вспоминал, что того буквально бесило превосходство Косыгина. Например, за Брежневым по протоколу должен идти Алексей Николаевич, глава правительства, а Подгорный – сзади. Так он всегда норовил впе-

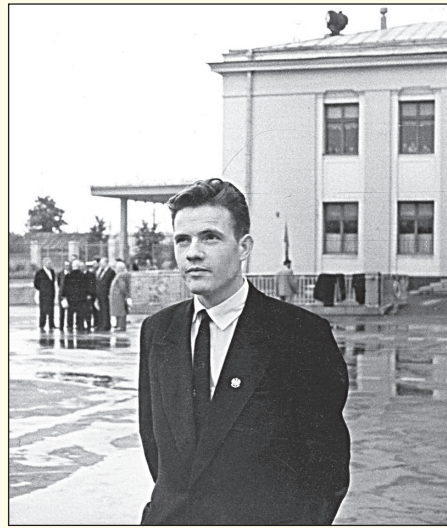
рёд Косыгина пролезть. Рвал и метал, что называется, когда ему это не удавалось. А Косыгин знал это и в принципе внимания на это не обращал. На самом деле Брежнев с Подгорным Косыгина боялись, понимая, что интеллектуально он гораздо выше их двоих вместе взятых, а уж по объёму накопленных экономических знаний и умению ими распоряжаться ему равных не было.

Первым противником Косыгина был Тихонов, а вторым человеком, который повлиял на отставку Алексея Николаевича, был Кириленко, человек близкий к Брежневу. Уже в больнице на Мичуринском Косыгин при мне спрашивал себя вслух: «Что я ему сделал? Что сделал?»

В тот короткий период 1980 года, когда Алексей Николаевич был на пенсии, мы были в Индии с Брежневым. У меня было немного денег, командировочных, а я знал, что Косыгин очень любит кокосовые печенье. Купил их, да ещё супруга нашего посла мне небольшой запас дала. Приезжаю, звоню Людмиле Алексеевне: «Я из Индии приехал, Алексею Николаевичу к чаю любимые печенье привёз». Она говорит: «Спасибо тебе. Я сейчас машину пришлю». А потом и сам Алексей Николаевич меня поблагодарил. Он был на пенсии, уже не мой хозяин, но я его любил и уважал.

Когда Косыгин стал пенсионером, Карасёва, начальница охраны, от него убрала, остался он один. И за несколько дней до смерти попросил меня прийти. Говорит: «Алёша, Карасёва отбирают, помощник тоже со мной работать не захотел. Алёша, ты согласишься со мной остаться? Мы с тобой будем гулять, в театр ездить. Всё время будем вместе. Людмила Алексеевна и все члены семьи очень будут рады. Я, правда, говорил Королёву (начальник 9-го управления КГБ. – Ред.): «Оставьте мне Алёшу», а тот отвечает: «Он теперь у нас большой начальник!» Я-то ведь служил в «девятке» и думаю: «Придётся мне из КГБ уволиться, переходить на гражданку, в систему Совмина». Тема для размышлений была, а времени нет. И я говорю: «Алексей Николаевич, насчёт начальника, не слушайте, я согласен!» И буквально считанных дней не хватило для того, чтобы меня перевести.

Конечно похороны Косыгина не были такими тайными, как хрущёвские, куда даже его близким не всем удалось попасть. Но, поскольку умер он накануне дня рождения Брежнева, 18 декабря 1980 года, тело три дня пролежало в морге. И никто не сообщал ни нам, ни родным о том, где будут организованы похороны. Сказали только 21 декабря, когда вся страна уже об этом знала из сообщений «Голоса Америки». А на прощание с Алексеем Николаевичем, организованное в Центральном Доме Советской армии, пришло несколько сот тысяч человек...

Алексей Сальников. В те годы аэропорт «Внуково -2» выглядел попроще

Фото из архива Алексея Сальникова

Кукурузу выращивал не только Хрущёв, но и Шеварднадзе. Абхазия, конец 1970-х

Насчёт охраны он всегда был очень щепетилён, понимал, что стоит это мероприятие дорого. Кстати, отдельно жён и детей первых лиц не охраняли. Если кто-то из зарубежных лидеров в гости приезжал, выделялись специальные люди для охраны. Первые леди тогда ездили в сопровождении наших сотрудников. Либо был с ними комендант дачи и водитель, либо выделяли ещё кого-то. Но это не специально прикреплённые...

Командировочные у нас были следующие: базовый размер – 11 долларов в день. Но Алексей Николаевич, например, зачёркивал цифру и писал 60%. И получали все по 5–6 долларов, в зависимости от страны. Тогда это, правда, было значительно больше, чем сейчас. Хорошие джинсы, к примеру, можно было купить. У него у самого были такие же командировочные. Я это знаю потому, что он часто давал мне свои деньги, чтобы я купил его жене, дочери, внучке какие-то мелочи. Помаду, туалетную воду, например.

Некоторых вещей у нас просто не было, даже в «Берёзках». В Йемене, в резиденции, где мы жили, он глазами показал мне на самый современный станок «Жиллетт». Я его из этой резиденции просто забрал. Понял намёк, называется...

Наличных денег никто из первых лиц с собой не носил. Помню, как в Оренбурге, где мы с Косыгиным были в командировке, я говорю: «Алексей Николаевич, там, в магазине оренбургские платки и носки есть». Он спрашивает: «Хорошие?» Я говорю: «Да!» Он спрашивает ещё раз: «Хорошие?» «Да». «Откуда ты знаешь?» Я говорю: «За ними охотятся все, они редкие». Он спрашивает: «У тебя деньги есть с собой?» Я говорю: «Есть». Он: «Возьми женщинам, я тебе в Москве отдам». Я знал, что нужно троим покупать: Людмиле Алексеевне, внучке Татьяне и жене внука Наташе. Купил, а потом в Москве он мне эти деньги отдал.

зины заходил, иногда даже с зарубежными гостями, с Урхо Кекконеном, например.

Косыгин любил автомобили, знал, сколько они стоят, даже умел водить машину, но никогда не ездил сам. Ему иногда дарили транспортные средства, но он по большей части передавал их к нам в Гараж особого назначения (ГОН). На него лично был зарегистрирован «Мерседес», но находился он в ГОНе, и Косыгин на нём никогда не ездил. Судьба этой машины мне неизвестна.

Иногда рассказывают о якобы «затратном» увлечении Алексея Николаевича. Я имею в виду то, что ему приписывают самую большую в СССР коллекцию джазовых пластинок. Насчёт того, что Косыгин сильно увлекался джазом – легенда. Любил Шульженко. Алексей Николаевич любил классику и джаз, но в живом исполнении. Во всяком случае, игру на рояле своего зятя Джермена Гвишиани дома с удовольствием слушал. У зятя пластинки точно были, он в своё время по молодости даже сам играл в каком-то джазовом коллективе...

ОСТАВЬТЕ МНЕ АЛЁШУ...

Я провёл рядом с Косыгиным пятнадцать лет. Прекрасно помню тот момент, когда я понял, что он будет вынужден уйти со своего поста. Он, ещё не восстановившись после микроинсульта, случившегося летом 1978 года, был вынужден ездить в командировки по таким странам, что и здоровому выдержать трудно: Индия, Эфиопия... И, вернувшись в Москву, баллотировался в депутаты Верховного Совета. Обычно руководителям его уровня предоставлялся для встречи с избирателями Большой театр. И позвонил мне начальник охраны: «Алексей Николаевич просит, чтобы ты был в Большом театре». Иду с работы в театр. И почему-то вспомнил, что как-то подарил Алексею Никола-

КОМАНДИРОВОЧНЫЕ У НАС БЫЛИ СЛЕДУЮЩИЕ: БАЗОВЫЙ РАЗМЕР – 11 ДОЛЛАРОВ В ДЕНЬ. НО, КОСЫГИН, НАПРИМЕР, ЗАЧЁРКИВАЛ ЦИФРУ И ПИСАЛ – 60%. И ПОЛУЧАЛИ ВСЕ ПО 5–6 ДОЛЛАРОВ, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРАНЫ.

«КРЁСТНЫЙ ОТЕЦ» СОВЕТСКОГО ГОЛЛИВУДА

Как в Крыму около Байдарских ворот в 1936 году планировали построить за четыре года Киногород — южную базу советского кинематографа

Владимир
РЯБОЙ

Специально для
«Совершенно секретно»

18 января 1938 года в Москве был арестован Борис (Бер) Захарович Шумяцкий. Уже в июле он был приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу с конфискацией всего принадлежавшего ему имущества (по обвинению в контрреволюционной террористической организации и шпионаже). Борис Шумяцкий вполне мог претендовать на публикацию в серии «Жизнь замечательных людей». Его биография сродни всем тем большевистским лидерам, красным командирам, полководцам, таким как Артём (Фёдор) Сергеев, Сергей Киров, Лев Троцкий, Моисей Урицкий, Яков Свердлов и другие. Более того, как считают некоторые историки, Шумяцкий вплоть до 1926 года воспринимался соратниками как равный по авторитету Сталину деятель большевистской партии.

С молодых лет Шумяцкий — активный участник выступлений против царизма в Красноярске осенью и зимой 1905 года. Был арестован, в январе 1906-го совершил дерзкий побег из красноярской тюрьмы, жил по фальшивому паспорту, издавал партийную газету «Прибайкалье». Спасаясь от преследования, бежал с семьёй в Аргентину. Вернулся домой в 1913 году. С этого времени Борис Шумяцкий занял значительное место в партийной иерархии, работая в подпольных большевистских организациях. С октября 1917 года он — председатель Центрального исполнительного комитета Советов Сибири. В годы Гражданской войны организовывал так называемое народное сопротивление в тылу колчаковских войск. В составе 51-й дивизии Василия Блюхера воевал против белых. Пользовался особым доверием Владимира Ленина, докладывая ему лично о действиях Красной Армии. Летом 1920 года был назначен председателем Совета министров Дальневосточной республики.

И вот проходит 10 лет. В 1930 году Борис Шумяцкий занимает должность... руководителя Всесоюзного кинофотообъединения «Союзкино», реорганизованного в 1933 году в Главное управление кинофотопромышленности при СНК СССР. Подобные карьерные метаморфозы были обычным делом для «сталинской эпохи». Но каждый не пришедший ко двору кремлёвского горца не пришёлся по-своему. С Иосифом Сталиным разлад случился ещё в 1920-е годы, когда Шумяцкому в голову пришла идея создания Бурятской автономной республики. Сталин, сторонник укрупнения административно-территориальных образований, был категорически против. Шумяцкому удалось склонить членов Политбюро ВКП(б) к принятию этого решения. И Сталин этого ему не простил. Тогда

СЕРГЕЙ МАЛЫГАНКО / РИА НОВОСТИ

Площадка для южной базы (Киногорода) была выбрана в Крыму соответственно указаниям И.В. Сталина

он ещё не мог его раздавить. Но дать понять мог. В итоге Шумяцкий отправился по-слом в Иран. А вот уже после дипломатии началось кино.

Как это назначение отразилось на судьбе нового вида искусств? 50% деятелей кино его обожали. И было за что. А вот другие 50% — ненавидели. И тоже были правы.

Но всё познаётся в сравнении. Пришедший на смену Шумяцкому Семён Семёнович Дукельский, «человек из органов», партийный функционер, остался в памяти как безынициативный, старающийся «угадать и угодить» и ничего не сделавший для советского кино. А вот Борис Захарович Шумяцкий сделал многое.

ЭКСКАРСΙΑ ПО ГОЛЛИВУДУ

В середине 1930-х Борис Шумяцкий задумался о технологическом и техническом отставании советских киностудий, которые сплошь работали на дореволюционной технике. В итоге в мае 1935 года Шумяцкий во главе группы кинематографистов отправился в Европу и Америку. Возможно, к этому его подтолкнула в том числе и «ревизия» советского кинематографа, которую провёл американский кинорежиссёр Леон де Боле, приехавший в СССР по приглашению Государственного управления кинематографа. Проведя в Москве четыре месяца, Леон де Боле написал Шумяцкому: «В лабораториях я ожидал встретить содействие со стороны Ваших директоров и инженеров, но вместо этого я встретил лишь противодействие. Я внёс много предложений, просто

и легко выполнимых и являющихся правильными, как я знаю на основании моего опыта; всё-таки ни одно из них не было принято. Все машины находятся в плохом состоянии в смысле ремонта и неправильно обслуживаются; лаборатории грязны, с плёнкой обращаются неправильно и неосторожно. При таких условиях нельзя изготовить плёнку лучшего и даже среднего качества. <...> Всё это сильно меня расстраивает, т.к. я приехал сюда, питая чувство самого высокого уважения к советским работникам и желая помочь в деле развития и усовершенствования Вашей кинопромышленности — во всех отношениях; всё-таки я вынужден считать, что меня не хотят иметь здесь и что я ошибся в предположении, что люди хотят улучшить как качество, так и количество своей работы». В заключение де Боле попросил отправить его назад в Голливуд.

В мае 1935 года сразу несколько западных газет, в том числе и американских, сообщили: «СССР закупает в Соединённых Штатах оборудование для советского Голливуда». После изучения европейской кинотехники было решено обратиться к американским производителям. «Советские представители в беседе с голливудскими режиссёрами рассказали, что СССР отказался от прежней системы полной изоляции своих киностудий от внешнего влияния. Отныне будут приглашаться как иностранные режиссёры, так и артисты. Одна из первых приглашённых иностранных кинозвёзд — венгерская комическая артистка Франческа Гааль. Владеющая немного русским языком, она

теперь усовершенствовала своё произношение. Она получит вместо гонорара три соболя шубы, оцениваемые каждая в 10 тысяч долларов».

А советские газеты того времени писали: «21 мая 1935 г. выехала за границу группа творческих научно-технических работников советской кинематографии... О целях поездки т. Шумяцкий сообщил... следующее: главной нашей задачей является изучение новейших достижений зарубежной кинотехники. В частности изучение стадий работы в киноателее и обработки плёнки. Кроме того, мы будем изучать производство всех видов киноаппаратуры и кинооборудования, производимого в Европе и Америке. В Париже наша группа разделится на две комиссии. Одна из них во главе со мной в составе Эрмлера, Шорина и Нильсена выедет в Америку. Там мы пробудем три месяца. В Америке нам предстоит интереснейшие встречи с крупнейшими деятелями Голливуда».

Кинооператор Владимир Соломонович Нильсен, режиссёр Фридрих Эрмлер и изобретатель советской системы звукового кино Александр Фёдорович Шорин провели в Америке около двух месяцев. Встретились с известными режиссёрами Фрэнком Капрой, Льюисом Майлстоуном (уроженцем Кишинёва, первым из кинематографистов, получившим два «Оскара»), Рубеном Мамуляном (уроженцем Тифлиса), Кингом Видором, Фрицем Лангом. Посетили и Чарли Чаплина, став первыми зрителями только что отснятого фильма «Новые времена».

Представитель Коминтерна Борис Шумяцкий с монгольскими революционерами

«Это брехня. Ильф и Петров никого в Голливуде не видели. Оба писателя, не зная английского языка, ходили с переводчиком, который отрицает, что кто-то говорил о ненужности Киногорода»

Бориса Шумяцкого, занятого идеей реформирования технической базы советских киностудий, буквально потрясла «техника цветопередачи», освоенная голливудскими студиями. Он обратил внимание на то, что операторы киностудий США «подгадывают» хорошую погоду и снимают большую часть натурных съёмок на открытых площадках и только в ненастную пору переходят в павильон, обеспечивая непрерывность производственного процесса и избегая при этом ненужных экспедиций. Шумяцкий приходит к выводу о необходимости использовать опыт американского кинопроизводства, когда соблюдается чёткий график съёмок, каждый технический работник «знает свой манёвр». Где всё рационально и чётко организовано. В итоге Шумяцкий провозгласил «генеральную реконструкцию советского кинематографа на основе «американского опыта».

Григорий Козинцев напишет в своих мемуарах: «Шумяцкий привёз из Голливуда честное стремление совершить и техническую, и организационную рево-

люцию. Киногород должен был строиться где-то в Крыму, около Байдарских ворот. Мы верили в него, мечтали скорее перебраться туда не только работать, но и жить».

Борис Захарович посчитал, что постоянный солнечной плэнер, наличие спецпавильонов, эффективных способов производства четыре студии Киногорода даже на первом этапе работы способны будут выпускать 200 фильмов в год. Вспомним: в Америке в это время на экраны выходило 700 фильмов. Во главе пяти съёмочных групп должен был стоять «продюссер» (такое понятие было тогда уже введено в оборот). Советский Голливуд предполагалось построить за четыре года (с 1936-го по 1940-й).

Летом 1935 года Шумяцкий направил из США телеграмму председателю СНК СССР Вячеславу Молотову с просьбой о разрешении вступить в переговоры с американскими кинофирмами об условиях строительства в СССР с их помощью новейшей кинофабрики:

«Прошу разрешения вступить переговоры крупнейшими кинофирмами сроч-

ной постройкой нам СССР техпомощью этих фирм новой кинофабрики лучшего американского типа при ней лабораториями текущей и массовой печати производительностью до 75 млн пог метров тчк Мы строим корпуса зпт американцы дают проекты специалистов новейшее оборудование и специальные материалы тчк Стимулирования американцев мы обязуемся течение пяти лет этой фабрике ставить совместные ними ежегодно до пяти фильмов зпт которые всех странах кроме СССР прокатываются американцами на условиях отчисления нам 50% чистой выручки. В СССР эти фильмы прокатываются нами безвозмездно тчк Оплата <нрзб.> части стоимости оборудования материалов услуг специалистов производится нами путём вычета из нашей доли чистой выручки от проката совместных постановок. Корпуса фабрики и жилые дома иностранцев мы обязуемся предъявить монтажу не позднее ноября 1937 тчк»

Позже Шумяцкого и Нильсена поддерживали известные американские кинематографисты – режиссёр и сценарист Фрэнк Капра, режиссёр и продюсер Роберт Рискин, приезжавшие в Москву весной 1937 года. Усмотрев в советских картинах «оригинальные идеи, реализованные только наполовину из-за технической отсталости», они отметили: «Техника должна опережать мысль – только тогда можно быстро и плодотворно работать».

ПРОЕКТ КИНОГОРОДА В ФОРСЕ

И поначалу всё складывалось вполне благополучно. 3 июля 1935 года Сталин в кремлёвском кинозале просматривал новые фильмы. Присутствовали: Серго Орджоникидзе и зампреда Всесоюзного комитета по делам искусств Яков Чужин (расстрелянный в 1938 году). Сохранились дневниковые записи Якова Чужина:

«Яков Чужин: в Америке, по словам тов. Шумяцкого, который об этом нам много пишет, работа по цветному кино пошла далеко вперёд, и они сейчас приступают к массовому производству фильмов. Цветное кино технически крайне сложно и за границей полностью засекречено. Тов. Шумяцкий пишет нам, что Америка находится сейчас на повороте к массовому переходу на цветное кино. Для нас цветное кино при нашем уровне техники ещё непосильная задача. Нам всё же придётся поставить вопрос о серьёзных мероприятиях по технике, в том числе и в какой-то мере о технической помощи и позаимствовании американского опыта».

Иосиф Сталин: «Ну что техническая помощь? Разве мы в промышленности только покупали техническую помощь? В промышленности наполовину мы сами взяли то, что было необходимо».

Серго Орджоникидзе: «Да, в промышленности мы только часть брали технической помощи, остальное сумели взять сами».

Яков Чужин: «Техническую помощь я имею в виду не только в порядке покупки технической помощи, хотя в какой-то мере это нам будет нужно, так как ряд вещей, например метод производства и аппаратура по цветному кино, крайне засекречены, но и широкой посылки наших людей в Америку в целях изучения опыта и учёбы, а также приглашения небольшой группы людей на работу к нам. Кроме того, решающую роль могло бы сыграть в технической реконструкции кино более полное и квалифицированное участие тяжёлой промышленности в нашей технике».

После возвращения из командировки Шумяцкий, засучив рукава, взялся со своими соратниками (прежде всего со студии «Ленфильм») за дело. Уже 15 июля 1935 года он кладёт на стол председателю СНК СССР Вячеславу Молотову докладную записку о работе по составлению планового задания на строительство Киногорода:

«К 1-му августа ГУКФ обязан представить в СНК плановое задание по южной базе (Киногород). Сейчас оно нами заканчивается. Работа ведётся тщательно. Я сам ею руковожу, тем более что всё время веду переписку с Голливудом и европейскими кинематографическими центрами, где через авторитетных людей – наших друзей – проверяем неясные для нас вопросы. Кроме того, для получения исходных заданий и проверки собственных мы послали группу инженеров за границу. В ходе подготовок планового задания мы сделали прилагаемую при сём брошюру. В этой брошюре имеются все ориентировочные данные для ответа на все вопросы, которые могут у Вас возникнуть при ознакомлении с проектным заданием. Площадка для южной базы (Киногорода) выбрана соответственно указаниям И.В. [Сталина] и Вашим, в Крыму»...

На декабрьском, VII Всесоюзном совещании по производственному плану художественной кинематографии в 1936 году режиссёр Фридрих Эрмлер сначала зачитал приветствия, присланные Чарли Чаплином, Льюисом Майлстоуном, Фрэнком Капрой, Кингом Видором, Гребертом Уэллсом, Гарольдом Ллойдом, Сесилем де Миллем, Рубеном Мамуляном и др., а потом пошёл главный калибр. Борис Шумяцкий озвучил план строительства южной базы советского кино – кинофабрики. Только первая очередь Киногорода должна была обеспечить выпуск 200 полнометражных фильмов в год с последующим ежегодным и многократным увеличением объёма производства. Обсуждались также вопросы подготовки кадров киноработников, задача практического овладения цветным кино.

И вот тут-то и началось... Первой на него набросилась пресса. Некоторые историки кино считают, что главной виной Шумяцкого был его стиль руководства: неумение наладить отношения с коллегами, неправильный подбор кадров, арест Владимира Нильсена, ошибочная поддержка фильма Маргариты Барской «Отец и сын». «Порочный проект» создания советского Голливуда называли «вредительским». Внешне всё выглядело как инициативное выступление культурной общественности.

ВЕСКОЕ СЛОВО Т. Т. ИЛЬФА И ПЕТРОВА

В феврале 1936 года писатели-сатирики Илья Ильф и Евгений Петров написали письмо: «Во время поездки по Америке, приближаясь к Калифорнии, мы прочли в американской прессе телеграмму о том, что в СССР принято решение о постройке на юге страны кинематографического города – советского Голливуда. Через несколько дней мы попали в Голливуд американский, откуда единственный в мире специальный кинематографический город, с опытом которого нельзя не считаться при разрешении вопросов кинематографии в нашей стране. Мы осмотрели несколько голливудских студий и беседовали с большим количеством очень опытных американских кинематографистов. И вот, в результате бесед и осмотра студий, у нас появились серьёзные сомнения – нужен ли нам специальный Киногород на юге страны? Действительно ли наша кинематография нуждается в строительстве такого города? Рационально ли это?»

...Решительно всем американским кинематографистам, которых мы видели в Голливуде, мы задавали один и тот же вопрос: «Пользуетесь ли вы солнцем во время съёмок ваших картин»?.. Все американские специалисты, с которыми мы беседовали, единодушно сказали, что, если бы сейчас им заново пришлось создавать кинематографию в Америке, они не строили бы специального города, вдалеке от культурных центров страны,

а строили бы студии там, где есть актёры, где есть музыканты, певцы, писатели, то есть в больших городах...

Нет никакого сомнения в том, что ни один актёр Художественного театра не бросит своей работы, чтобы уехать в Крым или Сухум. Но если бы даже это всё было возможно, если бы существующие фабрики были достроены и хорошо работали, если бы кинематография имела актёров и сценарии, всё равно в постройке специального города нет нужды, так как солнце перестало быть двигательной силой в кинематографии.

Единственным доводом в пользу Киногорода могло бы быть такое возражение: американцы и англичане делают плохие антихудожественные фильмы и отвергают солнце по причине коммерческой жадности... Пусть так. Американцы действительно выпускают отвратительные картины. На 10 хороших картин в год в Голливуде приходится 700 совершенно убогих картин. Но надо совершенно откровенно сказать, что эти убогие картины в техническом отношении сняты вполне удовлетворительно, чего нельзя сказать о наших даже самых лучших, действительно художественных картинах».

Шумяцкому позволили защищаться. Он отправил Сталину записку: «Я не знаю, с кем именно они беседовали, но уверен, что ни один знающий кинематографию Голливуда человек не мог говорить им того, о чем они пишут... Надо совершенно не знать не только кино и его технику, но даже просто элементарную физику, чтобы прийти к утверждению о целесообразности замены солнца в кино искусственным светом... Нельзя сделать этого и по экономическим соображениям. Наши фабрики уже сегодня, при небольших производственных планах, ощущают недостаток электроэнергии, и съёмочные группы из-за этого простаивают посреди рабочего дня. Не надо быть большим специалистом, чтобы понять, что при отказе от натурных съёмок по рецепту т. т. Ильфа и Петрова потребуется такое количество электроэнергии, для которого при каждой нашей студии необходимо построить сверхмощную электростанцию».

А спустя некоторое время на очередном кинопросмотре в Кремле Борис Шумяцкий записал в своём дневнике: «Перед началом Иос(иф) Вис(сарионович) спросил о том, что это Ильф и Петров вздумали пропагандировать замену солнца и природы декорациями и искусств(енным) светом?»

Б. Шум(яцкий): рассказал, что это брехня, что ни натуру, ни солнце не заменить ни фактически, ни экономически, что Ильф (и) Петр(ов) никого в Голливуде не видели, кроме трёх известных нам людей, которые им ничего подобного их письму не говорили, что оба писателя, не зная английского языка, ходили с нашим переводчиком, который отрицает, что кто бы то ни было им о ненужности Киногорода говорил.

Иос. Висс.: Значит, просто болтали. Да это и ясно из их письма. Разве можно лишить фильм природы? Какие же павильоны надо тогда строить, размером в километры, и все же естественной природы и солнца, леса, моря, гор и рек не создашь. Так у нас часто бывает. Увидят что-то из окна вагона и выдают за достоверность... Мне сообщили, что Муссолини строит у себя киногород в 2 года. Смотрите, обскакает...

Б. Шум.: подробно информирует про итальянский Киногород и обещает ускорить все работы, указывая, что на днях ГУКФ создаст ячейку строительства. Серго (Орджоникидзе): Действуйте. А то снова какие-нибудь знатные путешественники начнут опорочивать это дело, благо склочничать всегда легче.

Иос. Висс: при этом указал, что Киногороду соседство с большим городом не нужно и вредно.

Кинооператор Владимир Нильсен, Чарли Чаплин и Борис Шумяцкий, США (1935 г.)

Но сталинское «болтали» не должно было успокоить Бориса Шумяцкого, поскольку Сталин позволил Ильфу и Петрову «болтать» и дальше. 5 сентября 1936 года в «Правде» была опубликована статья-фельетон «Славный город Голливуд». В ней писатели повторили свои слова, высказанные ранее вождем: «Американская кинематография так же похожа на настоящее искусство, как обезьянья любовь к детям похожа на человеческую. Очень похожа – и в то же время невыносимо омерзительна. Но если это так, то зачем СССР строить свой Голливуд?».

Запад посмеивается над голливудскими мечтами Советов. В Париже демонстрируется фильм Григория Александрова «Цирк» (1936). Критика пишет: «Здесь, в «Цирке», стремление «догнать и перегнать» Америку, затмить её в её же области всяких постановочных трюков, блеска и техники чувствуется постоянно. <...> Словом, Голливуд! Но, увы, в Голливуде такие вещи делаются несравненно лучше, там на них набили руку, там знают, какое дать освещение, как расставить статистов, как сфотографировать сцену! Не тот опыт – и не те средства! Да и Орлова, увы, далеко не Марлен Дитрих! В облике заморской дивы она производит жалкое впечатление»...

КОЛБА РТУТНОГО ВЫПРЯМИТЕЛЯ

Шумяцкий ещё пытается цепляться за спасительную идею советского Голливуда. 9 декабря 1937 года он делает заявку в записке Сталину на 7,5 миллиона рублей для второй серии фильма «Пётр I». И как бы мимоходом поясняет, мол, а вот если бы съёмки проходили в Киногороде, фильм стоил бы в 2 раза дешевле.

Полагают, что непосредственным поводом для ареста Шумяцкого стало

его поведение на новогоднем торжестве у Сталина. Рассказывают об этом по-разному. Правнук Шумяцкого так передал эту печальную историю заочлачивания последнего гвоздя в гроб идеи строительства советского Голливуда: «Прадед вообще не пил. Незадолго до ареста его вдруг вызвали в Кремль, на новогодний приём. Эти сталинские приёмы хорошо описаны у Фазиля Искандера в «Пирах Валтасара». Икра, вино, водка... Тосты. Многие напивались там до полусмерти, и, конечно, прадед смотрелся на их фоне белой вороной. Так вот, на приёме стали пить за здоровье вождя, а Борис Захарович чокался водой. Тогда Сталин опустил свой бокал и спросил у него: «Борис, ты что, не хочешь выпить за моё здоровье?» На что мой прадед ответил: «Коба, ты же знаешь, я не пью». «Ну, как говорится, не можешь – научим, не хочешь – заставим», – ответил Сталин... Так рассказывал мой прадед, вернувшись домой. А уже на следующий день он нашёл на своём рабочем столе приказ об увольнении.

Табличка с фамилией Шумяцкого была снята с его кабинета 8 января 1938 года. Через несколько месяцев он был арестован и приговорён к высшей мере наказания «за попытку организовать в просмотровом кинозале в Кремле террористический акт против товарища Сталина». 29 июля 1938 года приговор привели в исполнение.

В обвинительном заключении по делу бывшего руководителя ГУКа Б.З. Шумяцкого было сказано: «Предварительным и судебным следствием установлено, что Шумяцкий, являясь активным участником к.-р. террористической организации правых, создал в системе советского кино право-троцкистскую террористическую и вредительски-диверсионную группу, которая на протяжении ряда лет провела боль-

шую вредительскую работу по срыву деятельности советских киноорганизаций, а также подготовила ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, и, в частности, в январе месяце 1937 года группа террористов во главе с ним, Шумяцким, с целью совершения террористического акта против членов Политбюро ВКП(б) умышленно разбила запасную колбу ртутного выпрямителя и отравила помещение просмотрового кинозала в Кремле».

Бывшего руководителя советского кинематографа осудили за якобы совершённое преступление, написанное по сценарию кремлёвских фантазёров в стиле Голливуда, да ещё и совершённое в кинозале. Тройной коктейль. Голливуд отдыхает. Борис Шумяцкий был реабилитирован 22 февраля 1956 года.

Есть в Крыму, на самой оконечности полуострова такой район – Форос. Всемирно известно это место потому, что там в 1991 году находилась дача Президента СССР Михаила Горбачёва. А ведь могла быть иная слава...

Воскресенская церковь. Байдарские ворота на старой дороге между Ялтой и Севастополем. Красивый берег, отлого спускающийся к морю. Это и есть те места, где должен был разместиться советский Киногород. Там, на склонах берега вполне могли разместиться огромные буквы «ФОРОС», также символизирующие российский кинематограф, как американский символизируют буквы «ГОЛЛИВУД». А на деле также обозначающие местность, селение.

Об авторе:

Рябой Владимир Иванович – российский историк, журналист, создатель и хранитель музея «Нобели и нобелевское движение». Автор-составитель книги «Имена на обелиске «Мемориала».

« На первом этапе работы студии Киногорода в Форосе способны будут выпускать 200 фильмов в год. В Америке в это время на экраны выходило 700 фильмов »

НЕБЕСНЫЕ АВИАТРИССЫ

Сестра милосердия, немецкая шпионка, сотрудница ГубЧК... Но всё равно княгиня Евгения Шаховская навсегда останется в истории авиации первой в мире женщиной — военным лётчиком

Фаина ГУРЬЕВА

Специально для «Совершенно секретно»

В октябре 1909 года баронесса Раймонда де Ларош уговорила авиатора Шарля Вуазена «дать порулить». Вуазен разрешил только проехать по земле на биплане его собственной конструкции. Де Ларош ослушалась и пролетела несколько сот метров, став первой в мире авиатриссой, женщиной-пилотом, но ей не удалось стать первым военным лётчиком: во время Первой мировой войны во Франции женщины были отстранены от полётов, и первой в мире женщиной — военным лётчиком стала княгиня Евгения Шаховская.

Впрочем, первая авиатрисса не была баронессой. Её отец был обыкновенным парижским слесарем-водопроводчиком. Просто в совсем юном возрасте Элиза Леонтина Дерош начала выступать на сцене и взяла звучный псевдоним. После того как Раймонда поднялась в воздух, авиатриссы начали появляться в разных странах. В России они происходили не из «кухаркиных детей». Чтобы стать лётчицей, необходимо было стечение разных обстоятельств. Происхождение и связи были из главных. Поэтому первыми российскими лётчицами стали генеральская дочь, княгиня, родственница одесского миллионера. Исключение составляла Любовь Голанчикова, актриса, как и Раймонда, но мужем Голанчиковой был очень богатый коммерсант. Это неудивительно — создаваемая в начале XX века усилиями самоотверженных инженеров, авиация была доступна лишь аристократам или состоятельным людям.

ДИПЛОМЫ № 31 И № 56

Да, бурное развитие авиации в начале XX века в России не оставило равнодушными представительниц прекрасного пола. Но для большинства всё ограничивалось «прогулкой» с кавалером. Да и таких-то были единицы. Подняться в небо можно было и на воздушном шаре — шары запускали как аттракцион на коммерческих ярмарках, а многие воздухоплаватели из Европы приезжали в Россию с гастроллями.

Путь в авиацию женщинам был закрыт ещё и потому, что для получения диплома лётчика требовалась сдача экзаменов по теории летательных аппаратов — чисто практических умений было недостаточно. Нужно было сдать экзамены по устройству аэроплана, метеорологии. Экзаменаторы были настроены против женщин, да и школ, выдававших дипломы лётчиков, пока ещё в России не существовало. Для сдачи экзаменов нужно было поехать или в Германию, или во Францию. Правда вскоре лётные школы появились и в России.

Инициатором создания первой русской авиашколы стал великий князь Александр Михайлович, возглавляв-

Евгения Шаховская и Всеволод Абрамович

ший, после поражения России в войне с Японией, Особый комитет по усилению военного флота на добровольные пожертвования. В январе 1910 года великий князь выступил с инициативой израсходовать часть собранных средств на закупку аэропланов. 23 апреля был основан Гатчинский аэродром, которому выделили штат офицеров и нижних чинов. В мае при аэродроме была открыта военно-авиационная школа, а в конце года первая частная авиашкола Сергея Щетинина «Гамаюн». В эту школу принимали на коммерческой основе всех желающих, в том числе женщин.

Уже в 1911 году 20 процентов учеников лётных школ были женщинами. Кем же были эти покорительницы неба? Несомненно, это были незаурядные, яркие личности, и нам известны судьбы первых женщин-авиаторов.

В небо не пускали без документа об окончании авиашколы, и первым дипломированным пилотом-авиатриссой стала Лидия Зверева. Дочь генерала русской армии, героя войны на Балканах Виссариона Лебедева, выпускница Белостокского института благородных девиц, а по другим данным, — Мариинского женского училища. Впрочем, неважно, какое именно учебное заведение окончила юная Лидия. Главное в том, что в начале XX века образование в подобных женских «вузах» всё ещё строилось на принципах, сформулированных деятелем французского Просвещения Фенелоном: главное — воспитать «девиц» как будущих добродетельных жён, привить хорошие манеры, дать знание иностранных языков и основ истории и философии, а всё остальное считалось лишним.

Поначалу Лидия полностью соответствовала фенелоновым заветам. В 17 лет она вышла замуж за человека современных взглядов и пока ещё относительно новой в России профессии — за инженера Ивана Зверева. Но через два года овдовела.

Ещё будучи институткой, юная Лидия с восторгом следила за полётами аэростатов, которые в то время становились очень популярными. В апреле — мае 1910 года Лидия с восхищением наблюдала за невиданными ещё в России состязаниями авиаторов, проходившими над Коломяжским ипподромом в Петербурге, и в том же году поступила в авиашколу «Гамаюн». В 1911 году, с достоинством выдержав экзамены, Лидия Зверева получила диплом авиатора № 31. Она не раз совершала показательные выступления, первой из женщин выполнила мёртвую петлю Нестерова, пускала свой аэроплан в штопор по примеру знаменитого лётчика Арцеулова, выполняла пикирование с выключенным двигателем. Её бесстрашием восхищались мужчины-авиаторы.

В «Гамаюне» Лидия Зверева познакомилась с пилотом-инструктором Владимиром Слюсаренко, который стал её вторым мужем. В 1911–1912 годах они принимали участие в демонстрационных полётах в разных городах России. Позже они организовали в Риге, считавшейся тогда одним из центров русской авиации, мастерские по ремонту и постройке самолётов, а заодно и лётную школу, в которой сами же обучали лётному делу, а также проводили испытания самолётов. Однако вскоре началась Первая мировая война, а в 1916 году

Лидия Зверева умерла от тифа. Во время её похорон над кладбищем кружили аэропланы. Завод, основанный супругами, просуществовал до 1917 года. Сам же Слюсаренко считал, что его жена была убита агентами германской разведки, желавшими любой ценой избавиться от талантливого авиаконструктора. По некоторым данным, Лидия Зверева работала над проектом нового самолёта, и после её смерти таинственным образом исчезли все чертежи.

Ещё одной выпускницей «Гамаюна» стала Любовь Голанчикова. Она тоже грезила авиацией. Будучи актрисой, как и её французская коллега баронесса де Ларош, Голанчикова взяла псевдоним — Мили Море. И для неё любовь к авиации также началась с романтического приглашения прокатиться на аэроплане от лётчика, пионера воздухоплавания Михаила Ефремова. Ну а после полёта ей захотелось научиться управлять такой машиной. Выдержав все экзамены, Любовь получила диплом № 56. Вскоре Голанчикова приняла приглашение Рижского аэроклуба совершить несколько публичных полётов, но первый полёт оказался неудачным, и она возвратилась в Петербург. Во время конкурса военных аэропланов она познакомилась с предпринимателем и авиатором Антоном Фоккером, тот, в свою очередь, предложил ей полетать с ним на аэроплане его собственной конструкции. За этим полётом последовало приглашение в Германию. Фирма предоставила в распоряжение авиатриссы лучшие летательные аппараты. Голанчикова целыми днями пропадала на аэродроме. Во время одного из тренировочных полётов она под-

ЛИДИЯ ЗВЕРЕВА ПОЛУЧИЛА ДИПЛОМ АВИАТОРА № 31. ОНА ПЕРВОЙ ИЗ ЖЕНЩИН ВЫПОЛНИЛА МЁРТВУЮ ПЕТЛЮ НЕСТЕРОВА, ПУСКАЛА АЭРОПЛАН В ШТОПОР, ВЫПОЛНЯЛА ПИКИРОВАНИЕ С ВЫКЛЮЧЕННЫМ ДВИГАТЕЛЕМ.

Выпускница авиашколы «Гамаюн» (диплом № 56) Любовь Голанчикова

нялась на 805 метров. А в 1912 году лётчица поднялась на высоту 2200 метров. Это был первый мировой рекорд, установленный русской лётчицей, который принёс ей мировую известность. После окончания Гражданской войны Голанчикова эмигрировала сначала в Германию, а затем в Америку. В Нью-Йорке она подрабатывала шофёром, там же скончалась в 1961 году.

ПИАР ПО-КНЯЖЕСКИ

Среди выпускниц авиашколы «Гамаюн» была и первая в мире военная лётчица Евгения Шаховская. Невероятной оказалась судьба дочери тайного советника, сенатора, князя Михаила Шаховского, состоявшего в родстве с царской семьёй. Хорошо воспитанная выпускница Смольного института проявляла немалый интерес к технике, увлекалась стрельбой, спортом. В 1909 году, когда стало известно, что француженка Раймонда де Ларош поднялась в небо и стала первой женщиной-лётчицей, княгине охватило желание пойти по её стопам...

Стоп! Евгения родилась в 1889 году, а действительно проживавший в Санкт-Петербурге тайный советник и сенатор князь Михаил Шаховской умер за два года до её рождения. Да и были Шаховские Рюриковичами и с Романовыми родство имели очень и очень отдалённое...

Другая родословная Евгении Михайловны была не менее загадочна. Мол, она дочь эстляндского губернатора. Далее – по списку: Смольный институт, интерес к технике, увлечение стрельбой и спортом. Тут тоже не всё складывается. Подходящего, так сказать, по времени эстляндского губернатора Шаховского, кстати, тайного советника и сенатора, звали Сергеем. Был в Эстляндии и другой губернатор Шаховской, что удачно – Михаил, но ко времени рождения Евгении давно пребывавший в отставке по причине слабого здоровья, да к тому же Михаил Валентинович Шаховской был бездетен...

Всё дело в том, что Евгения Шаховская была Шаховской по мужу, гражданскому инженеру князю Шаховскому, происходившему из боковой, обедневшей ветви Шаховских. Отцом Евгении был очень состоятельный Санкт-Петербургский купец Михаил Петрович Андреев, давший дочери прекрасное великосветское воспитание, а потом и хорошее образование. Когда же она совсем молоденькой вышла замуж за князя-инженера и начала увлекаться авиацией, то журналисты сами создали ей две мирно уживавшиеся между собой биографии, которые она не опровергала. Но Евгения была умной

женщиной – она никогда и не настаивала на их подлинности.

Шаховская хоть и была выпущена из школы «Гамаюн», но что-то помешало ей получить диплом, как другим авиатристам. Лицензию пилота княгине выдали в Германии, в 1912 году. Слух о её успехе долетел до России, о княгине восторженно писала «Петербургская газета»: «На берлинском аэродроме на аппарате «Райт» сдала пилотский экзамен Евгения Шаховская. Она прекрасно ездит верхом, отлично стреляет, даже имеет призы на конкурсе в Швейцарии, умеет управлять автомобилем».

Шаховская летала как на одноместных, так и на двухместных аэропланах. Во время одного из полётов в 1913 году вместе со знаменитым русским авиатором Всеволодом Михайловичем Абрамовичем она попала в аварию. Абрамович погиб, княгиня отделалась небольшими ушибами и царапинами, но объявила об уходе из авиации: «После столь трагически закончившегося полёта я больше летать не буду». Она не летала почти год, но очень живо интересовалась новыми самолётами, в глубине души мечтая вернуться в авиацию, и в 1914 году вновь поднялась в небо.

Более того, она задумала стать военной лётчицей. Ещё во время Итало-турецкой войны 1911–1912 годов в интервью Шаховская сказала, что собирается отправиться на театр военных действий добровольцем: «На днях авиатор княгиня Шаховская уезжает в Триполи на театр военных действий, – писал «Одесский листок». – Она уезжает в качестве добровольца – военного лётчика. Княгиня два года училась в Италии пению, и с тех пор итальянцы пользуются исключительными её симпатиями. На вопрос, как она себе представляет свою добровольческую деятельность, княгиня ответила: «Я займусь воздушными рекогносцировками, посажу сзади себя вооружённого несколькими бомбами берсальера и полечу высматривать неприятельские позиции. Это, действительно, сильное ощущение – лететь над пустыней, сеять смерть в турецко-арабском лагере с высоты 500 метров и слышать, как жужжат мимо пули охотящихся за нашим аэропланом неприятельских стрелков. Даже погибнуть при таких условиях – красивая смерть, а всё равно я погибну рано или поздно. Я – обречённая».

Но Италия отказала русской княгине в просьбе отправиться на фронт добровольцем. Княгиня в 1912 году предпринимала ещё одну попытку, предложив услуги Болгарии, но и здесь её постигла неудача. Последняя попытка была принята в 1914 году, уже после объявления Германией войны России. Но и в этот

раз она получила отказ. В отказе говорилось, что в задачи авиации входит разведывательная деятельность, возможно вынужденное приземление на территории противника, что будет расценено противником как шпионаж, за который в военное время расстреливают.

Вразумления не охладили пыл княгини. Поступив на короткое время сестрой милосердия в санитарный поезд имени великой княжны Анастасии Николаевны, Шаховская начала рассылать пись-

ма с просьбами найти ей применение на фронте в качестве военной лётчицы. И в конце концов она своего добилась – император Николай II её просьбу удовлетворил.

ПРИГОВОРЕНА К СМЕРТНОЙ КАЗНИ

В ноябре 1914 года Шаховская, получив офицерский чин прапорщика, оказалась в Ковенском крепостном авиационном отряде. Её пребывание на фронте было оформлено приказом № 353 от 1 декабря 1914 года за подписью коменданта крепости, генерала от кавалерии Григорьева. Журнал «Искры» писал по этому поводу: «Известная лётчица княгиня Шаховская, по сдаче соответственного испытания, принята в число военных лётчиков и отправляется в Действующую армию. Шаховская стала первой женщиной – военным лётчиком».

О том, насколько успешно она воевала, никаких сведений не сохранилось. Известно лишь, что служба Шаховской в качестве военной лётчицы длилась недолго – месяц, и оборвалась при весьма запутанных обстоятельствах. Тот же генерал Григорьев подписал 31 декабря 1914 года приказ об отчислении княгини, а вскоре она была арестована контрразведкой и обвинена в шпионаже в пользу Германии. Шаховской припомнили и немецкий диплом пилота, и дружеские отношения с германскими авиаторами, и работу на немецком аэродроме.

Одни считали эти обвинения оговором и мстостью покинутого ухажёра, для чего, учитывая нрав и привычки княгини, было много оснований. Другие были убеждены в справедливости обвинений.

Как бы то ни было, по решению военного суда княгиня была признана виновной и приговорена к смертной казни, но по личному распоряжению императора Николая II была помилована и заключена в один из женских монастырей.

Из монашеской кельи Евгению Шаховскую освободила Февральская революция. Авиатрисса была признана «жертвой царского режима», обвинения в измене были сняты. Но начавшаяся русская смута снова сыграла с княгиней злую шутку. Шаховская вскоре оказалась на службе у захвативших власть большевиков, причём отнюдь не пилотом, что было бы ещё объяснимо, а в качестве сотрудницы Киевской губЧК. Как утверждается в некоторых публикациях, озлобившаяся княгиня-чекистка отличалась особой жестокостью во время допросов и лично принимала участие в казнях арестованных. К этому времени Шаховская заметно деградировала, пристрастившись к алкоголю и наркотикам. Это её в скором времени и погубило.

Жизнь Евгении Шаховской, чьё имя навсегда вписано в историю отечественной и мировой авиации, трагически и бесславно оборвалась осенью 1920 года. Она была застрелена в пьяной перестрелке с другими чекистами. «Красная пуля, да из моих белых княжеских ручек!» – якобы такими были последние слова этой, без сомнения, незаурядной, но бессмысленно погубившей себя женщины.

Лидия Зверева

КАК РАСКОЛОЛИСЬ РАСКОЛЬНИКИ

Вместо поиска путей развития нации русская общественная мысль пошла по извилистой дорожке обсуждения истинности веры

**Никита
КРИЧЕВСКИЙ**

Специально
для «Совершенно секретно»

Раскол Русской православной церкви за сотни лет внёс существенные изменения в русский национальный характер. Газета «Совершенно секретно» продолжает публикацию фрагментов из будущей книги экономиста Никиты Кричевского «Антискрепа» (см. «364 года великого и ужасного Раскола», №2/391, февраль 2017 г. и «Бессмысленность беспощадных бунтов», №3/392, март 2017 г.).

Расколом и Великим переселением среди старообрядцев остро встал вопрос о порядке отправления религиозных обрядов. В той экстремальной ситуации мнения людей, не принявших церковную реформацию, разделились: одни намеревались продолжать исполнение культа по старым правилам — с церквями, священниками, миропомазанием и прочими атрибутами, другие, осознавая, что прежнего порядка, скорее всего, больше не будет, отказались от священников вовсе. Так возникли поповщина и беспоповщина.

Мы уже говорили о бунтах, так или иначе связанных с Расколом. Но тогда разговор шёл о событиях XVII века. В 1771 году в Москве случился ещё один бунт, на этот раз — Чумной, также непосредственного отношения к Расколу не имевший, но тем не менее оказавший огромное влияние на старообрядческое движение в дальнейшем.

ВЛАСТЬ ЧУМЫ

Перенесёмся в Москву 1771 года, где в тот год свирепствовала эпидемия чумы (моровой язвы). В 1768–1774 годах шла война с Турцией, сопровождавшаяся, кроме громких побед, вспышками чумы в обеих армиях. Несмотря на все предосторожности, зараза прокралась вглубь России: в августе 1770 года чума была уже в Брянске, а в ноябре в Москву был доставлен первый больной «чёрной смертью» русский офицер, вскоре скончавшийся. Через считанные дни умер его лекарь, а всего тогда в госпитале ушли в мир иной около 30 человек с идентичными язвенными симптомами.

То был первый очаг моровой язвы в Москве. Вторым стал московский Большой суконный двор, куда была поставлена заражённая шерсть из союзнической туркам Речи Посполитой: уже в начале марта 1771 года на фабрике умерло порядка 100 работников.

В Петербурге приход чумы восприняли крайне серьёзно. Уже первый в 1771 году указ Екатерины II «О предосторожностях против заразной болезни, оказавшейся в Польских Провинциях, прилежащих к Турецким границам», изданный

Покровский собор старообрядцев на Рогожском кладбище, 20 апреля 1908

в продолжение манифеста от 31 декабря 1770 года «О предосторожностях от заразной болезни, появившейся в Польских Провинциях», весьма подробно расписывал меры против проникновения чумы в Россию. Всего же в 1771 году эпидемии было посвящено более 26% всех императорских указов, притом что чума так и не проникла в Петербург.

25 марта 1771 года императрица издала именной указ московскому генерал-губернатору графу Петру Салтыкову, где определила действия властей против охватывавшей Москву гуманитарной катастрофы. Первым пунктом предписывалось «отвести в нарочитом от Москвы расстоянии несколько церквей и при них хоронить всех умерших, кто бы таков ни был, а внутри города не хоронить никого впредь до указа», а пятым — «употребить всё старание, чтоб [больным] в съестных припасах и во всём нужном ни малейшего недостатка не было». В августе, когда волна смертей накрывала Москву всё больше, императрица приказала привлечь к рытью ям и захоронениям даже преступников, закрыть присутственные места, приостановить судопроизводство, отправлять на каторгу уличённых в выбрасывании из домов мёртвых тел, а для охраны порядка создать специальный полицейский батальон с жалованьем от одного до полутора рублей в месяц с обеспечением солдатским провиантом.

Однако, несмотря на все старания, эпидемия и паника быстро распространялись. К середине сентября положение обострилось настолько, что из Москвы ретировались даже градоначальники, в частности «самонадеялся» московский гражданский губернатор Иван Юшков (в обычное время Юшков занимался в основном возведением собственных зданий-дворцов и, конечно, коллекционированием предметов роскоши: после его смерти одной серебряной посуды было описано на 40 пудов). Но больше всего жителей потрясло то, что из Москвы, невзирая в первую очередь на мартовский именной указ, сбежал в своё подмосковное имение Марфино московский генерал-губернатор, герой Семилетней войны граф Пётр Салтыков. Москвичи остались один на один с чумным чудовищем, поедавшим жителей на глазах. (За своё дезертирство Салтыков никакой ответственности не понёс: был всего лишь уволен и проводил последние дни в неге и роскоши.)

В сентябрьские дни 1771 года обезумевшие москвичи, брошенные властью, запёртые в городе карантинами, пленённые воров и мародёрами, надеялись только на Всевышнего, собираясь на Варварке у чудотворной иконы Боголюбской Богоматери. Московский архиепископ Амвросий, понимая, что скопление народа ещё более способствует распространению заразы, потребовал запретить молебны, а саму икону спрятать. У народа отняли последнюю надежду.

15 сентября 1771 года в неуправляемой Москве разразился Чумной бунт, причём повод, как и при Соляном, Медном бунтах и при Хованщине, вновь оказался фальшивым: у людей отняли икону, симулякр, тогда как весь гнев следовало обратить на предателей во власти. Очумевшая толпа ворвалась в Кремль и по привычке разгромила Чудов монастырь. На следующий день та же участь постигла Донской монастырь, где был обнаружен и зверски убит отдавший «антинародный приказ» Амвросий, затем были разграблены дома знати и карантинные заставы. Только через три дня толпу утихомирил присланный ещё весной из Петербурга генерал-поручик Пётр Еропкин со своими гренадёрами: они просто и бесхитростно расстреляли людей из пушек, в переулках добывая бунтовщиков шашками. А ещё через неделю, когда в Москве наступили ранние холода и эпидемия заметно ослабла, в город прибыл «наводить порядок» екатерининский фаворит граф Григорий Орлов. Ему и достались лавры победителя: как написал поэт Василий Майков, «Орловым от беды избавлена Москва».

От чумы 1771 года погибло, по разным оценкам, от 57 до 100 тысяч москвичей. Если учесть, что численность населения Москвы в тот период составляла 150–160 тысяч человек, город за один год потерял порядка половины жителей.

КРЕПОСТНОЙ КРЕСТЬЯНИН ИЛЬЯ КОВЫЛИН ВЫЗВАЛСЯ ЗА СОБСТВЕННЫЕ ДЕНЬГИ СООРУДИТЬ И СОДЕРЖАТЬ КАРАНТИН, БОЛЬНИЦУ И БОГАДЕЛЬНЮ, А ТАКЖЕ ОБУСТРОИТЬ КЛАДБИЩЕ.

ПОПОВСКАЯ РОГОЖКА

Одним из важных событий времён моровой язвы 1771 года стало учреждение с согласия графа Орлова нескольких кладбищ – Преображенского, Рогожского, а также Ваганьковского, Введенского (Немецкого или Иноверческого) и Калитниковского – с полагающимися часовнями для отпевания умерших. Первые два кладбища основали старообрядцы: Преображенское – московские беспоповцы, а Рогожское – поповцы. Место для организации Рогожского кладбища было неслучайным: при Алексее Михайловиче тут располагались «убогие дома», здесь же предавали земле замученных старообрядцев.

Очень скоро Рогожское кладбище, или Рогожка, стало центром всего беглопоповского старообрядчества, хотя история беглопоповского движения началась гораздо раньше – с бегством в 1667 году на край Литвы и Беларуси нескольких московских купеческих семей. Изначально на Рогожке действовала лишь деревянная Покровская часовня, однако вскоре, с разрешения московских властей и, как считалось, не без коррупционных подношений, были возведены несколько новых молитвенных зданий, но уже не деревянных, а каменных.

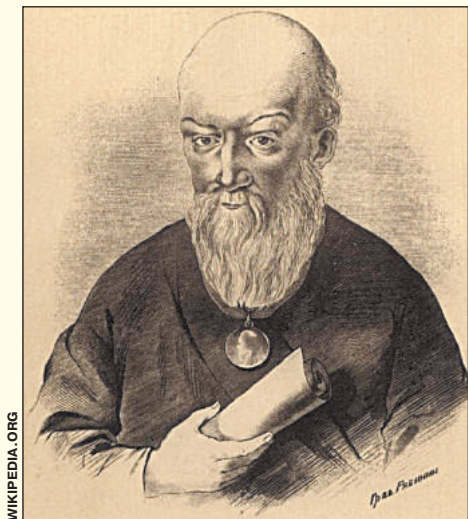
Так, Покровский собор на Рогожской слободе, находившейся в трёх верстах от Рогожской заставы, тогда – границы Москвы, был построен в 1790–1792 годах. Долгое время, вплоть до недавнего восстановления храма Христа Спасителя, Покровский собор, вмещающий одновременно до 7 тысяч верующих, считался самым большим храмом Москвы. Богатейший проект храма разрабатывался самим Матвеем Казаковым, архитектором зданий Сената в Московском Кремле, Московского университета на Моховой, московского Пречистенского дворца.

Численность прихожан, как и суммы пожертвований, постоянно увеличивались, и к началу 1790-х годов, по данным историка Петра Смирнова, «капитал кладбища исчислялся миллионами рублей. В ограде кладбища было настроено много жилых домов, каменных и деревянных, – палаты для призываемых, сиротский дом для рогожских подкидышей с училищем для них, дом для умалишённых, приют для приезжающих, здание для кладбищенских конторы, канцелярии, библиотеки, замечательной по редкости находившихся в ней книг <...> десятки частных домов».

В 1825 году количество прихожан приход Рогожского кладбища оценивалось в 68 тысяч человек, что с учётом прихода Преображенского кладбища (более 10 тысяч человек на тот период) позволяет оценить долю московских старообрядцев минимум в одну треть от общего количества жителей города. К слову, современные поповцы считают, что к началу XX века численность проживающих в окрестностях Рогожского старообрядцев достигала 30 тысяч человек (огромное по тем временам поселение, причём в непосредственной близости от Москвы), а доля старообрядцев среди православного населения России составляла до 35%, или более 20 миллионов человек.

БЕСПОПОВСКАЯ ПРЕОБРАЖЕНКА

В страшные дни эпидемии чумы 1771 года под Москвой было основано не только Рогожское, но и Преображенское кладбище. Тогда в Москве нашёлся беспоповец Илья Ковылин (1731–1809), бывший крепостной крестьянин князя Алексея Голицына, вскоре после 1771 года откупившийся от своего владельца и впоследствии ставший одним из богатейших московских купцов. Ковылин, тогда ещё формально крепостной, вызвался за собственные деньги соорудить и содержать за Камер-Коллежским валом (в то время границей Москвы) карантин, больницу и богадельню, а также обустроить кладбище недалеко от Преображенской заставы на землях подмосковного села Черкизова.

Купец-беспоповец Илья Ковылин

Нынче уже не выяснить, что двигало Ковылиным: может, благородство и желание помочь москвичам, а может, надежда на создание собственной федосеевской обители, но, скорее всего, и то, и другое. Повторюсь, Москва тогда представляла собой апокалипсис, как сказали бы сегодня: любой, абсолютно любой житель города мог подхватить заразу и через короткое время, покрытый язвами и струпьями, оказаться выброшенным на улицу, а после зарытым в общей могиле. Созванные со всей Москвы беспоповцы, ведомые и финансируемые Ковылиным, обеспечивали больным сносный уход и пищу, осуществляли перевозку и складирование частного и выморочного имущества, а умерших хоронили тут же, на вновь созданном кладбище. Неудивительно, что народ устремился в Черкизово и охотно перекрещивался, внимая увещаниям Ковылина о том, что чума послана на Русь за «никонианскую измену» (здесь Ковылин не был первопроходцем: то же самое говорили за 117 лет до него, во время моровой поветрия 1654 года).

Впоследствии многие адепты Правительственной церкви пытались очернить Ковылина, писали, что в те дни «сто лошадей Ковылина употреблены были на перевозку выморочного имущества. Иконы, бархат, парчи, наличные деньги – всё свозилось в кладовые Ковылина», то есть, по сути, Ковылина и беспоповцев выставляли мародёрами. Однако авторы забывали, что в Москве действовал екатерининский указ от 12 октября 1771 года «Об учинении смертной казни тем, кои дерзнут входить в вымершие дома и грабить там оставшиеся пожитки», по которому мародёрам полагалась смертная казнь на месте преступления. Возможно, многие и хотели бы пожить бесхозным имуществом, но их останавливала, во-первых, опасность заразиться, во-вторых, перенос вируса на собственное имущество, в-третьих, неминуемая кара если не на месте преступления, то при перевозке (реализации) награбленного.

После окончания эпидемии Ковылин быстро отстроил богадельню, многие зда-

ния были возведены в подражание Выгорецкой пустыни, однако скромное убранство Преображенской обители не идёт ни в какое сравнение с пышностью архитектурного ансамбля Рогожской слободы. Умер Ковылин в 1809 году в почёте и уважении, пожертвовав Преображенской общине в общей сложности 300 тысяч рублей (напомню, что вольнонаёмным полицейского батальона во время эпидемии чумы платили от одного до полутора рублей в месяц). Похоронили Ковылина на том же Преображенском кладбище, рядом с первой возведённой им часовней. И по сию пору могила содержится в полном порядке и регулярно реставрируется.

ОФЕНИ

С Выгом (Выговским общежительством, впрочем, не только с ним, но и с другими общежительствами и толками) связан любопытный эпизод из жизни старообрядчества: поиск, выменивание, приобретение и даже воровство старинных книг, икон и других артефактов дораскольного периода в пользу старообрядческих «заказчиков». Одной из задач Выговского общежительства стало воссоздание мировоззренческой канвы Раскола посредством собирания свидетельств истинности дониконианской веры.

Выполнением поручений «коллекционеров», заданий, щедро финансируемых как за счёт собственных доходов обители, так и посредством взносов и пожертвований, занимались разъезжавшие по всей России под видом купцов, промышленников, миссионеров специальные агенты. С выговскими коммивояжёрами были тесно связаны офени, члены одного из самых закрытых неформальных сообществ. Вот как интерпретировал офеней, по-современному – участников социально-хозяйственных сетей, Владимир Даль: «Офеня – ходебщик, кантоужник, разносчик с извозом, коробейник, щепильник, мелочной торгаш, вразноску и вразвозку по малым городам, сёлам, деревням, с книгами, бумагой, шёлком, иглами, с сыром и колбасой, с серьгами и колечками. Для беседы между собою, при торговле, офенями искони придуман свой офенский язык».

Появление офеней теряется в русском средневековье: считается, что впервые они заявили о себе в конце XV века, когда передвигаться по Руси стало более или менее безопасно (помимо начитанности, часто, однако, поверхностной, показной, и умения торговаться, офени владели наущными тогда навыками рукопашного боя). На самом деле офеней в XV веке, скорее всего, просто идентифицировали, а странников, торговцев, на Руси всегда было в избытке. К слову, «офенская» общность была весьма распространена и в Советском Союзе (правда, без какой-либо идеологической окраски), когда в роли офеней выступали инвалиды, огра-

ниченные в передвижении или лишённые возможности говорить и слышать. Естественно, ни о каком прежнем офенском языке не могло быть и речи, в последнем случае его замещал язык жестов.

По сию пору неизвестно не только происхождение офеней, но и этимология слова. Некоторые учёные были уверены, что офенский язык придумали и активно использовали не столько офени, сколько раскольники. Вот пример офенской речи: «Масу зетил еный ховряк, в хлябом костре Ботусе мастырится клёвая оклюга, на мастырку эбетой биряют скень юс – поерчим на масовском остряке и повершаем, да пулим шивару». (Мне говорил один господин, что в столичном городе Москве строится чудесная церковь, на строительство делаются щедрые пожертвования – так поедем туда на моей лошади и посмотрим, а после купим товар.)

Власти всерьёз опасались, что офенский язык применяется для того, чтобы скрыть антигосударственные замыслы старообрядцев и других «врагов государства», проводились даже специальные расследования (составить словарь офенского языка поручили Владимиру Далю), но доказательств не нашли.

Офени, как уже говорилось, не только продавали, но и покупали, выменивали, а иногда крали старинные манускрипты и вещи. Так, в результате в том числе «сотрудничества» старообрядцев с офенями появлялись богатейшие убранства поповских церквей и беспоповских моленных.

БЕГУНЫ В ПОДПОЛЬЕ

Наконец, ещё один интересующий нас раскольнический толк – бегуны (странники) – возник в 1766 году в деревне Сопелки Ярославской губернии. Это согласие, имеющее уже весьма косвенное отношение к беспоповству, удостоено нашего внимания прежде всего по причине отшлифованных за полтора века конспирационных компетенций и специфической инфраструктуры, коими в начале XX века успешно пользовались большевики и другие революционеры, а в советские времена – бродяги и тунеядцы. При случае обратите внимание на сохранившийся московский магазинчик-музей «Оптовая торговля кавказскими фруктами Каландадзе» на Лесной улице, в подвале которого в 1905–1906 годах располагалась подпольная типография РСДРП. Возможно, та лавка никакого отношения к бегунам и не имела, но то, что при её обустройстве был использован специфический опыт странников – несомненно.

По сути, бегуны представляли ещё одну, третью ветвь старообрядчества: одни стали записными, легализовали свои религиозные убеждения; другие, «укрывшись за попами», пребывали в полулегальном, неформально иерархическом статусе; а бегуны полностью ушли на нелегальное положение. Не от ментальности ли бегунов у некоторых наших сограждан периодически возникает, выражаясь словами Александра Пушкина, «Охота к переменам мест / Весьма мучительное свойство / Немногих добровольный крест»?

...Общий вывод этого раздела таков: трагедия русского Раскола ещё и в том, что после 1653 года общественная мысль сбилась с поиска путей развития нации, государства, страны, пойдя по извилистой дорожке обсуждения, безусловно, важного, но не главного вопроса об истинности веры. Философское, духовное дерево России начало расти вкривь, в то время как в других странах общественный дискурс привёл к совершенно иному, отличному от прошлой и отчасти нынешней российской авторитарности доминантам государственного устройства.

Новая книга экономиста, профессора Никиты Кричевского «Антискрепа» планируется к изданию весной 2017 года.

Э.Э. Лиснер. «Чумной бунт. 1771». Акварель, конец XIX века

Крестьяне, Ленин и Квислинг

«Мы стали ничьей землёй, которую никто не занял...» — норвежский предприниматель вспоминает, как валил лес на Северной Двине

Абрахамсен Э. «Из Серёгова в Онегу: воспоминания о норвежском лесном бизнесе в России» / Эгиль Абрахамсен; [пер. с норв. Э.И. Тевлина и др.]. – Архангельск: САФУ, 2016. – 212 с.

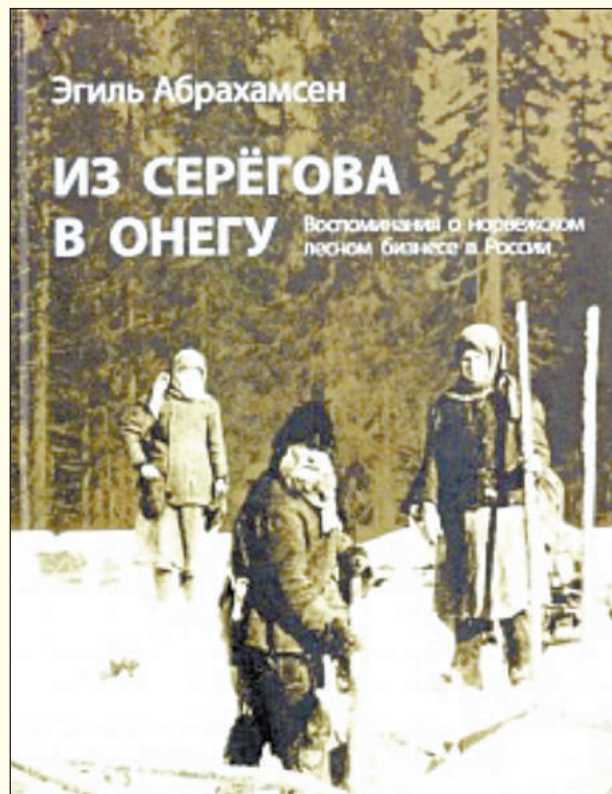
Норвежец Эгиль Абрахамсен (1893–1977) хотел прожить жизнь простую и работающую, но получилось как всегда — пьянство, революция, Гражданская война... Сам он всем этим не занимался, но история упорно лезла в окна. Абрахамсен, трудившийся на Русском Севере в основном в норвежских лесоторговых фирмах (их было немало), провёл два десятилетия с русским народом — больше в позиции наблюдателя, чем участника, но и на его долю выпало немало запоминающегося. Он рассказывает о пережитом неторопливо и невозмутимо, события, которым другой уделит бы целую главу, занимают в его воспоминаниях порой абзац, хотя, казалось, есть где развернуться — английская оккупация Архангельска, поездка в Москву, совпавшая с похоронами Ленина, и даже рассказ о знакомстве с будущим норвежским диктатором Квислингом, который в 1920-е работал в советской столице. Большевики его удивительным образом ценили (всё же Квислинг в 1921–1922 годах помогал в Лиге Наций Фритьофу Нансену, боровшемуся с голодом в России), считали за своего, был от него в восторге и начальник самого Абрахамсена Прютц, владелец компании «Прютц и К» из Кристиании, а вот самому мемуаристу будущий правитель Норвегии и соратник Гитлера не понравился: «Лично я за всё время, что общался с Квислингом, не увидел в нём той мудрости, за которую уважал его Прютц, если быть мудрым означает иметь быстрый, пронизательный ум, способный эффективно решать любую задачу. Наоборот, у меня сложилось впечатление, что он был тяжёловат на подъём, по крайней мере он недостаточно хорошо выражал свои мысли. Думаю, что у него просто была фотографическая память. Под этим я имею в виду то, что он обладал способностью приобретать знания из книг и использовать блестящие мысли других, но, не имея способности использовать эти знания и идеи, возможно, не был способен сам генерировать новые мысли и идеи». Такой тип политика преобладает и сегодня — обаяние при минимуме оригинального мышления и максимуме воли к власти. Кстати, начальник Эгиля Прютц, номинально считавшийся человеком №2 в пронацистской партии Норвегии, станет министром финансов у Квислинга и помощником рейхскомиссара Тербовена у норвежских нацистских властей.

Главное в воспоминаниях Абрахамсена — дореволюционная жизнь Севера, в целом изученная плохо и слабо документированная, это, правда, касается и других окраин бывшей империи. Тем важнее свидетельства очевидцев, особенно иностранцев, — они вроде вросли в действительность, но сохраняют по отношению к ней дистанцию.

Два года назад мемуары Абрахамсена вышли в норвежском издательстве Vinter i Seregovo-skogen, теперь их перевели в Архангельске, в издательстве Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) им. М.В. Ломоносова. Автор был среди тех норвежских предпринимателей, кто на рубеже веков инвестировал в лесную отрасль России — для небогатой в тот момент Норвегии решительный шаг. Прежде на Онеге было много прибалтийских немцев, но, пишет в предисловии Ингве Аструп, «из-за Первой мировой войны людям с немецкими корнями стало крайне сложно вести свой бизнес в России, поэтому некоторые заводы выставались на продажу. Война способствовала росту лесной промышленности на Белом море. Теперь при помощи морских перевозок вокруг Норвегии активировалась доставка древесины противникам Германии по повышенным ценам».

Абрахамсен начал долгую русскую карьеру в посёлке Серёгово, на одном из притоков Северной Двины, где двое норвежцев из Драммена приобрели лес. Затем сменил многих работодателей, включая фирму «Бакке и Виг». Финалом русской эпопеи можно считать компанию «Рус-снорвеголес» в Лондоне, которой руководил Яков Аксёнов, его бывший подчинённый в архангельском офисе Прютца. Когда-то Аксёнов запомнился рассказчику живостью, сообразительностью и весёлостью, при этом «иногда напивался до беспамятства», но так и не забыл сделанного ему добра.

В начале 1910-х никто не предполагал финала всей этой норвежской активности, вытеснения советской властью частных из промышленности и последующей всеобщей национализации, тем более что многоукладность экономики какое-то время сохранялась и после революции. Абрахамсен рассказывает о дореволюционной жизни на заготовках, лесозаводах и лесосплавах в Онежском и Архангельском уездах. Он отмечает затхлость политической жизни в провинции, где никто не интересовался партиями, где «единственным олицетворением власти» был царь-батюшка: «Царь в Петрограде, губернатор в Архангельске и его представитель в округе исправник — только на их долю приходилось исполнение воли Божьей и суд».

ОЗОН.RU

Одно время Архангельск оказался в странной ситуации, которая позднее стала казаться идеальной: «Красные не дошли до нас, но были где-то неподалёку в лесу, союзники тоже не приходили, и не было никакого аппарата управления, который бы работал. Мы стали ничьей землёй, которую никто не занял, и всё было тихо».

Но вскоре ситуация изменилась: агитаторы социал-демократов дошли и до лесопилок, сначала в виде меньшевиков, и это было ещё спокойное время — те «научились различать, что реально, а что нет, и я теперь мог апеллировать к их разуму. Кроме того, они не последовали призыву Ленина о диктатуре пролетариата, по крайней мере не в начале. Наши работники верили в то же, что и Ленин, а именно в счастье народа, но они не верили в средства Ленина для достижения этой цели, не верили в диктатуру и насилие, а полагали, что демократические методы намного лучше».

Всё изменилось, когда меньшевиков вытеснили большевики. Что произошло дальше, хорошо известно, остаётся лишь радоваться за автора, что в итоге он сумел перебраться с семьёй на родину. Он вернулся ещё раз по делам на Двину в 1936 году, удивился произошедшим там переменам и уехал домой писать мемуары.

WIKIPEDIA.ORG

Исаак Левитан. «Осень. Солнечный день», 1897

Гельцер. Коллекция – Каталог выставки в галерее «Наши художники». 3 марта – 27 апреля 2017. М., Галерея «Наши художники», 2017. – 164 с.

Воссоздавать утраченные коллекции — занятие сродни расследованию давно забытых происшествий. В случае со знаменитой балериной Екатериной Гельцер (1876–1962), солисткой императорских театров, а затем звездой советского времени, дело усложняется тем, что владелица сама начала распродавать первоклассное собрание живописи, а после её смерти наследники поставили продажи на поток. Им было где развернуться: Гельцер принадлежала к знаменитой театральной семье, она неплохо зарабатывала уже до революции, а в 1920-е, когда антикварный рынок был наполнен отличными вещами по демократическим ценам, развернулась вовсю, благо и вкуса ей хватало.

Сегодня её имя известно в основном благодаря мифической свадьбе в 1924 году с бароном Маннергеймом, ставшим позднее Президентом Финляндии, — историю, основанную на сплетнях и слухах и не подтверждённую ни одним документом, охотно тиражирует даже

Следствие ведут искусствоведы

Дневники и мемуары солистки императорских театров и звезды советского балета Екатерины Гельцер бесследно исчезли

не склонный к банальной желтизне телеканал «Культура». Меж тем в истории Гельцер осталась благодарная романам, но сценическим образам: она выступала и в Мариинском, и в Большом, где в 1920-е оказалась едва ли не единственной из балетных звёзд дореволюционной России, не уехавшей за границу. Гельцер блистала и в Дягилевских сезонах — в 1910-м в Париже вместе с Карсавиной и Нижинским она танцевала в «Сильфидах» и «Жизели», той самой, исполнением декораций к которой Бенуа был рассержен настолько, что даже запретил ставить своё имя на афише.

Собрания прима-балерин порой становятся жертвами таинственных исчезновений с криминальным оттенком — на ум многим придёт недавняя история с наследством Ольги Лепешинской. Наследие Гельцер не исключение, хотя основные вехи арт-трагедии в целом понятны, даже если сегодня трудно выяснить, что именно и сколько всего работ было в её собрании — речь о сотнях произведений, многие из них доступны сейчас посетителям Третьяковской галереи, музеев Минска и Еревана, Архангельска и Чебоксар. Так, в Третьяковке сейчас 16 вещей из коллекции балерины, в общей сложности 25 картин было продано после войны в Национальный художественный музей Белоруссии, практически полностью исчезнувший в 1941-м. Но если такие продажи ещё задокументированы самими музеями, то в частные коллекции картины уходили словно в туман, который всё никак не рассеется.

Изучение архивов, расспросы немногочисленных свидетелей, работа с музейными документами — в итоге на Остоженке галерея «Наши художники» показывает 40 первоклассных работ эпохи Серебряного века (а ведь были и Тропинин, и передвижники, и китайские вышивки, и много чего ещё). Врубель и Рылов, Бенуа и Сапунов, Коровин и Сорин. Показывают и театральные эскизы — например, «Общественный сад на высоком

берегу Волги». Эскиз декорации к драме А.Н. Островского «Гроза», I действие» Бориса Кустодиева (1919) или знаменитый «Портрет оперной певицы Татьяны Любатович в Дьеппе» Константина Коровина (1889) из Третьяковки. Но главное — Левитан. Считается, что у Гельцер было около полусотни его работ, в «Наших художниках» показывают зал Левитана, но и этого хватает, чтобы оценить масштабы коллекционера.

Для первой выставки Гельцер отобрали работы лишь из московских собраний, каталог гораздо шире выставки, здесь 80 работ и списки того, что принадлежало балерине — как разысканные произведения, так и те, местонахождение которых неизвестно. Возможно, ответы на многие вопросы содержались в личных бумагах балерины, где были и её дневники, и наброски её мемуаров. Чемоданчик с ними родственники отдали какой-то журналистке, имя которой не записали. В лучшем случае он заброшен сейчас где-нибудь на дачном чердаке, в худшем — пропал навсегда. В чемоданчике могли бы сохраниться и письма, по которым тоже можно было восстановить историю коллекции. Выставка в Москве продлится до 27 апреля.

WIKIPEDIA.ORG

Михаил Врубель. «Гензель и Гретель» (Портрет Н.И. Забелы и Т.С. Любатович), 1895

Грациозный анализ СССР

К концу оккупации Киев практически опустел — из 900 тысяч человек, проживавших здесь в начале войны, остались лишь 220 тысяч жителей

Андреа Грациози. «История СССР». // Пер. с франц. В.П. Любина, И.А. Волковой, А.Н. Кондрашёва, В.М. Николаева. — М.: «Российская политическая энциклопедия», 2016. — 631 с. — (История сталинизма).

Компактная история Советского Союза — мечта не только студента-историка или продвинутого школьника, но и всякого читателя, кому интересен панорамный взгляд на 70 самых странных, наверное, лет в биографии России. Итальянский историк и экономист Андреа Грациози собрал в одном томе результаты своих многолетних занятий СССР. Книга, уже выходящая в Италии и во Франции, по-русски читающаяся как мини-энциклопедия, состоит из четырёх частей. Первые три можно назвать фактологическими, здесь рассматриваются события в хронологическом порядке, последняя, «Вопросы и дискуссии», выглядит обширным комментарием, где автор предлагает свои трактовки событий и тенденций советского прошлого. Названия глав и разделов ориентируют в сюжетах и темах, которым книга уделяет особое внимание, будь то «Невозможная экономика?», «Скандал с деревней» или «Роль элит и идеологии» в разделе «Причины коллапса».

Грациози лаконичен и одновременно масштабен; свободный от партийных пристрастий, он умеет соединить экономику и политику. Вот, например, он пишет о связи между репрессиями против крестьянства и внутрипартийной борьбой: «В 1926–1927 годах возросло давление на деревню и возобновилось наступление на частный капитал. Были высланы тысячи ремесленников и коммерсантов, что усугубило товарный голод, с которым надо было бороться. (...) Но Сталина сдерживала необходимость уничтожить оппозицию. Он хотел бы развернуть наступление на крестьян уже после сбора урожая 1927 года, но упорное нежелание Бухарина и его союзников изгнать Троцкого из партии вынудило его отложить эту инициативу на время после XV съезда».

В политической борьбе невозможно остановиться, за одним следует другое, в итоге пришлось изгонять и «ценнейшего и крупнейшего теоретика», «любимца всей партии», но «процесс против Бухарина, умеренность которого была всем известна и который имел большую популярность в партии, подорвал доверие к режиму не только за рубежом, но и внутри страны».

Анализ Грациози экономики, этого главного средства самоубийства советской си-

стемы, напоминает, как трудно работать с цифрами — например, согласно официальной советской статистике, «с 1928 по 1940 год показатель ежегодного прироста национального дохода составлял 13,9%, согласно официальным советским данным, или 6,1%, согласно американским оценкам, или 3,2%, согласно оценкам Гирша Ханина» (Ханин — известный российский экономист. — ред.). Но в итоге «расхождения между официальными данными и всплывавшими серьёзными недостатками в области энергетики, производстве металла и средств потребления свидетельствовали о наличии системных финансовых проблем. Первая, частная, но особенно важная, была связана с уже упомянутыми военными расходами, высасывающими огромные ресурсы из гражданской экономики, превращая советскую экономику, как заметил уже в 1965 году Борис Михалевский (советский экономист — ред.), в «военно-тоталитарную» по сути. Вторая проблема, не менее важная, чем первая, но общего характера, являлась прямым следствием единого для нового руководства страны подхода — решать любую проблему с помощью денежных вливаний».

Панорамность — отличительная черта труда Грациози, легко ориентирующегося во всех советских периодах, будь то война, где он подмечает важные детали не только в истории боёв, но и в демографии (так, например, к концу оккупации Киев практически опустел — из 900 тысяч человек, проживавших здесь в начале войны, остались лишь немногим более 220 тысяч) и в массовом потреблении 1970-х. Он отмечает безнадежность попыток в конце 1960-х насытить рынок товарами широкого потребления и пишет при этом, что даже «скромные блага распределялись довольно неравномерно. На самом вершине и даже в нижних слоях советской элиты, насчитывающей несколько десятков тысяч человек, то есть в целом у 3–4 миллионов руководителей всех уровней корзина привилегий росла намного более быстрыми темпами, чем благосостояние остального населения. Но даже и в этом случае, как свидетельствует закрытое исследование, их уровень жизни оставался ниже, чем у квалифицированных немецких и французских рабочих».

Советская рабочая аристократия, главным образом техники и рабочие предприятий военно-промышленного комплекса жили не намного хуже своих начальников, но значительно лучше, чем остальные рабочие в гражданском секторе, в сфере обслуживания, не говоря уже о трудящихся женщинах. Большое количество последних были заняты на самых тяжёлых и плохо оплачиваемых работах. Не говоря уже о том, что в многочисленных представительских органах существовали квоты для женщин, но там, где находилась реальная власть, таких как, например, Центральный комитет КПСС, их можно было сосчитать по пальцам одной руки» (по этой цитате видно, насколько перевод нуждается в дополнительной редактуре).

Об авторе обзора:

Алексей Мокроусов — литературный и художественный критик, главный

редактор «Московского книжного журнала». Печатается в «Коммерсанте» и «Ведомостях», журналах «Синий диван», «Теория моды», «Иностранная литература».

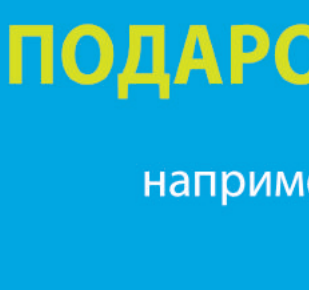
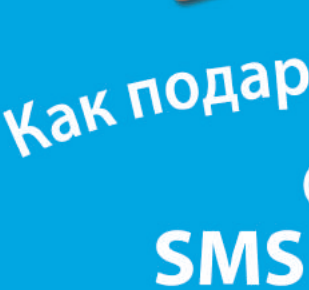
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КНИЖКИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ»

ФОНД СОЗДАН в 1994 году для реализации одноимённого проекта Всемирного десятилетия развития культуры ООН и ЮНЕСКО

ФОНД ИЗДАЁТ И РАСПРОСТРАНЯЕТ на безвозмездной основе за счёт привлечения средств меценатов цветные рельефные иллюстрированные книги по программе «Книжки в подарок».

КНИГИ ВЫПОЛНЕННЫ с учётом особенностей зрительного и тактильного восприятия изображений детьми с нарушениями зрения.

ЕЖЕГОДНО в России более десяти тысяч детей с нарушениями зрения и слепых детей получают новый комплект книг по благотворительной подписке.

Как подарить книжки детям?

Отправьте SMS на номер 3434

ПОДАРОК пробел СУММА

например, ПОДАРОК 300

125009, Москва, Глинищевский пер., 5/7, стр. 1
Тел: +7 (495) 629-02-68

www.благотворительность.рф

ЗАЩИТА ЗЕЛИНСКОГО

Профессор Николай Зелинский принципиально отказался патентовать свой противогаз. Он считал, что безнравственно наживаться на человеческих несчастьях

Солдаты чешского легиона русской армии в противогазах Зелинского – Кумманта

Виктор МИЩЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Через семьдесят лет после иницизированной ВКП(б) кампании по утверждению приоритета русской науки вопрос о том, кто первым предложил принцип современного противогаза, остаётся актуальным. Вот только в 40-е годы XX века он имел идеологическую подоснову, а в наши дни определение приоритета – вопрос в значительной мере академический. Но также вопрос восстановления исторической справедливости: противогаз Николая Зелинского был первым.

Считается, что работы по созданию противогаза начались тогда, когда появилась возможность использования боевых отравляющих веществ. Это совершенно неверно. Противогаз изначально разрабатывался как средство индивидуальной защиты для врачей и их помощников, контактировавших с больными острозаразными болезнями, в первую очередь чумой. Кроме того, противогазы или их предшественники в виде разнообразных масок использовались при вредных работах, связанных с запылённостью или загазованностью. Например, при работе в шахтах или при покраске больших площадей в закрытом помещении. Таким образом, к современному противогазу, также используемому и в мирных, и в военных целях, пришли двумя путями: мирным и военным.

МАСКА ЗЕМЛЕКОПА

Журнал Popular Mechanics в статье 1984 года, посвящённой первым прототипам противогазов, отмечал, что ещё в античной Греции рудокопы пользовались специальными масками с фильтрами из шариков высушенных трав. Выдающиеся арабские учёные IX века, известные как братья Бану

Муса, среди своих выдающихся открытий в области астрономии, математики и механики имели и разработки исключительно прикладного характера. Например, маски, которыми пользовались рабочие при рытье глубоких колодцев. Братья Бану Муса, жившие в Багдаде, обнаружили, что в этом регионе, где почвы сильно «загазованы», при рытье колодцев газы освобождались, и частыми были отравления рабочих. Их «противогазы» напоминали античные по фильтрующему материалу, но были уже специальным образом сшитыми, с возможностью замены использованного фильтра на новый.

Во время позднего средневековья античные представления о миазмах – враждебной человеку зловонной субстанции, испаряющейся из почвы и вызывающей болезни, дополнились представлениями о так называемых контагиях, то есть о мельчайших ядовитых частицах с острыми краями, способных передаваться от человека к человеку через кожу и органы дыхания. Теория контагиев была развита, когда накопились материалы о распространении острозаразных заболеваний, в особенности «чёрной смерти», или чумы. Оба учения, о миазмах и контагиях, позволили создать синтетическую теорию о наличии в окружающей среде некоего материального агента, обладающего, выражаясь современным языком, поражающим действием. Для защиты от него в Венеции XIV века был разработан противочумный костюм, представлявший собой пропитанный дёгтем длинный плащ, плотные перчатки, а также «клюв», в который помещались травяные фильтры, защищавший голову капюшон и очки. Запах дёгтя отпугивал чумных блох, хотя их главенствующая роль в распространении чумы ещё не была известна. Плотная ткань «клюва» и фильтры задерживали капли мокроты, выделяемые больным лёгочной формой чумы.

Любопытно, что венецианский противочумный костюм полностью или

частично использовался и во время Первой мировой войны. Так, плащи, пропитанные специальными составами, использовались для предохранения от попадания на кожу капель иприта, а респираторная маска в форме клюва, так называемая маска Прокофьева, использовалась на Восточном фронте для защиты от воздействия хлора и фосгена.

В Новое время первый противогаз предложил учёный-энциклопедист Александр фон Гумбольдт в 1799 году. Противогаз Гумбольдта, созданный «в паре» с первой в мире рудничной лампой, был предназначен для горняков, его фильтрующий элемент абсорбировал вредные рудничные газы. Через 50 лет был выдан и первый патент на противогаз – US patent № 6,529. Его получил в 1849 году Льюис Хаслетт из штата Кентукки. Изобретением Хаслетта открывается эра современных противогазов: в его приспособлении было предусмотрено «клапанное дыхание», то есть два пластинчатых клапана: один на вдох, другой на выдох, а в качестве фильтра использовалась ткань из влажной шерсти или пористого вещества.

Однако продолжалось использование архаичных средств защиты от вредных газов. Например, шланговых противогазов, применявшихся при золочении куполов Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, в 1838–1841 годах. Они представляли собой стеклянные колпаки со шлангом, через который подавался воздух, однако многих рабочих это не спасло от отравления – погибли 60 мастеров. Вероятно, оттого, что колпаки были негерметичны и не защищали от воздействия паров ртути.

«ОГНЕННЫЕ ЯДРА ДУШИСТЫЕ»

Впервые боевые отравляющие вещества были применены во время Первой мировой войны, 22 апреля 1915 года, в боях в районе бельгийского города Ипр. Тогда германские войска распылили из уста-

новленных на своих передовых позициях баллонов хлор, ветер отнёс ядовитое облако на англо-французские окопы. Газовая атака привела к тяжёлым потерям в живой силе: погибло около 5000 тысяч солдат. Так сложился миф о том, что главными отравителями были германцы.

Однако, во-первых, ещё в августе 1914 года французы использовали гранатомёты, снаряды которых были наполнены этилбромацетатом, слезоточивым газом. Германцы не остались в стороне, и в октябре того же года, в битве при Нев-Шапель, атаковали британские позиции, по которым предвзвешенно было выпущено несколько сот снарядов с неletalным химическим раздражителем. Во-вторых, использование химического оружия с разной степенью летальности имело место и раньше.

Среди боеприпасов, находившихся в Киевской крепости в 1674 году, имелись «огненные ядра душистые», начинённые нашатырём, мышьяком и «асса фатуда». Под последним, скорее всего, подразумевается асфетида, сильно пахнущая смола, полученная из зонтичного растения ферулы вонючей, характерная резким запахом чеснока и лука. Более поздние разработки химических наполнителей к артиллерийским снарядам начались в России после того, как во время Крымской войны «вонючими бомбами» была бомбардирована Одесса.

В дневнике контр-адмирала Михаила Рейнеке, близкого друга и однокашника адмирала Павла Нахимова, имеется запись о том, что «...привезены из Одессы (в Севастополь. – Ред.) две вонючие бомбы, брошенные в город 11 апреля с английских и французских пароходов. Одну из них стали вскрывать во дворе у Меншикова в присутствии Владимира Алексеевича Корнилова, и прежде совершенного вскрытия втулки нестерпимая вонь так сильно обдала всех, что Корнилову сделалось дурно; поэтому

Венецианский противочумный костюм

перестали отвинчивать втулку и отдали обе бомбы в аптеки для разложения их состава. Такая же бомба была вскрыта в Одессе, и канонир, вскрывавший её, лишился чувств, получив сильную рвоту; два дня он был болен, и не знаю — выздоровел ли».

После Крымской войны в России были предприняты попытки создать нечто подобное английским и французским «воющим бомбам». Так, была изготовлена опытная серия бомб, снаряжённых отравляющим веществом с цианидом, по многочисленным источникам — с какодило-цианидом. Испытания осуществлялись в открытом деревянном срубе, в качестве испытуемых были выбраны кошки, но результаты признали неудовлетворительными: после подрыва бомбы с цианидом ни одна из кошек не сдохла. Это дало повод начальнику Главного артиллерийского управления, генералу от артиллерии графу Александру Баранцову в докладной на Высочайшее Имя заявить, что применение артиллерийских снарядов с отравляющими веществами в настоящем и будущем полностью исключено.

Развитие химии в конце XIX века открывало широкие возможности использования боевых отравляющих веществ. Первая мировая война, приобретшая позиционный характер, поставила задачу поиска новых видов наступательного вооружения, а также средств защиты. Главным было не только найти эффективные фильтры, в которых бы осаждалось отравляющее вещество, но и создать надёжную маску.

УГОЛЬ ВО ГЛАВЕ УГЛА

Николай Дмитриевич Зелинский родился в 1861 году в Тирасполе, в дворянской семье. Родители, сначала отец, а вскоре и мать, умерли от быстротечной чахотки. Оставшийся на попечении бабушки Николай окончил уездное училище в родном городе, потом знаменитую Ришельевскую гимназию в Одессе. В 1880 году Зелинский поступил в Новороссийский университет, в 1888-м выдержал магистерский экзамен, защитил магистерскую и докторскую (в 1891 году) диссертации. С 1893 года и до самой кончины в 1953 году Николай Дмитриевич Зелинский был профессором Московского университета.

Научная деятельность Николая Зелинского была широка и многообразна, но одним из главных её направлений был поиск окисных катализаторов при крекинге нефти. В частности, Зелинский предложил способ улучшить реакцию каталитического уплотнения ацетилена в бензол с использованием в качестве катализатора активированного угля. Примерно в это время, в 1915 году, Зелинский провёл работы по адсорбции и созданию угольного противогаса, который был принят на вооружение во время Первой мировой войны русской и союзническими армиями.

Надо признать, что Зелинский не был первым, кто обнаружил способность древесного угля поглощать из воздуха пары хлора, сероводорода и аммиака. Это в 1854 году сделал шотландский химик Джон Стенгауз, разработавший респиратор, представляющий собой маску, покрывающую лицо человека от переносицы до подбородка. Порошок древесного угля помещался в пространство между двумя полушариями, образуемыми проволоочной медной сеткой. Угольные фильтры Стенгауза были лишь одной из альтернатив и до работ Зелинского не пользовались широким распространением.

Первым же, кто предложил применить взятый из камина берёзовый уголь, активированный путём прокаливания, для очистки химических растворов, питьевой воды, для удаления из водки сивушных масел и для предохранения мяса от гниения, был Товий Егорович, он же Иоганн Тобиас Ловиц. Ловиц, родившийся в Геттингене и приехавший в детстве в Россию, пользовался особым расположением Михаила Ломоносова, заведовал Главной аптекой в Петербурге, в конце жизни был избран академиком Российской академии наук.

Противогазы второй половины XIX века совершенствовались от модели к модели, пока в 1879 году американец Хатсон Хард не предложил противогаз в форме сделан-

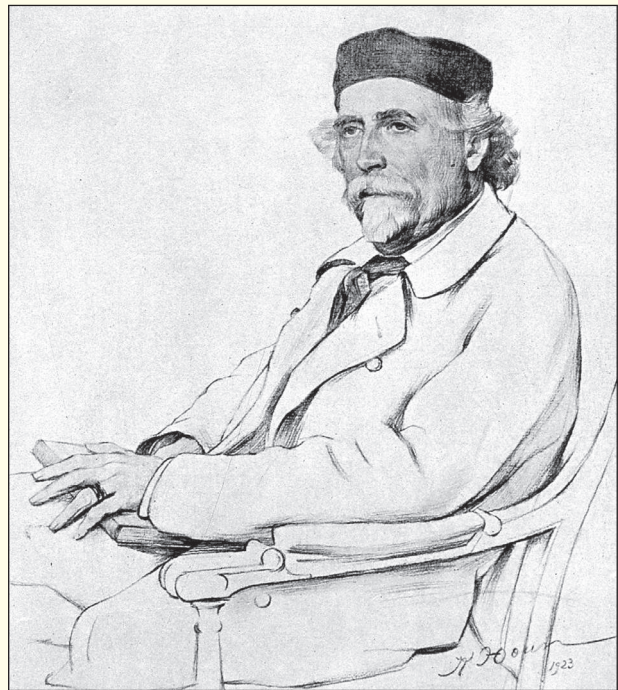
ной из вулканизированного каучука маски. Однако ни Хард, ни германский химик и изобретатель Бернгард Лаб не использовали в качестве фильтра активированный уголь или же использовали его только как вспомогательное средство. О сорбирующих свойствах древесного угля вспомнил в 1909 году американец Самюэль Данилевич. Фильтрующая коробка его противогаса, как и противогаса британца Джеймса Скотта, была наполнена древесным углём. Правда, кроме угля, изобретатели использовали и другие фильтры.

Приоритет Зелинского в том, что Николай Дмитриевич применил не просто древесный уголь, а уголь активированный (его производство впервые было налажено в Германии), то есть подготовленным особым способом, с повышенной адсорбционной способностью: общая поверхность пор одного кубического сантиметра активированного угля может иметь площадь до 1500 кв. метров. Кроме того, Зелинский привлёк к работе инженера-технолога завода «Треугольник» Эдмонда Кумманта.

ЗАСЛУГА РУССКОЙ БЕРЁЗЫ

В боевых условиях даже проникновение небольшого количества отравляющего вещества, из-за неплотного прилегания маски противогаса к коже лица, становилось фатальным. Эдмонд Куммант решил задачу «прилегания маски», и его имя вполне заслуженно вошло в историю как имя полноправного соавтора противогаса. Признанием оригинальности маски Кумманта стало и то, что в 1918 году британское патентное ведомство выдало ему патент № 19587 на маску противогаса.

Противогаз Зелинского — Кумманта испытывали под руководством ученика профессора Зелинского Николая Шилова. Шилов проводил испытания в боевых условиях, причём внёс несколько важных предложений (например, послойную конструкцию угольного фильтра), позволивших усовершенствовать первоначальную конструкцию. Под руководством Шилова были организованы передвижные лаборатории по проверке противогасов и специальные курсы по обучению личного состава. При этом

Профессор Николай Зелинский

Шилов проводил и, так сказать, работы в противоположном направлении — он создал оригинальный прибор для распыления химических отравляющих веществ.

Противогаз Зелинского намного опережал как французские, так и британские противогазы. Так, французский противогаз Жюль Тиссо предполагал расположение респираторной коробки весом более четырёх килограммов на спине, в качестве поглотителей Тиссо использовал едкий натр, смешанный с металлическими опилками, древесную вату, пропитанную касторовым маслом, мылом и глицерином.

Большинство современных западных исследователей индивидуальных средств химической защиты считают, что современный противогаз своим предшественником имеет британский противогаз 1916 года. По факту это так. Более того, его модификация 1918 года дала основания признать британский противогаз лучшим в Первой мировой войне. На его основе в дальнейшем конструировались все последующие модели, включая и модели советских противогазов.

Надо только учитывать, что ни французские, ни британские химики на момент создания противогаса Зелинского — Кумманта ничего не знали о возможности использования активированного угля для поглощения газообразных и парообразных отравляющих веществ различной химической природы. По просьбе британского командования российским Генштабом 27 февраля 1916 года в Лондон были отправлены 5 противогасов Зелинского — Кумманта для исследования. Британские химики не верили, что активированный берёзовый уголь может оказаться хорошим средством защиты. Когда они убедились в обратном, оказалось, что в Англии нет технологии получения качественного активированного угля. Тогда была передана и технология активизации древесных углей.

К этому времени профессор Николай Зелинский уже не занимался противогазами. В 1918–1919 годах он разработал оригинальный метод получения бензина крекингом солярового масла и нефти в присутствии хлористого и бромистого алюминия.

Зелинский принципиально не хотел патентовать свой противогаз, считая, что безнравственно наживаться на человеческих несчастьях. Быть может, это произошло ещё и потому, что Зелинский чувствовал собственную ответственность за эти несчастья. Ведь Николай Дмитриевич был первым, кто разработал принципы промышленного производства хлорпикрина, применявшегося в Первой мировой войне как вспомогательное отравляющее вещество.

Солдаты Духовщинского 267-го пехотного полка, 1916

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ГАПОНА

Был ли «герой Кровавого воскресенья» полицейским агентом-provokatorом?

1 апреля (20 марта по ст. ст.) 1808 – император Александр I издал манифест «О покорении шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России» в качестве Великого княжества.

2 апреля (21 марта по ст. ст.) 1800 – между Россией и Турцией заключена так называемая Константинопольская конвенция о статусе Ионического архипелага и албано-греческого побережья Ионического моря, очищенных русским флотом от войск французской Директории. Побережье передавалось Османской империи, а на Ионических островах создавалась Республика Семи Островов.

3 апреля (22 марта по ст. ст.) 1840 – рядовой Тенгинского 77-го пехотного полка Архип Осипов взорвал вместе с собой пороховой погреб укрепления Михайловское, когда туда ворвались штурмовавшие его горцы.

4 апреля 1920 – генерал-лейтенант барон Пётр Врангель стал главнокомандующим Вооружённых сил Юга России.

5 апреля 1975 – на 295-й секунде после старта космического корабля «Союз-18» с космонавтами Олегом Макаровым и Василием Лазаревым на борту автоматика неожиданно отделила корабль от третьей ступени, и было произведено экстренное отделение спускаемого аппарата от ракеты-носителя. Испытавшие страшные перегрузки космонавты чудом выжили в спускаемом аппарате, совершив посадку на склоне горы в Алтае.

6 апреля (25 марта по ст. ст.) 1899 – в Москве открыто регулярное движение первого электрического трамвая, маршрут которого пролегал от Бутырской заставы по Нижней и Верхней Масловке до Петровского парка.

7 апреля 1934 – в Москве подписан документ, продливший действие договора 1932 года о ненападении и о мирном улаживании конфликтов между Финляндией и СССР до 31 декабря 1945 года. Но СССР расторг его 28 ноября 1939 года.

8 апреля 1928 – постановлением ВЦИК церковь в СССР лишена статуса юридического лица.

9 апреля 1960 – американский разведывательный самолёт U-2, взлетевший с пакистанского аэродрома, совершил полёт над рядом сверхсекретных советских военных объектов.

10 апреля 1956 – Совет министров СССР освободил от обязанностей президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) Трофима Лысенко. Но через шесть лет Хрущёв вновь усадил этого шарлатана от науки в кресло президента ВАСХНИЛ.

11 апреля 1990 – ЦК КПСС опубликовал открытое письмо с призывом исключить из партии наиболее радикальных сторонников реформ.

12 апреля (31 марта по ст. ст.) 1878 – суд присяжных вынес оправдательный приговор Вере Засулич, ранившей петербургского градоначальника генерала Фёдора Трепова выстрелом из револьвера.

13 апреля (31 марта по ст. ст.) 1902 – в Санкт-Петербурге были проведены испытания первого российского троллейбуса.

14 (2 по ст. ст.) апреля 1848 – в России учреждён высший орган цензуры печати, «Комитет для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений», который фактически парализовал книгоиздательскую деятельность в России.

Священник Георгий Гапон и петербургский градоначальник генерал-адъютант А.И. Фуллон на «Собрании русских фабрично-заводских рабочих» незадолго до Кровавого воскресенья

6 апреля (19-го по ст. ст.) 1906 года газеты затрубили об исчезновении Георгия Гапона. Тогда разъяснять российской публике, кто такой Гапон, необходимости не было. Мало кто не знал этого священника, в одночасье ставшего «героем Кровавого воскресенья»: 9 (22) января 1905 года именно он вёл народ к Зимнему дворцу, к царю – чтобы подать петицию, а оказалось – на расстрел. Но всё равно как бы герой: был ранен, чудом спасся от смерти, выступал затем за восстание, бежал за границу. Там тяготел к эсерам, учился стрелять, делать бомбы и даже скакать верхом, сочинял пламенные прокламации, даже тепло общался с Лениным, который был в восторге от «революционного батюшки» с браунингом в рюкзаке. Впрочем, церковного облачения Гапон уже не носил. Объявлял чуть ли не все русские революционные эмигрантские колонии Женевы, Цюриха, Парижа, Монте-Карло, Лондона, Брюсселя. После Манифеста 17 октября 1905 года, даровавшего некоторые свободы и амнистию, вернулся и к оружию уже вроде бы не звал, стал восстанавливать свою рабочую организацию.

А потом исчез: выехал 28 марта (10 апреля) 1906 года из Петербурга по Финляндской железной дороге, и с тех пор никто о нём ничего не слышал. Лишь 19 апреля (2 мая) петербургская газета «Новое время» поместила сообщение, якобы доставленное из Берлина, что «судом рабочих» Гапон убит как агент – провокатор полиции. 30 апреля (13 мая) его тело случайно обнаружили на даче госпожи Звержинской в дачном посёлке Озерки, ныне это уже Петербург. Полицейское расследование провалилось: и непосредственных исполнителей не установили, и до организатора не дотянулись. А им оказался эсеровский активист инженер Пётр Рутенберг, позже опубликовавший свою версию происшедшего.

Рутенберг утверждал, что в провокаторстве Гапона предметно убедился не только он, но и рабочие из гапоновской организации, которые и удавили его. Уже в советское время Гапон так и вошёл во все учебники истории как агент-provokator, само же выражение «поп Гапон» стало нарицательным. Но после краха СССР концепция удивительным образом поменилась: стали уверять, что Гапон, мол, никогда не был ни агентом полиции...

Аргументов формального свойства в пользу этой концепции высказано немало. Например, по версии некоторых исследователей, Гапон не может считаться агентом царской охраны хотя бы потому, что никогда не числился в списках и картотеках агентов охранного отделения, его фамилии нет ни в одной категории секретных агентов. А ведь само понятие «секретный агент полиции», мол, означало определённый юридический статус, который фиксировался в ряде нормативных актов, и на каждого, кто доставлял агентурную информацию, заводилась определённая документация. Да и закон, мол, запрещал вербовать представителей духовного сословия, хотя к тому времени священником Гапон был уже бывшим. К тому же даже к 1917 году не существовало никакой картотеки агентуры, собранной воедино и в одном месте, а уж в 1905–1906 годах этого не могло быть и подавно. Дело в том, что своя агентура была у каждого жандармского управления – губернского, областного, у жандармско-полицейских управлений железных дорог; у каждого из охранных отделений – а их к 1907 году было 25; у Департамента полиции – собственная, как и у Заграничной охраны – Заграничной агентуры Департамента полиции... При этом у каждого ведомства не только была своя агентура, но свои методы работы с ней, свой порядок её оформления и ведения соответствующей документации, а зачастую, напротив, «неведения». Полицейские чины – как большие, так и малые – имели на личной связи и таких информаторов, которых никогда и никоим образом не оформляли, для их же безопасности: имена некоторой части секретных сотрудников сплошь и рядом утекали из канцелярий, приводя к провалам.

Также «забывается», что инструкции и нормативные акты, на которые ссылаются новые радетели незапятнанного имени Гапона, появились уже после его смерти. В частности, первый такой обобщающий нормативный документ, «Инструкция по организации и ведению внутреннего секретного наблюдения», датирован 10 (23) февраля 1907 года, но к тому времени Гапона эта инструкция уж точно никак касаться не могла. В самом деле, кто бы стал оформлять на него положенную агентурную карточку

посмертно?! «Забывают» и про то, что значительная часть агентурных картотек просто-напросто бесследно испарилась аккурат 100 лет назад – в лихие дни «бескровной февральской».

Применительно же к Гапону у нас есть свидетельство Александра Герасимова, в 1905–1909 годах возглавлявшего Петербургское охранное отделение. В своих воспоминаниях «На лезвии с террористами» он сообщает, что в 1905 году Гапон появился в Петербурге уже «в качестве секретного сотрудника Департамента полиции». По версии Герасимова, инициатива его вербовки (точнее, «покупки») исходила от самого председателя Совета министров Сергея Витте и министра внутренних дел Петра Дурново, непосредственно же вербовал Георгия Гапона вице-директор Департамента полиции Пётр Рачковский. Сам Александр Герасимов категорически возражал против принятия Гапона в секретные агенты, настаивая на его аресте и предании суду «в связи с его ролью в событиях 9/22 января». Но победила позиция Рачковского, рассчитывавшего через Гапона выйти на след Боевой организации.

«Предложение Гапона было столь же недвусмысленно определено, – пишет Герасимов, – как и его требование: он хочет выдать Боевую организацию и требует уплатить ему за это 50 000 рублей и столько же, 50 000 рублей, для Петра Рутенберга». Герасимов сразу заподозрил в этом подставу или банальное вымогательство: «Нет сомнений, что он готов всё и всех предать, но – он ничего не знает. ...неопасный враг, бесполезный друг». Позже оказалось, что Гапон действительно вёл двойную игру: одновременно он предлагал террористам убить Рачковского. Так что кончилось всё предсказуемо: Гапон стал уговаривать Рутенберга стать секретным агентом полиции, а тот привёз его для оформления «переговорного процесса» на пустую дачу в Озерки. Где и выслушал это предложение в очередной раз. Правда, не один: в соседней комнате пряталась группа рабочих, которые всё слышали... «Случай с Гапоном никак не является славной страницей в истории Департамента полиции», – констатировал Герасимов.

НАЛЁТ НА АСФАЛЬТОВЫЙ ЗАВОД

Как советские войска по ошибке вторглись в Иран

5 апреля 1982 года подразделения воюющей в Афганистане Советской 40-й армии вторглись в Иран. Считается, что это произошло случайно и неумышленно, из-за нелепой навигационной ошибки. Согласно данным разведки, в некоем заброшенном населённом пункте Рабати-Джали, что на стыке границ Афганистана, Ирана и Пакистана, находились крупная база моджахедов и большая партия наркотиков – чуть не 10 тонн то ли опиума-сырца, то ли даже героина. По оперативным данным, на базе также был склад переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) «Стрела-2» египетского производства.

В середине марта 1982 года в Москве приняли решение об уничтожении этой базы, и командование 40-й армии приступило к подготовке операции под кодовым названием «Юг». Дабы не допустить любой утечки информации, операцию готовили в полной тайне от афганских союзников. Решено было выбросить вертолётный десант, которому должен был предшествовать удар эскадрильи истребителей-бомбардировщиков Су-17 в составе 12 самолётов с авиабазы в Кандагаре. Эти же Су-17 должны были обозначить место высадки святищами авиабомбами (САБ). Воздушное прикрытие посменно осуществляли восемь истребителей МиГ-23МЛ – их решили задействовать с советских, а не афганских аэродромов – для сохранения секретности. Силы для проведения операции выделили огромные: 61 вертолёт семейства Ми-8, в том числе 2 воздушных командных пункта Ми-9; 18 вертолёт Ми-6, из которых 12 – топливозаправщики, 2 – для десантного снаряжения, 1 использовался для развёртывания полевого госпиталя, 3 – для доставки аппаратуры связи и авиаремонтных бригад. Всего 79 вертолёт. Для обеспечения дозаправки в 47 км от объекта атаки создали площадку, на которую топливозаправщики Ми-6 заранее доставили запасы керосина в специальных ёмкостях. Звёзды и бортовые номера приказано было закрасить. Этой вертолётной армаде ассистировали 38 самолётов. Непосредственное командование операцией осуществлял заместитель командующего ВВС 40-й армии полковник Владимир Апрелькин, а все действия группировки с борта Ан-30 координировал генерал-майор авиации Анатолий Табунщиков. Сам он утверждал, что вертолётов задействовали много больше – 110 и из Кандагара работала не эскадрилья, а целый полк истребителей-бомбардировщиков, истребительное прикрытие осуществлял тоже полк МиГ-23... Собственно же высадиться должны были два батальона, из тяжёлого вооружения – 120-миллиметровые миномёты.

Спланировали всё красиво, а вышло, как всегда. По одной из версий, Су-17 промахнулись и сбросили САБы, которые должны были служить ориентирами, на 400 м дальше цели, затем их ветром отнесло ещё и в глубь иранской территории. Штурман экипажа Ми-9, служившего командным пунктом полковника Апрелькина, хотя и не сразу, но понял, что группа пересекла границу и они уже в Иране, тем не менее полковник приказал операцию продолжить. Хотя уже и другие вертолётчики стали понимать, что здесь что-то не так: неожиданно обнаружилась хорошая асфальтовая дорога, которой не было на карте и по которой спокойно катил явно мирный автобус с пассажирами. Ясно была видна линия

Иранские «Фантомы» атакуют советские вертолёты

Советские вертолётчики возле неразорвавшейся иранской ракеты

деревянных телеграфных столбов, хотя в Афганистане таких столбов быть просто не могло – древесина в том районе ценилась чуть ли не на вес золота. Но сомнения отпали, когда обнаружили строение, по описанию похожее на пресловутую базу, да ещё и с вышкой охраны. При этом никого почему-то не удивило отсутствие хоть каких-то следов запланированного авиаудара. В 07.03 приступили к высадке десантников, которые, как и было предусмотрено, блокировали объект и подвергли его миномётному обстрелу, потом выдвинулась ударная группа, которая стала крушить всё подряд.

Как вспоминал генерал Табунщиков, «запрашиваю «Алмаз», это позывной полковника – не отвечает. Связи нет. Рядом с тем местом, где они сели – Захедан, а наша цель во-о-он где... Они уже к этому времени иранца какого-то в плен взяли. Я смотрю: населённый пункт, и там разрывы снарядов...» – это вела огонь миномётная батарея десантников, которые, как выяснилось, подвергли разгрому иранский асфальтовый завод. К счастью, в столь ранний час рабочих там не было, но охранявшие его два полицейских были убиты, да ещё миномётным огнём разрушено несколько жилых домов в посёлке. Оказалось, десант «промахнулся» то ли на 12 км, то ли на все 20, так что с борта Ан-30 последовал приказ немедленно выходить с территории Ирана.

Надо сказать, что скорость, с какой иранцы отреагировали на вторжение, достойна уважения: МИД Ирана направило ноту протеста Советскому Союзу, когда десант ещё оперировал на иранской территории. Столь же стремительно среагировали и иранские военные: с аэродрома Бендер-Аббас пришли пара иранских

истребителей Phantom F-4, которые обстреляли стоявшие на земле вертолёты ракетами, правда, безуспешно, но затем появилась вторая пара «Фантомов», которые огнём уже своих шестиствольных пушек «Вулкан» успешно разнесли вдребезги один Ми-8 и повредили второй – его пришлось уничтожить. Затем к району вторжения подтянулся целый иранский мотопехотный батальон с танками и бронетранспортёрами, но до боя не дошло – вертолётчикам удалось своевременно эвакуироваться с территории Ирана. А вот части десантников пришлось уходить самостоятельно, в пешем порядке и под огнём, но и они без потерь сумели перейти границу. МиГ-23 прикрытия могли сбить иранские «Фантомы», но из Москвы последовал категорический приказ: огня не открывать. «Не хватало только, – резонно говорил позже генерал Табунщиков, – чтобы мы ещё иранский самолёт в Иране сбили».

...А базу всё же накрыли в тот же день, но время было потеряно: моджахеды ушли, унеся всё ценное с собой. Да ещё и во время этой фазы операции потеряли два вертолёт: пришлось уничтожить потерпевший аварию Ми-8, и был сбит топливозаправщик Ми-6. Зато обошлось без потерь – только несколько лёгкораненых. Конфликт с Ираном замяли: Москва принесла официальные извинения Тегерану, семьям погибших полицейских советское правительство назначило пенсии, за разрушенное заплатили. А карьера полковника Апрелькина на этом и завершилась – его сделали единственным козлом отпущения.

Материалы подготовил
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно»

15 апреля 1927 – Швейцария установила дипломатические отношения с СССР.

16 (5 по ст. ст.) апреля 1797 – в день своей коронации император Павел I подписал манифест о трёхдневной барщине и «Учреждение об императорской фамилии», определившее порядок престолонаследия.

17 (6 по ст. ст.) апреля 1722 – Пётр I подписал указ «О свидетельствовании дураков в Сенате», согласно которому дворянские недоросли, «косившие» от учёбы и государственной службы, должны были пройти освидетельствование в Сенате, а кого Сенат признавал дураком, тем воспрещалось жениться.

18 апреля 1956 – в Великобританию с визитом на крейсере «Орджоникидзе» прибыли первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущёв и председатель Совета министров СССР Николай Булганин.

19 апреля 1971 – на орбиту выведена в космос первая в мире пилотируемая орбитальная станция «Салют-1».

20 (7 по ст. ст.) апреля 1917 – большевистская газета «Правда» опубликовала «Апрельские тезисы» Ленина, призывавшие к захвату власти.

21 апреля 1938 – в Москве расстрелян писатель Борис Пильняк, автор книги «Повесть непогашенной луны», в которой намекалось на причастность Сталина к смерти Михаила Фрунзе.

22 (10 по ст. ст.) апреля 1863 – в Москве торжественно открыта Общая городская дума, избранная на три года собранием выборных от пяти сословий.

23 (13 по ст. ст.) апреля 1605 – во время приёма знатных иностранцев в Золотой палате Кремлёвского дворца скончался 53-летний царь Борис Годунов.

24 (12 по ст. ст.) апреля 1877 – император Александр II подписал манифест об объявлении войны Турции.

25 апреля 1934 – с целью «дальнейшего приближения всей работы Академии наук к научному обслуживанию социалистического строительства» Совнарком СССР постановил перевести Академию наук из Ленинграда в Москву.

26 (15 по ст. ст.) апреля 1799 – в Северной Италии началось трёхдневное сражение на реке Адда между русско-австрийской армией под началом генерал-фельдмаршала Александра Суворова и французскими войсками генерала Жана Виктора Моро. Битва завершилась поражением Моро.

27 апреля 1918 – ВЦИК РСФСР издал декрет «Об отмене наследования», в соответствии с которым «наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменяется. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становится государственным достоянием».

28 апреля (16 по ст. ст.) 1848 – писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин за вольнодумие выслан в Вятку.

29 апреля 1933 – газета «Правда» опубликовала постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) «О чистке партии». В ходе этой «генеральной чистки» из партии были вычищены порядка 400 тысяч человек.

30 апреля 1564 – князь Андрей Курбский, опасаясь репрессий со стороны Ивана Грозного, бежал в Литву.

КАК ЭТО БЫЛО В АПРЕЛЕ 1917-ГО

Торжественная встреча поезда, на котором в Петроград вернулся В.И. Ленин

ИЗ ДНЕВНИКА

МОСКВИЧА НИКОЛАЯ ОКУНЕВА:

29 марта (11 апреля). В газетах считают ещё личное богатство Романовых. Так, например, самому Царю принадлежало одной земли в России 42,5 млн дес., да уделами 8 млн, и будто бы царь Александр II по освобождении своих крестьян, которых у него было лично 4 млн, получил с казны выкупных 48 млн руб. Одним словом, как говорит «Русское слово», — у самого бедного народа Европы были самые богатые цари.

† «Русский инвалид» подсчитывает, что на Стоходе мы потеряли убитыми, ранеными и пленными 25 000 чел.

8 (21) апреля. Под аккомпанемент встреч и речей «заслуженных» революционеров в России происходят неприятные происшествия и беспорядки: с разных мест — известия об аграрных бесчинствах, об ослаблении поступления казённых налогов и установлении рабочими 8-часового рабочего труда захватным путём (это в то время, когда миллионы наших солдатиков сидят по 24 ч бессменно в грязных, сырых и душных окопах, под выстрелами и газами неослабевающего врага). [...] Мы целый месяц всё парили в облаках и теперь начинаем спускаться на землю и с грустью соглашаемся, что полная свобода русскому человеку дана ещё несколько преждевременно. И ленив он, и недалёк, и не совсем нравственен.

12 (25) апреля. Очень что-то нехорошо у нас: Кронштадт изолирован, там царит анархия и им управляет не правительство, а сами матросы. Прямо анархия! Неспokoйно и в Гельсингфорсе у флотских. Вообще моряки безобразничают [...]

На Волге и Оке открылась навигация, но там солдаты безобразничают, как и на железных дорогах. Садятся толпами по всем классам, дают пароходам удобное им направление, реквизируют продовольственные грузы и т.д. и т.д. Настолько везде плохо, что уж не верится ни во что хорошее, и не на шутку боишься за целостность свободы [...].

14 (27 апреля). Вчера приехал в Москву министр финансов М.И. Терещенко и в своих речах, в разных заседаниях, поведал нам, что Россия задолжала Англии около 6 млрд, Франции только 1 млрд, но в общем Россия должна уже 49, а к 1 января 1918 г. долги вырастут до 55 млрд, с которых придётся платить ежегодных процентов 2,5 млрд. К настоящему числу, по его словам, истрачено специально на ведение войны 40 230 000 000 р.

(Николай Окунев. *Дневник москвича. 1917–1920.* — Кн. 1. — М.: Воениздат, 1997.)

ИЗ ДНЕВНИКА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА:

31 марта (13 апреля). Больше всех удивлялся успеху революции китайский посланник. У них миллион голов поотрубили и дело не закончили, а здесь убито всего около 200 человек [...].

Петроград, 4 (17) апреля. Германия в нашем тылу.

Русские эмигранты-большевики с Лениным во главе приехали в Стокгольм, перерезав с юга на север всю Германию. На швейцарской границе им предоставлен был особый вагон, в котором они и проследовали благополучно по назначению. По пути они пользовались, во владениях императора Вильгельма, более чем дипломатическим преимуществами, ибо у них не осматривали ни багажа, ни паспортов.

[...] Через какого-то Фрица Платтена, швейцарского антимилитариста, г. Ленин и товарищи вступили в переговоры с императорским германским правительством. Не с Либкнехтом (*лидер левого крыла германской социал-демократии.* — Ред.), который сидит в тюрьме, и даже не с Шейдеманом (*один из лидеров правого крыла Социал-демократической партии Германии.* — Ред.), поддерживающим императора Вильгельма социал-демократической фракцией рейхстага. Нет. Они вступили в соглашение с кай-

зером, с Гинденбургом, с Тирпицем и со всей той шайкой аграриев-юнкеров, которые в настоящее время представляют собой правительство Германии. [...] Если бы приезд Ленина с товарищами был невыгодным для Вильгельма и Гинденбурга, то ему не предоставили бы посылочного вагона. Поэтому двух мнений быть не может. Когда немецкие военные власти предоставляли салон в распоряжение Ленина, то они руководились не антимилитаристическими и не социал-демократическими соображениями, а исключительно только пользами и нуждами Германии, как они, Гинденбурги, эти пользы и нужды понимают.

[...] Немцы в восторге от [того] ... что Ленин наконец в России и «агитирует».

Германская печать, сообщает корреспондент «Биржевых ведомостей», с житейской радостью следит за кампанией группы Ленина. [...]

[...] Французы всё сделали, чтобы облегчить проезд в Россию г. Ленина, но он предпочёл воспользоваться протекцией Бетман-Гольвега (*рейхсканцлер Германии и прусский министр-президент.* — Ред.) и Гинденбурга и покровительством самого Вильгельма. А почему немецкие власти оказали такую неслыханную любезность г. Ленину, не всё ли равно. Ленин решил, что немцы его просто испугались, а русских он предполагал напугать ещё сильнее.

(Хроника Февральской революции в дневнике великого князя Андрея Владимировича (март — май 1917 г.). — Архив Александра Яковлева. — Альманах, 2007 г.)

ИЗ ЗАПИСКОК ДЖОРДЖА БЬЮКЕНЕНА,
БРИТАНСКОГО ПОСЛА В РОССИИ
С 1910 ПО 1918 ГГ.:

2 апреля. [...] Наиболее поразительной чертой является полнейший порядок, царящий в городе. Только в трамваях и железнодорожных поездах, где солдаты захватывают силой лучшие места, не желая за них платить, наблюдается действительный беспорядок. Однако в некоторых сельских местностях крестьяне произвели порубки леса частных вла-

дельцев и говорят о разделе помещичьих земель. Однако, насколько я знаю, и там не наблюдается поджогов или чего-нибудь сходного с организованной жакерией.

9 апреля. Социалистическая пропаганда в армии продолжается, и, хотя я не упускаю случая указать министрам на губительные последствия такого рода разрушения дисциплины, они, по-видимому, бессильны предотвратить его. Не только отношения офицеров и солдат в высшей степени неудовлетворительны, но и немало солдат самовольно уходят домой. В некоторых случаях их побуждали к этому слухи о близком разделе земли и желание быть на месте, чтобы обеспечить свою долю в грабеже. [...] По представлению русских, свобода состоит в том, чтобы легко относиться к вещам, требовать двойной заработной платы, демонстрировать на улицах и проводить время в болтовне и голосовании резолюций на публичных митингах.

10 апреля. [...] Военные перспективы в высшей степени неутешительны, и лично я потерял всякую надежду на успешное русское наступление весной. Равным образом я не держусь оптимистических взглядов на ближайшее будущее этой страны. Россия не созрела для чисто демократической формы правления, и в ближайшие несколько лет мы, вероятно, будем свидетелями ряда революций и контрреволюций, как это было около пятидесяти лет назад в «смутное время».

16 апреля. [...] Среди вновь прибывших [...] был Ленин, приехавший в запломбированном вагоне через Германию. Он появился публично в первый раз на собрании социал-демократической партии и был плохо принят. Он поселился без разрешения, но и без какой бы то ни было помехи со стороны правительства во дворце известной балерины Кшесинской, и когда мы ездили по вечерам на острова, то иногда видели его или одного из его последователей, произносящих речь с балкона перед толпой.

23 апреля. В некоторых местах фронта германские солдаты братаются с русскими и пытаются довершить дело, начатое социалистами, побуждая их убивать офицеров. [...] Керенский вчера вечером присутствовал в посольстве на обеде [...] Он не видит опасности свержения Временного правительства, так как лишь незначительное меньшинство армии стоит на стороне Совета. Он прибавил, что коммунистические доктрины, проповедуемые Лениным, лишили социалистов почвы.

30 апреля. [...] Правительство всё ещё держится выжидательной позиции и предпочитает, чтобы инициатива в отношении Ленина исходила от народа. Милоков [...] сказал, что возмущение народа против Ленина растёт и что войска готовы арестовать его, когда правительство отдаст об этом приказ, но что последнее не хочет ускорять событий из опасения вызвать гражданскую войну. Я сказал ему, что для правительства наступила пора действовать и что Россия никогда не выиграет войны, если Ленину будет разрешено продолжать возбуждать солдат к дезертирству, к захвату земли и к убийствам. Он ответил, что правительство выжидает лишь психологического момента, который, по его мнению, не за горами.

(Бьюкенен Дж. *Мемуары дипломата.* — М.: Международные отношения, 1991.)

Подготовил Владимир Воронов

Россия никогда не выиграет войны,
если Ленину будет разрешено продолжать
возбуждать солдат к дезертирству,
к захвату земли и к убийствам

НЕЧТО УНИКАЛЬНОЕ

Современная нереалистическая проза, русская фантастика — самая актуальная и честная литература про нашу сегодняшнюю жизнь и наши шансы встретить завтрашний день

**Олег
ДИВОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Здравствуйте, у нас сюрприз. Теперь вас ждёт нечто особенное в каждом номере. В рекламе это называется «оригинальный контент», «уникальное предложение» и так далее. Мы скажем просто: здесь будет полный эксклюзив. «Совершенно секретно» начинает публиковать рассказы отечественных авторов, написанные по нашей просьбе специально для вас. Только новые тексты, не засвеченные даже в Интернете. Вы, читатели «Совершенно секретно», увидите их первыми.

Нашу серию открывает писатель с мировым именем, и дальше будет тоже не скучно. Заказать рассказ у популярного автора не так-то легко. Работа в «малой форме» — дело утомительное и, в общем, неблагодарное. У писателей, способных успешно выступать в этом жанре, тексты обычно нарасхват, за ними стоит очередь.

По счастью, у нас нашёлся туз в рукаве. Когда мы вели переговоры, оказалось, что «Совершенно секретно» знают и помнят все. Ну просто все. Честно скажем, некоторые были слегка удивлены тем, что газета жива-здоровая — так влияют на людей слухи о бедственном положении бумажной прессы. Ответ был прост: зайти в любой супермаркет, найди там «Совсекретно» и обрати внимание на тираж. После этого сразу кончаются недоумённые вопросы и начинаются сугубо деловые — когда, сколько и почему так мало места.

Да, мало места, газета не резиновая. И упаковать интересную историю в 15 тысяч знаков куда труднее, чем кажется, это серьёзный профессиональный вызов. Рассказы не берутся с потолка и не высасываются из пальца; иногда ради сущей чепуховины автор вынужден прочесть несколько толстых книг. Есть даже мнение, будто легче роман написать, чем рассказ. Неправда. Но усталость после работы над «малой формой» совершенно неадекватна тому, что видишь на выходе. Некоторые рассказы шлифуются и «вылёживаются» месяцами; к некоторым готовишься долгие годы, не зная, как подступиться. Наконец, к этому просто нужны склонность, особый талант. Что не отменяет появления на свет прекрасных рассказов, написанных в условиях цейтнота или даже на спор за оголованный срок.

ДИНОЗАВРИКИ КИРА БУЛЫЧЁВА

В 1967 году журнал «Искатель» постигла катастрофа: цензура «зарезала» американский переводной рассказ, к которому уже была напечатана тиражом 300 тысяч экземпляров дорогая цветная обложка. Иллюстрация: стул, на нём стеклянная банка, а в ней динозавр. По счастью, в редакцию заглянул Кир Булычёв, прекрасный «рассказный» автор и просто душа-человек.

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

Он посмотрел на картинку, ушёл домой и за ночь сочинил рассказ «Когда вымерли динозавры?» — мало того что милый и забавный, так ещё и по объёму — 3 часа лупить по клавишам без продыха. Как вы, наверное, догадались, у Булычёва динозавры вовсе не вымерли, просто измельчали. Но вот признак мастерства: хотя в иллюстрации есть чёткое указание на развязку, действие в рассказе до того напряжённое, а герои такие живые, что читаешь его не отрываясь.

А в багаже Сергея Лукьяненко есть, например, «Фугу в мундире» 1993 года — уморительно смешная и одновременно горькая сатира, написанная на спор. Спорили о том, легко ли сочинять рассказы, «промоделированные классической литературой», полные аллюзий и скрытых цитат. Лукьяненко взялся доказать, что это не такая уж проблема. Тогда оппонент предложил ему сутки на работу и «китайско-японскую» тематику, в которой Сергей на тот момент откровенно «плавал». Разумеется, он не ставил перед собой каких-то высоких творческих задач, да и общественно-политических тоже. Но в итоге текст, начатый из чисто хулиганских побуждений и задуманный как капустник, вышел далеко за исходные рамки и по сей день остаётся одним из самых сильных и запоминающихся рассказов в отечественной фантастике.

Да-да, вы угадали — именно современную нереалистическую прозу мы собираемся предложить вашему вниманию. И поверьте, этот выбор сделан неспроста. Мы понимаем: некоторые не любят фантастику, всю эту «писанину про звёздные войны», по умолчанию (что не мешает им восхищаться «Днём сурка», хохотать над «Ночью в музее» и смотреть запоем «Игру престолов»), и как раз этих читателей отдельно просим не спешить с выводами.

Дело в том, что именно русская фантастика сегодня — литература, остро и зачастую резко отвечающая на вызовы

времени, актуальные тренды в политике и общественной жизни. Самую яркую социальную сатиру в наши дни пишут вовсе не признанные юмористы-реалисты, а фантасты. Самые успешные за последние годы сборники фантастических рассказов назывались «Беспощадная толерантность» и «Либеральный апокалипсис»; возмущённая «толерантная» публика грозилась подать заявления в прокуратуру — жаль, до этого не дошло, могло получиться весело.

Настоящая жёсткая психологическая проза, наследующая русской классике, тоже нынче делается либо фантастами, либо как минимум на стыке фантастики и мейнстрима. Если взять безусловного качественного по исполнению фантастический рассказ — например, из числа лауреатов профессиональных литературных премий, — в половине случаев он несёт крепкий сатирический заряд, а другую половину делят социальная прогностика и трагифарс, зачастую в одном флаконе, как говорится.

Фантастика — это ведь не жанр. И даже не особый вид литературы. Это творческий метод, весьма трудоёмкий, предъявляющий очень высокие требования к достоверности описанного, но зато дающий возможность загнать героев в ситуации, где люди выворачиваются наизнанку, проявляя всё человеческое, что в них есть. Ну и нечеловеческое тоже.

«Совершенно секретно» хочет показать вам русскую фантастическую прозу во всей её многогранности, поскольку это, как ни парадоксально, самая актуальная и честная литература про нашу сегодняшнюю жизнь и наши шансы встретить завтрашний день. А что касается достоверности нереалистических текстов, есть старое правило: «Ты можешь выдумать мир, где люди ходят на головах — но тогда позаботься о том, чтобы у них на макушках были мозоли». За мозолями в правильных местах призван следить наш редактор-составитель.

Пара слов о нём, любимом, то есть обо мне. Зовут меня Олег Дивов, я литератор со стажем 30 лет и 20 из них пишу фантастику. Общий тираж моих книг — больше 2 миллионов экземпляров. Долго учился писать «малую форму», набрал за неё целую охапку профессиональных премий. Это важно для нашей затеи: самые заметные фантасты держат меня, в общем, за своего, а через два рукопожатия я могу выйти на кого угодно. И спросить, не хочет ли он порадовать новым текстом читателей «Совсекретно».

КУХНЯ СЕРГЕЯ ЛУКЬЯНЕНКО

Мы попробуем снять с фантастики сливки и показать вам как её типичных представителей в их типичных проявлениях, так и всё самое оригинальное. Ведь помимо авторов первого ряда, со звучными именами и внушительными тиражами, есть целая страта так называемых писателей для писателей, безмерно уважаемых в профессиональном сообществе, но не особенно известных за его пределами, да и публикующих по чайной ложке в год. Наконец, у нас весьма амбициозная и нестандартно мыслящая, по-хорошему наглая молодёжь. Но это мы ещё посмотрим. Поглядим на её поведение.

Мы стартуем с рассказом Сергея Лукьяненко, самого популярного фантаста России, автора с реально мировым именем и при этом мирового парня. Он хотел написать в апрельский, «космический» номер что-нибудь соответствующее и более-менее традиционное — про встречу двух цивилизаций в космосе, — но запутался и всё испортил. Да чего я тут разглагольствую — дадим слово виновнику торжества. Загляните, так сказать, на нашу кухню — вот как сам Сергей описал свой творческий процесс.

«...Была у меня заготовка, но не нашёл. Начал писать заново, сменил место и время действия на «здесь и сейчас». Оказалось, что при этом не работает задуманная парадоксальная концовка. Пришлось к базовому началу «две цивилизации пытаются наладить отношения» придумать совершенно другой финал. Достаточно сказать, что название изменилось с «Нечто уникальное» на «Нечто неизменное». Ну уж что получилось. Если не то, что требовалось, — извини, старался...»

Вот так и живём. Как минимум не скучно. Мне очень нравится. И дело у нас, в общем, полезное, и ребята хорошие. Лишь одно удручает. По правилам игры редактор-составитель серии рассказов не может напечатать в «Совсекретно» ничего своего. Досадно.

В знак протеста я даже заголовок для этой статьи выудил из письма коллеги.

Надеюсь, и все остальные наши находки порадуют вас.

О редакторе-составителе Библиотеки фантастики:

Дивов Олег Игоревич — популярный российский писатель-фантаст. Член Союза писателей России и его Совета по фантастике и приключенческой литературе. Автор романов и повестей: «Выбраковка», «Ночной смотрящий», «Симбионты», «Оружие возмездия», «Родина слонов» и др.

НЕЧТО НЕИЗМЕННОЕ

Сергей Лукьяненко приобрёл широкую популярность благодаря экранизации первого романа из цикла «Ночной дозор». В цикле сейчас шесть книг, а всего у писателя около 30 крупных текстов. Многие из них переведены на основные европейские языки и успешно продаются за рубежом. На этом фоне несколько теряется другой Лукьяненко – автор, начинавший с рассказов, никогда не бросавший их писать и по сей день имеющий в «малой форме» устойчивый успех у читателей, критиков и коллег по цеху. Многие его рассказы глубоко трагичны, это жёсткая психологическая проза. Но чаще он раскрывается в рассказах как писатель ироничный и смешливый, одарённый юморист и сатирик, мастер парадокса. «Нечто неизменное» – весьма типичный для Лукьяненко язвительный текст, очень простой внешне, где под налётом иронии прячется серьёзная тема, а нанизанные одна на другую шуточки маскируют «хохмы для понимающих».

Сергей Лукьяненко родился в 1968 году в Каратау (Казахстан), с 1996 года живёт в Москве, женат, у него трое детей.

11 апреля Сергею исполнится 49 лет, и мы, пользуясь случаем, поздравляем его с днём рождения.

Олег ДИВОВ

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО

Чужой был совсем как человек – только лучше.

Ростом чуть выше среднего, но не настолько высок, чтобы пугаться или чувствовать себя коротышкой. Кожа его была золотистого оттенка, приятного и для белых, и для чёрных, и для жёлтых людей. Глаза большие, добрые и умные. Самые радикальные феминистки при взгляде на него млели, а мужчины хотели пойти с ним в разведку, на рыбалку или хотя бы в пивную.

Появление инопланетянина на Земле ознаменовалось тем, что его корабль приземлился возле горящего дома, после чего чужой вынес из огня смеющегося ребёнка, мурлычущую кошку и томик пьес Шекспира. Затем чужой посетил две противоборствующие армии, чья артиллерийская дуэль вызвала пожар, и ласково побеседовал с солдатами. Через полчаса на линии фронта начались братания, слёзы и раскаяние недавних врагов.

В общем, неделя прошла под знаком чужого.

А теперь он собирался улетать.

Вначале их было больше тысячи – отобранных по всей Земле дипломатов, переговорщиков, астрономов, философов и даже писателей-фантастов. После изнурительных трёхдневных тестов и проверок их осталось семеро: пятеро мужчин и две женщины. Белые, чёрные, азиаты и люди смешанных кровей. Включая карлика и женщину с протезом руки. Самому младшему, китайскому вундеркинду Су Хао Чжану, не исполнилось и четырнадцати. Самым старшим, ирландской художнице Александре Кэйт Хоули и американскому бизнесмену Аарону Шварцгольду, уже минуло восемьдесят.

Но помимо тщательно подобранного культурно-социального разнообразия команда действительно была способна уболтать кого угодно и на что угодно. Они, собственно, и отбор прошли, убедив остальных претендентов в своей исключительности и наивысших шансах на успех.

А теперь они сидели в просторном помещении внутри инопланетного зве-

здолёта, и перед ними была одна-единственная задача – уговорить чужого на продолжение контакта с Землёй. Ибо, поблагодарив человечество за гостеприимство и пожелав всем людям Земли счастья, здоровья и успехов в работе, чужой сообщил о своём скором отбытии.

– Позвольте мне ещё раз повторить, что я покидаю вашу замечательную планету с самыми тёплыми чувствами, – сказал чужой. Он сидел в кресле за круглым столом, ещё семь кресел были заняты переговорщиками. – Человечество, как и многие другие цивилизации, опасалось пришельцев из космоса. Надеюсь, теперь этот страх стал меньше. В космосе нет места войне, – чужой мягко улыбнулся. – Это нерентабельно.

Валерий Самойлов, попавший в число переговорщиков как один из самых успешных дипломатов, родился и вырос в Вологде. Сейчас он слышал в чистом русском языке пришельца характерное, знакомое с детства «оканье». Китайский мальчик наверняка слышал шанхайский диалект китайского языка. Британский лорд и филантроп, без сомнения, наслаждался звуками безукоризненно правильной, доступной только ученикам старых элитных школ английской речи. Каким образом пришелец этого добивался, было непонятно, ведь даже губы у него шевелились правильно – Валерий умел читать по губам и русскую, и английскую речь.

– Мы счастливы, что вы посетили нашу планету, – начал диалог Валерий. – Вы вернётесь?

Чужой покачал головой и с явным сочувствием сказал:

– Нет.

– Может быть какая-то дистанционная связь... общение?

Чужой покачал головой.

– Мы могли бы уговорить вас продолжить контакт? – спросил лорд Акланд.

Чужой на миг задумался. Потом с улыбкой произнёс:

– Честность – лучшая политика, верно? Я объясню ситуацию. Разумная жизнь не является в галактике чем-то уникальным. Редкость – отсутствие жизни или жизнь не развившая разум. Множество цивилизаций находятся в постоянном контакте друг с другом, но это происходит, когда они могут что-то друг другу дать. Я, к сожалению, не нашёл ничего, что Земля была бы способна дать моему народу. Пройдут сотни или тысячи лет, и всё изменится. А пока вы неинтересны.

– Понимаю, – Акланд уважительно кивнул. Британского лорда невозможно было шокировать прагматизмом. – Но отношения между людьми не исчерпы-

ваются товарно-денежными. Существует и гуманитарный аспект, помощь менее развитым культурам.

– Гуманитарный – это ведь значит «человеческий»? – уточнил чужой. – Но мы не люди, пусть вас не обманывает моя внешность. Космос огромен, расстояния велики, у всех свои интересы. Если нет фундамента в виде взаимной пользы, то отношения приносят только вред. Я знаю, кто вы, и знаю вашу цель. Вы хотите убедить меня сотрудничать с вашей планетой. Ничего не имею против! Убедите меня. Предложите хоть что-нибудь, чем я заинтересуюсь. Никакого обмана. Дайте нечто уникальное!

Самойлов обменялся взглядами с Акландом. Чего-то подобного они и ожидали. Проявив при первом контакте явное дружелюбие и продемонстрировав свои возможности, чужой в дальнейшем не делился никакой информацией и не пытался остановить другие человеческие конфликты. Веки Акланда дрогнули, будто он кивнул Самойлову бровями. Потом Акланд посмотрел на Аарона Шварцгольда.

– Материальные ресурсы Земли? – сделал первый заход великий бизнесмен.

Чужой по-доброму засмеялся, будто продавец в конфетной лавке, с которым ребёнок попытался расплатиться нарисованными денежками.

– Таскать уран или платину через межзвёздное пространство? Даже галит не стоит таких трудов!

– А что такое галит? – с живейшим интересом спросил Шварцгольд.

Чужой махнул рукой.

– Нечто уникальное. Неважно. В Солнечной системе его всё равно нет. Никакой минеральный ресурс не является настолько ценным, чтобы транспортировать его от одной звезды к другой.

Самойлов мрачно подумал, что, не смотря на слова чужого, тот всё-таки проверил Солнечную систему на наличие таинственного галита. Значит, лукавит. И это, как ни странно, Самойлова обрадовало. Ложь и недоговорённости – хлеб дипломата.

Шварцгольд развёл руками, мол, я же вам говорил.

Но Акланд не сдавался.

– Я понял вашу точку зрения. Тогда давайте попробуем вернуться к вопросу взаимодействия цивилизаций. Если ваш народ поможет Земле развиваться, вы обретёте надёжного друга и союзника. Может случиться так, что вам потребуются помощь, и люди её окажут!

Чужой кивнул и ответил:

– Это интересная точка зрения, и я готов с ней согласиться. Верный друг и союзник может пригодиться любой цивилизации. Я даже признаю, что подобные ситуации мне знакомы. Но...

Он сделал паузу. Вздохнул. Обвёл взглядом всех сидящих за столом.

– Но я внимательно изучил вашу историю. В ней нет примеров благодарности за оказанные благодеяния. Ни в древней истории, ни в новейшей. Напротив, помощь более развитого народа менее развитому вызывала в том обиду, раздражение, лень и предательство. Вы, люди, цивилизация торгашей и прагматиков. Не в обиду вам будет сказано. Поэтому и наши отношения могут стать либо прагматичными и взаимовыгодными, либо никакими.

Лорд Акланд сидел как оплётанный. Впрочем, и другие члены делегации старались не смотреть ни друг на друга, ни на чужого.

Самойлов кашлянул и сказал:

– Мы уважаем ваше мнение, хоть и не совсем с ним согласны. Человечество меняется. Но это ваше мнение и ваше решение.

Чужой кивнул.

– Возможно, речь может пойти о... науке? – Самойлов глянул на юного китайского гения. Тот, не дрогнув ни единым мускулом на лице, принял эстафету. Что удивительно – Самойлову казалось, будто Су Хао заговорил по-русски. С Акландом такого эффекта не возникло, видимо, потому, что английским Самойлов владел в совершенстве. Удивительная технология чужого позволяла им понимать те языки, которых они не знали, не вмешиваясь в знакомые. Одно лишь это могло изменить всю жизнь на Земле!

– Господин пришелец, – громко сказал китайский мальчик, поправляя старомодные круглые очки. – Вы прошли по дороге познания мира огромный путь, мы лишь сделали первые шаги. Но позвольте нам идти рядом! Познание бесконечно, научные знания бесценны, но не весят ни единого ху!

Самойлов ещё раз задумался о прихотливости инопланетного перевода.

– Достойное предложение, – сказал чужой с доброй улыбкой. – Что ж, удивил меня. Предложи нечто уникальное. Продемонстрируй, что может человеческий разум.

Су Хао открыл принесённую с собой папку и с поклоном вручил чужому увесистую пачку бумаги. Самойлов знал, что там. Все открытия и достижения человечества, включая те, что считались совершенно секретными.

Чужой принял стопку листов, взвесил в руке, положил на стол. Сказал с сочувствием:

– Вы старались.

– Прочтите, – предложил Су Хао.

– Уже, – ответил чужой. – Старались – это не про сбор всех достижений вместе, а про сами достижения.

– А вы прочли про антигравитацию? – не выдержал Су Хао. – Это моя разработка...

– Ты хороший мальчик, – ответил чужой. – Но у тебя там ошибка в формуле. Самойлову показалось, что вундеркинд расплатится. Но тот сдержался.

– Позвольте и мне сказать несколько слов, – церемонно произнесла Александра Хоули. Видимо, она заговорила по-ирландски, поскольку Самойлов слышал русскую речь. – Я изначально сомневалась, что вас заинтересует наше золото или наша наука. И соображения гуманности, простите, Акланд неприменимы между людьми и другим биологическим видом. Но есть настоящая универсальная ценность! То, что дорого и понятно всем разумным существам. То, что говорит на одном языке без перевода – как мы сейчас.

– Так-так-так! – заинтересованно произнёс чужой.

– Это – искусство, – торжественно сказала Александра. – У меня есть для вас дар. Мальчик, помоги мне...

С помощью Су Хао и Шварцгольда, который то ли с какого-то перепугу отнёс обращение «мальчик» к себе, то ли решил проявить инициативу, Александра распаковала принесённый с собой тубус. Самойлов догадывался, что там, хоть и без конкретики. Так что, когда юный китаец и немолодой еврей растянули полотно, он посмотрел на него с живейшим интересом.

Это было восхитительно.

Казалось бы – всего лишь зелёная долина под лучами встающего солнца. Ничего, что напрашивалось – ни человеческой фигуры, ни ручейка, ни камня. Только зелень травы, голубизна небес и желтизна солнца.

Но это было как окно, открытое в иной мир, в любимую художницей Ирландию.

– Как жаль, что моё зрение отлично от вашего, – произнёс чужой, разрушив восхищённую тишину. – Как и слух, кстати. Но я понимаю... позвольте преподнести ответный подарок.

В стене возник проём, за ним – огромное помещение, заставленное коробками, ящиками, контейнерами всех форм и размеров.

– На каждой планете дарят, – сообщил чужой. – Ну... это пойдёт, наверное...

– Спасибо! Спасибо вам! Теперь я понимаю, что жила ради того, чтобы увидеть это!

Контейнер с картиной закрылся и аккуратно опустился к ногам художницы. Та вцепилась в него, будто боялась, что подарок отберут.

Акланд глянул на Саймолова, спрашивая совета. Тот поколебался лишь миг, после чего кивнул епископу Петру. Крупный, улыбчивый, чернокожий мужчина был одинаково известен что в светских кругах – как замечательный полемист и общественный деятель, что в церковных – как теолог и философ религии.

Пётр сразу зашёл с козырей.

– Скажите, что вы думаете о Боге?

Чужой поглядел на него с интересом.

– Честно?

– Конечно, – было видно, что Пётр готов к долгому спору с убеждённым атеистом.

лучив амнистию и серьёзный гонорар за попытку переубедить чужого.

Как ни странно, в этот раз перевода не было. Маеко что-то говорила мелодичным нежным голосом – чужой слушал, временами односложно отвечая по-японски. Потом чужой глубоко задумался, потирая лоб длинными холёными пальцами. Переговорщики с надеждой переглядывались, Маеко неотрывно смотрела на чужого.

Тот вздохнул и начал ответную речь. На японском.

Речь чужого длилась почти пять минут. Несколько раз Маеко порывалась что-то вставить, но, повинувшись укоризненному взгляду пришельца, замолкала. Потом опустила взгляд и несколько раз кивнула.

Наступила тишина.

– К чему вы пришли? – спросил Саймолов.

появление на Земле – самое чудесное, что случилось с человечеством. Спасибо. Мы будем хранить память о посещении и, возможно, через сотни или тысячи лет станем достойны постоянного общения с вами!

И Саймолов поклонился чужому.

* * *

Назад ехали в молчании. В недоумённом молчании. Микроавтобус медленно катил через периметр безопасности вокруг корабля чужого; сверкающий белый шар звездолёта остался далеко позади. Старенькая художница цеплялась за футляр с подаренной картиной. Китайский вундеркинд держал на коленях папку с ответным даром чужого – ещё неизвестными на Земле научными теориями и инженерными технологиями. Шварцгольд прижимал к груди маленькую чёрную коробочку – устройство для межзвёздной связи.

Первым не выдержал Акланд.

– Валерий, вы должны объяснить!

– Что именно? – кротко спросил Саймолов.

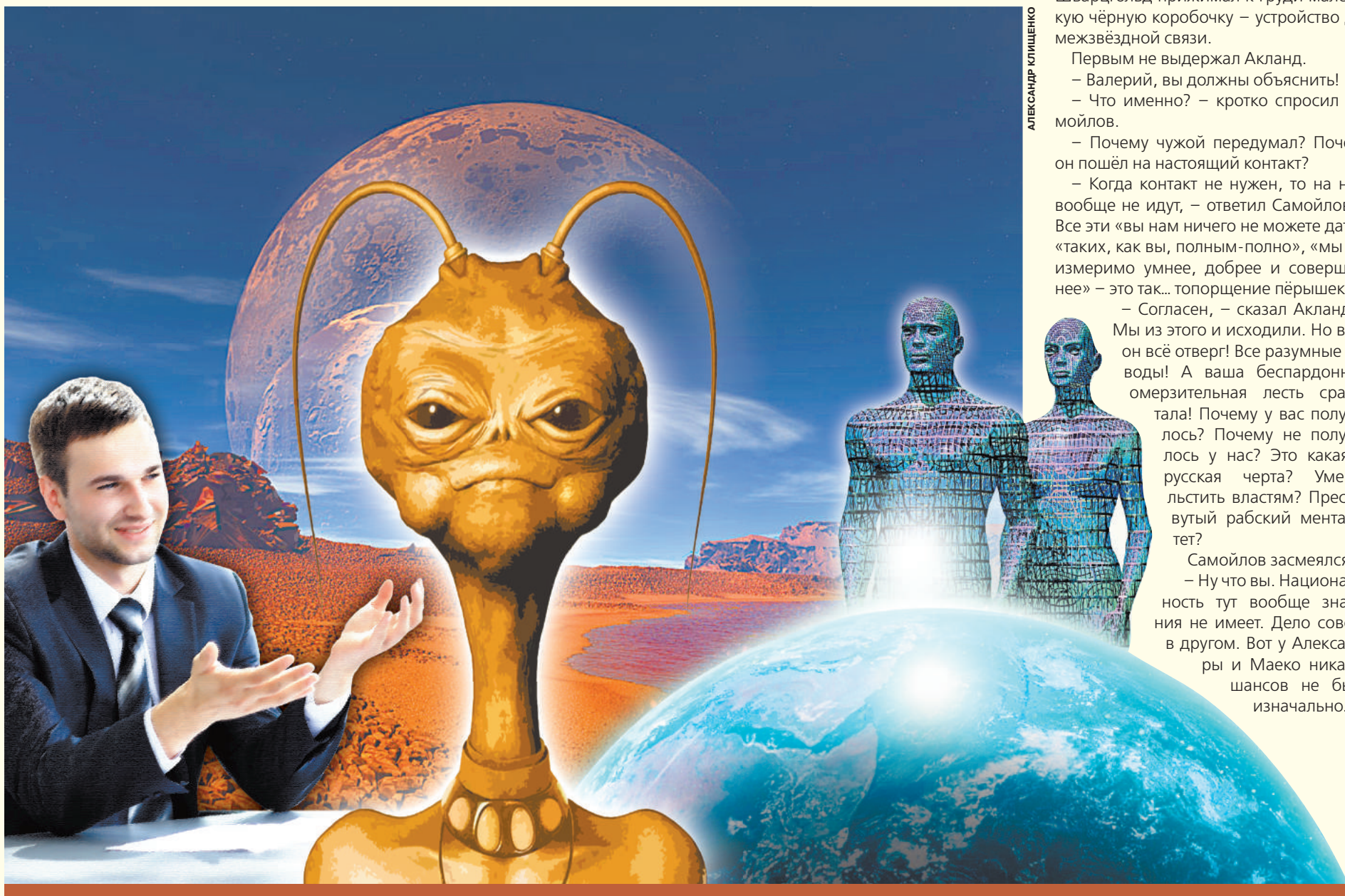
– Почему чужой передумал? Почему он пошёл на настоящий контакт?

– Когда контакт не нужен, то на него вообще не идут, – ответил Саймолов. – Все эти «вы нам ничего не можете дать», «таких, как вы, полным-полно», «мы неизмеримо умнее, добрее и совершеннее» – это так... топорщенье пёрышек.

– Согласен, – сказал Акланд. – Мы из этого и исходили. Но ведь он всё отверг! Все разумные доводы! А ваша беспардонная, омерзительная лесть сработала! Почему у вас получилось? Почему не получилось у нас? Это какая-то русская черта? Умение льстить властям? Пресловутый рабский менталитет?

Саймолов засмеялся.

– Ну что вы. Национальность тут вообще значения не имеет. Дело совсем в другом. Вот у Александра и Маеко никаких шансов не было изначально...

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

Плоский контейнер размером метр на два выплыл из хранилища и плавно подлетел к чужому. Су Хао горестно вздохнул. Повинуясь взмаху руки чужого, контейнер раскрылся, и они увидели картину.

– Это вам, – сказал чужой. – Я забыл, откуда именно, но вам должно понравиться.

Шварцгольд едва не выпустил свой край полотна. Су Хао охнул.

На картине тоже был пейзаж. Только это было море – переливающееся синим и зелёным от лазури и аквамарина до бирюзы и нефрита. Над морем нависло низкое белое небо, белое не от облаков, а по своей природе, облака скользили в нём тусклыми серыми тенями. Картина была неподвижна, зрение не обманывало, но в то же время она жила, казалось, что волны плещут, в глубинах бродят смутные силуэты, а клочья пены вот-вот вылетят наружу...

– Возможно, вам будет интереснее любоваться данным образцом искусства, – сказал чужой.

Саймолов тревожно подумал, не хватит ли старушку удар. Но Александра воскликнула:

– Я его глубоко уважаю, – сказал чужой. – Хотя при встречах мы много спорим и не сходимся во мнениях. Но вера – это личное, и мы с вами не станем обсуждать эту тему.

Пётр так и остался сидеть с застывшей на лице улыбкой, а в разговор, не спрашивая разрешения у неформальных лидеров, вступила самая, пожалуй, странная участница группы – Маеко. Молодая красивая японка за последние пять лет совершила десятки афер, прогремевших на весь мир. В Германии она продавала дешёвую экологически чистую энергию, получаемую путём сжигания углерода; в США организовала клинику по лечению ожирения высококалорийным питанием; китайским предпринимателям впаривала партию фальшивых планшетов и смартфонов; в России организовала выпуск лечебной водки, а в Японии – чемпионат мира по игре в кантё. Казалось, она задалась целью обмануть каждый народ на его собственном поле. В группу переговорщиков она попала из тюрьмы, где отбывала немилосердно длинный срок, причём уже по-

– Очень нехорошо обманывать кого-либо и вынуждать делать то, что ему не нужно, – медленно произнесла Маеко. – Я попрошу вернуть меня обратно в тюрьму, мне надо отбыть свой срок.

– То есть контакт не продолжится? – уточнил Акланд.

– Разумеется, нет! – возмутилась девушка. – Ему это не нужно, он ведь всё ясно объяснил.

Чужой, спокойно дожидавшийся окончания разговора, перевёл взгляд на Саймолова и спросил:

– Вы тоже хотите мне что-то предложить?

Валерий встал, виновато развёл руками:

– Хотел. Но не стану, ведь вы правы. Земля и впрямь не может ничего предложить вашей цивилизации. Наши наука, техника и, увы, культура – проще и примитивнее. Мы не достигли высот ни в теологии, ни в физике. Справедливого общества мы также не построили. Как мы можем претендовать на общение с иными цивилизациями? Но я хотел бы от лица всей Земли поблагодарить вас за визит на нашу планету. Ваше

– Чужой – сексист?! – возмущённо воскликнула художница.

– Не в том смысле, как вы подумали, – покачал головой Саймолов. – Всё ведь было ясно с самого начала, надо только отвлечься от внешности, она у чужого так же иллюзорна, как и речь. Но Петру трудно было понять происходящее, он достойный сын католической церкви и следует целибату. Наш китайский друг слишком юн, а господин Шварцгольд слишком стар. Уважаемый господин Акланд в силу своих предпочтений тоже далёк от подобных ситуаций...

Акланд смущённо отвёл глаза.

– А я, конечно, не Дон Жуан и не Казанова, – вздохнул Саймолов. – Но уж на то, как женщина кокетничает и набивает себе цену при знакомстве, насмотрелся. Восхититься в ответ, осыпать комплиментами и робко признаться в любви – это всегда работает.

Он бросил через плечо последний взгляд на космический корабль и добавил:

– Даже если женщина с другой планеты и приняла облик мужчины.

ОБ АВТОРЕ:

Мирей Лафитт (Mireille Lafitte) – актриса любительского театра из Сарпуренкса (Франция), активно участвующая в литературных конкурсах, проводимых в Интернете. Предлагаемый рассказ в 2014 году получил премию Андре Мартино в номинации «Лучший детектив».

Меня всегда зачаровывали всевозможные трагические происшествия.

Я вспоминаю, что, когда я был совсем маленьким, я читал крупные заголовки «Нового детектива», который покупали мои тётушки: только крупные заголовки, так как у меня не было времени узнать всё подробнее, ибо моя мать сразу же вырывала журнал у меня из рук. На обложке размещались фотографии знаменитых «чудовищ» того времени: Гастона Доминичи, Мари Бенар, коре из Урюффа... И впечатляющие заголовки давали пищу моим самым приятным кошмарам: «Чудовище из Лурса», «Отравительница из Лудена», «Хлодвиг Доминичи: я был сыном убийцы», «Загадка трагического чемодана», «Он боится своей жертвы»... Ах! Было отчего забурлить воображению мальчишки в коротких штанишках, которым я был тогда!

Просто для того, чтобы иметь возможность сталкиваться с такими вот «делами», я мечтал стать полицейским, но так уж получилось – я много раз терпел неудачу на вступительных экзаменах в школе полиции, а потом, попутешествовав здесь и там, победствовав в течение нескольких лет, благодаря рекомендации одного друга журналиста, я стал фрилансером в региональном агентстве газеты «Юго-Запад».

В день, когда мы выпивали в пивной коммерческого центра «Ле-Аль», рассуждая об ужасном двойном убийстве в психиатрической клинике, потрясшем город за несколько дней до этого и всё ещё поддерживавшем состояние всеобщего шока, друг, который дал мне рекомендацию в газете, внезапно спросил:

– А ты мне не говорил, что жил в С.

– Нет, я там не жил, мы с братом и сестрой ездили туда на каникулы, к дедушке и бабушке по материнской линии. А почему ты спрашиваешь об этом?

– Я не знаю, наверное, это какая-то мысленная ассоциация: ты мне говорил, что интересовался тогда подобного рода историями... Слышал ли ты о преступлении, которое там произошло в 1950-х?

– Да, кое-что слышал, но я был совсем маленьким в то время. И я уверяю тебя, что давно всё забыл...

– Это было не так ужасно по сравнению с тем, что произошло только что в клинике. Но даже если мы и не можем сравнивать эти преступления, та давняя история тоже совсем не банальная, и она вполне может тебя заинтересовать. Надо посмотреть в архивах газеты.

Дело имело место в 1954 году. Мне тогда было девять лет.

Это была эпоха великого судебного обозревателя Фредерика Поттеше, который каждый вечер по радио заставлял нас затаить дыхание, страстно сообщая слушателям, что произошло в суде в течение дня. Но преступление в С. не попало в за-

головки парижских газет, которым было чем заняться и без этого: процесс Гастона Доминичи приближался к завершению, второй процесс Мари Бенар только что закончился, а это «дело в С.» было заурядно, и оно осталось в стороне. Но я нашёл в архивах моей газеты, чем удовлетворить любопытство и чем оживить память.

В пятницу, 22 октября 1954 года, в семь часов утра, в кювете грунтовой дороги, ведущей к дому его родителей, обнаружили тело Проспера Гише, парня 19 лет, торгового агента, работавшего на одного бакалейщика из О. Он был убит выстрелом в голову, почти в упор: оружием было охотничье ружьё, которого, конечно же, не обнаружили. Он возвращался с тренировки по регби, и его спортивная сумка валялась рядом. В течение трёх недель жандармерия О. расследовала это преступление, но без особого успеха.

Никто не понял причин этой смерти. Самоубийство сразу же было исключено, потому что у молодого Проспера не было ружья (во всяком случае, около него не нашли оружия), а потом, и это главное, у него не было никаких оснований обрывать свою жизнь. В самом деле, все, кто его знали, начиная с друзей по клубу до хозяина бакалеи, говорили об одном и том же: это был молодой человек без задних мыслей, который жил с родителями и делил время между работой, тренировками по четвергам и матчами по воскресеньям. Опрос его родителей, брата и сестры, соседей (ближайшие жили в 500 метрах), друзей, патрона, клиентов бакалейной и тех, кому он осуществлял поставки, подтвердил имидж милого мальчика, услужливого и полного надежд. Последними, кто видел его при жизни, были его товарищи по команде: они утверждали, что он оставил их сразу после тренировки, в 22.30, и что он вёл себя как обычно. Он жил недалеко от стадиона и отправился домой пешком: они договорились, что встретятся перед воскресным матчем.

Его убийство оставалось полной загадкой в течение трёх недель.

В воскресенье, сразу после Рождества, у меня не было никаких дел, и поэтому я решил, как принято говорить, вернуться к месту преступления. Точнее, пройтись по следам преступника.

Деревня С., конечно же, сильно изменилась с тех пор, как я там бывал:

все земли были поделены на участки, бара «Диас» больше не существовало. Теперь это был красивый жилой дом, а вот раньше, в день праздника, в третье воскресенье июля, после десятичасовой мессы, мой дедушка Анри нас туда водил – брата, сестру и меня. Он заказывал ликёр «Сюз» и три лимонада, и мы смотрели, как играют в девять кеглей, а потом возвращались в Кассиан, где бабушка Жанна к тому времени уже накрывала воскресный стол.

Кукуруза теперь занимала всё пространство вокруг деревни. А в моём детстве дом был изолирован от других строений, находясь почти в середине леса, – ближайшие соседи дедушки и бабушки жили примерно за километр. Мы приезжали к ним на машине моего отца и как бы вступали в некую пугающую игру, представляя себя входящими в заколдованный лес: деревья казались нам великанами, которые собираются схватить нас и навсегда заточить в своём плену!

Дом Лагардов оказался гораздо меньше, чем был в моих воспоминаниях. Расположенное в начале посёлка здание было очень красивым, и мы его называли замком, потому что у него был свой парк и голубятня. Лагарды, пара приблизительно лет сорока, как мне кажется, его купили у одного крупного домовладельца. Он был агентом страхового общества, она не работала, и у них не было детей.

В апреле 1955 года Поль Лагард был осуждён на 18 лет тюрьмы за то, что 21 октября предыдущего года убил Проспера Гише, которого он считал любовником своей жены. Эта последняя оставила С. через какое-то время после процесса, дом был продан владельцу станции техобслуживания из О., и их больше не видели.

Визит в деревню занял у меня совсем мало времени, ведь у меня не было настроения тонуть в ностальгических чувствах. Я задумал нанести короткий визит бригадир Дельпейра, одному из следователей той эпохи, который, я это специально предварительно проверил, был ещё жив

и находился в пансионате для престарелых в О.

Теперь это был очень старый человек, но он был на ногах и в здравом уме. Когда я ему изложил причины моего визита (я объяснил свой интерес, сказав, что пишу детективы, основываясь на старых происшествиях), он встретил меня с простёртыми объятиями и согласился без всяких церемоний рассказать о преступлении в С. – он хорошо всё помнил.

Именно он допрашивал и Марго Лагард, и других клиентов бакалейщика, именно он чуть позже первым допрашивал мужа.

– Я действительно заметил, что эта женщина была не очень-то рада, когда ей говорили об этом молодом человеке, она стала красной как помидор... Но от этого до того, чтобы сказать, что она была как-то причастна к его смерти...

– Вы сначала не подозревали мужа?

– Нет, конечно! А какой у него был мотив? Нет, это преступление долго оставалось тайной. До того момента, пока другой человек не пришёл в жандармерию...

– Другой?

– Агент компании «Электрисите де Франс». И у нас состоялся такой разговор.

«Я не знаю, есть ли тут какая-то связь, – сказал он, – но я, возможно, знаю кое-что по поводу этого бакалейщика, которого убили». – «И вы только теперь решили прийти?» (Это всё же было уже 9 ноября!) – «Я не мог прийти раньше: я был на Мартинике». – «На Мартинике?» – «Мы уехали в понедельник вечером с моей женой, и, поверьте, мне там было чем заняться, помимо того, чтобы читать газеты! Только вернувшись вчера, я узнал...» – «Хорошо, расскажите мне о том, что вы знаете». – «Утром 18-го я отправился в С. для снятия показаний приборов; я был у Лагардов незадолго до 11 часов, и женщина мне открыла... Точнее, не так... Это вам покажется невероятным...»

И он мне рассказал, что нашёл Марго Лагард голой в шкафу для хозяйственных принадлежностей: она ему сказала, что ждала юного бакалейщика.

– В шкафу для хозяйственных принадлежностей?

– Есть, знаете ли, разные извращённые фантазии в сексе! Наконец, это то, что мы сами сказали себе в полиции.

– Торговый агент бакалейщика был её любовником и муж его убил из ревности?

– В любом случае, адвокат настаивал на убийстве из ревности. По моему мнению, он тут ошибся!

– Но как муж про это узнал?

– Приходится признать, что случай или, если угодно, судьба творят странные вещи. В ту неделю он должен был отправиться в Бордо на конгресс. В понедельник вечером он сел в поезд в О. Это была эпоха вагонов-купе, когда, чтобы покурить, выходили в тамбур: и вот там-то он и наткнулся на агента «Электрисите де Франс», который его до этого никогда не видел, который его не знал и который ему рассказал «кое-что о странной женщине из С.». Постепенно, пока он дополнял свой рассказ деталями, Поль Лагард провёл параллель со своей женой и вскоре

– Она рассказала нам то, что всем показалось вечерней сказочкой. И в тот момент никто ей не поверил. В течение её первого допроса, я вам об этом уже говорил, она выглядела не очень довольной, когда касались бакалейщика: это было отнесено на счёт волнения, и это можно было понять – умирать таким молодым и при таких ужасных обстоятельствах... Но задним числом я понял, почему она сильно покраснела, и вы это сейчас поймёте! Она от этого не отступала: она утверждала, что молодой Проспер пришёл немного после 11 часов, в понедельник, 18-го числа, что она ему заплатила наличными (у неё ещё был счёт) и что он уехал тотчас же, в своём небольшом грузовичке, как обычно. Она до конца отрицала любые сексуальные или любовные отношения с ним.

– И она при этом имела искренний вид?

– Клянусь вам, что да. Но это не было нашим делом, это было делом следователя, у нас же не было никакого доказательства супружеской измены, но зато мы имели убийцу, и это было самое главное.

– Тем не менее он получил 18 лет: это очень много для убийства из ревности, нет так ли?

– В действительности, приятель, не было никакого убийства из ревности: история Марго Лагард была полностью смехотворной, однако... Несмотря на то что адвокат мужа настаивал на этом, именно её версию приняли присяжные заседатели... потому что она была правильной! Пересматривая свидетельства других клиентов Проспера Гише по поводу его расписания в понедельник 18-го числа, действительно надо было признать очевидность: он мог остаться не более двух минут с Марго Лагард и, сле-

ства электрика суд сделал вывод о преднамеренности: и Лагард получил по максимуму.

– Но как он смог напасть на бакалейщика?

– Он его знал, он знал, что тот играет в регби. И он хорошо просчитал свой удар: тренировки проходили по четвергам вечером, его поезд прибывал в О. в двадцать минут десятого, у него было достаточно времени, чтобы вернуться к себе (он оставил свою машину на стоянке у вокзала), сказать жене, что берёт ключ, чтобы заскочить в офис и взять документы, так как ему нужно навестить клиента на следующий день рано утром, пройти в свой гараж, взять ружьё и отправиться ждать молодого человека у стадиона.

– Он сам рассказал обо всём этом?

– Слово в слово, как я вам об этом сейчас рассказываю! Затем, это кажется странным, но всё связалось совершенно естественно: он какое-то время оставался в своей машине, он увидел, как Проспер Гише вышел со стадиона, он тронулся, обогнал его и стал ждать: молодой бакалейщик жил недалеко за городом, его дом был в конце грунтовой дороги. Поль Лагард припарковался у дороги, чтобы шины не оставили следов: он подумал обо всём, и это, по моему мнению, только ухудшило его положение в суде. И, когда молодой человек проследовал мимо, Лагард вышел из машины, взял ружьё с зад-

(их я нашёл в колонках моей газеты), мне было несложно восстановить факты...

Каждый понедельник утром Проспер Гише совершал поездку в С., он приходил к Лагардам в 11 часов. Он звонил, Марго Лагард открывала дверь, он отправлялся на кухню, расположенную в глубине коридора, справа, выкладывал товар на стол, она его оплачивала, и он уходил. Если по какой-то причине она должна была отлучиться, он знал, что она оставит дверь открытой, и он входил, выкладывал товар и оставлял счёт на столе.

Восемнадцатого октября 1954 года, незадолго до 11 часов, Марго Лагард отправилась в ванную, расположенную на втором этаже. Она пустила воду в ванну, разделась и вдруг поняла, что не открыла входную дверь. Она быстро спустилась по лестнице, повернула ключ в замке и... услышала звонок. Она не могла пробежать по лестнице, не будучи увиденной голой парнем-бакалейщиком! И что было делать?

Невероятно, но её охватила паника. В то время, как ей было бы достаточно просто сказать: «Одну минуточку, пожалуйста!» или что-то в этом роде, она приняла самое нелепое из решений.

В самом деле, первое решение, которое ей пришло на ум, очевидно, выглядело совершенно неправдоподобным в глазах следователей и её собственного мужа – она устремилась в шкаф для хозяйственных принадлежностей, расположенный слева от входа, и там закрылась, утешая себя тем, что это лишь на несколько минут и что вскоре она будет спасена.

Увы! В этот понедельник, незадолго до 11 часов, отнюдь не Проспер Гише звонил в её дверь, а агент «Электрисите де Франс», который пришёл проверить счётчики. Так

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

убедился, что она его обманывала с этим молодым человеком. Вы представляете продолжение: у него было два дня, чтобы разработать свой план. Он возвратился к себе в четверг вечером и...

– Но ружьё могло его выдать?

– Вы так думаете? Да за городом у всех имеются ружья, и он это прекрасно знал! Впрочем, он не пытался что-либо отрицать: ни когда пришли его допросить, уже в ноябре, ни когда ему устроили очную ставку с агентом «Электрисите де Франс». Он сразу же всё признал, и его к этому не принуждали, напротив, я бы сказал, что это принесло ему облегчение.

– А его жена?

довательно, эта история любовника, которого она ожидала в шкафу, не выдерживала никакой критики.

– Муж, следовательно, убил зря?

– Да! Из гордости самца. А вы как думаете?! Его жена голышом в шкафу, а он – рогоносец, он думал только об этом, а не о последствиях своего поступка! Он был уверен, что никто не заподозрил бы его и что, вероятно, этот тип из «Электрисите де Франс» не догадается сопоставить факты.

– Но всё же это было весьма рискованно!

– Конечно, но моя профессия меня давно научила, что люди обычно не проявляют много логики в подобных обстоятельствах. После свидетель-

него сиденья и выстрелил ему в затылок: смерть была мгновенной.

– И никто ничего не увидел, не услышал?

– Это выглядит невероятно, но это так! Надо сказать, что в то время квартал не был организован, как сегодня, и ближайшие соседи жили в пятистах метрах.

– А родители?

– Они уже легли, и во сне они ничего не услышали.

– А его брат и сестра?

– Они были старше и уже не жили с родителями. Нет, я вам говорю, у страхового агента были все карты на руках!

Благодаря свидетельству бригадира Дельпейра и отчётам местных судебных обозревателей, которые освещали события в 1954–1955 годах

как никто ему не ответил, он машинально нажал на ручку: дверь оказалась открыта, а он знал, где расположены счётчики. Он к тому уже привык, и он не собирался терять время, ожидая владельца дома, да и дел у него было всего на минуту... И ему уже случалось поступать подобным образом...

Он открыл дверь шкафа для хозяйственных принадлежностей (ведь именно там находились счётчики!) и оказался лицом к лицу с совершенно голой Марго Лагард, которая от волнения смогла лишь пробормотать: «Извините меня, но я ждала бакалейщика!..»

ПОДАРИТЕ
НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНОМУ
ЧЕЛОВЕКУ

SMS, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО БОЛЬНО

СУММА НА НОМЕР 9333

Специалисты хосписа помогут снять сильную боль
и вернуть неизлечимо больному
ощущение жизни

HOSPICEFUND.RU

фонд помощи
хосписам

Вера